

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1991-0525

DOI 10.54220/FINIS.1991-0525.2022.74.1.011

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 1 (74), МАРТ, 2022

FINANCIAL RESEARCH

№ 1 (74), MARCH, 2022

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2022

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Воронина Татьяна Васильевна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, Россия

Гомцян Арарат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Горлов Сергей Михайлович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, г. Ставрополь, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Исраилова Элима Адамовна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Назарян Григор Аршамович, к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Ниворожкин Евгений, д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия

Шевченко Игорь Викторович, д.э.н., профессор, декан Экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), г. Краснодар, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Почта России» – ПН617***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 1 (74)
2022

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2022

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	8	<i>Семенюта О.Г., Баско О.В.</i> БУДУЩЕЕ В ФИНАНСИРОВАНИИ СТАРТАПОВ В РОССИИ
<i>ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ</i>	16	<i>Богославцева Л.В.</i> СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ
	25	<i>Рукина С.Н., Денисова И.А., Герасимова К.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ
	34	<i>Максименко В.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУ- ДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ESG
	46	<i>Такмазян А.С., Самойлова К.Н.</i> ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРО- ВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТЫ
<i>РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА</i>	54	<i>Щепилов О.И., Димитриади Н.А.</i> СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ В СТРУКТУРЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ
	71	<i>Козаева Д.В.</i> ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НИВЕЛИ- РОВАНИЯ РИСКОВ И ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ В СИСТЕМАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
	79	<i>Демьяненко Э.Ю., Смертина Е.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬ- НЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ УЧЕТНО-ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА УПРАВЛЕНИЯ

*ЭКОНОМИКА
ПРЕДПРИЯТИЙ*

87 *Алесина Н.В., Посная Е.А., Гринько Е.Л.*
ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО
КЛАСТЕРА В СЕВАСТОПОЛЕ

*МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО*

98 *Андрющенко К.Д.*
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСО-
ВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>BANKING</i>	8	<i>O.G. Semenyuta, O.V. Basko</i> THE FUTURE IN STARTUP FINANCING IN RUSSIA
<i>PUBLIC FINANCE</i>	16	<i>L.V. Bogoslavtseva</i> MODERN PARADIGM OF FINANCIAL SUPPORT FOR DIGITALIZATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES TO THE POPULATION
	25	<i>S.N. Rukina, I.P. Denisova, K.A. Gerasimova</i> IMPROVING FEDERAL INTER-BUDGET TRANSFERS AS A CONDITION FOR INCREASING THE FINANCIAL INDEPENDENCE OF REGIONS
	34	<i>V.A. Maksimenko</i> IMPROVING THE FINANCIAL INSTITUTIONS OF THE PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON ESG PRINCIPLES
	46	<i>A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova</i> HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL ASPECTS
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	54	<i>O.I. Shchepilov, N.A. Dimitriadi</i> SCENARIO ANALYSIS IN A PROCESS OF COMPETITIVE STRATEGY DEVELOPING STRUCTURE
	71	<i>D.V. Kozaeva</i> THE LOGISTIC TOOLS OF LEVELING RISKS AND FINANCIAL COSTS IN THE SYSTEMS OF DISTRIBUTION OF AGRICULTURAL PRODUCTS
	79	<i>E.Yu. Demyanenko, E.N. Smertina</i> PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF CONSTRUCTION COMPANIES OF RUSSIA IN THE REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF THEIR ACCOUNTING AND FINANCIAL MANAGEMENT SEGMENT
<i>ECONOMICS OF ENTERPRISE</i>	87	<i>N.V. Alesina, E.A. Posnaya, E.L. Grinko</i> FINANCIAL AND INVESTMENT ASPECTS OF FORMING A FISHING CLUSTER IN SEVASTOPOL
<i>INTERNATIONAL COOPERATION</i>	98	<i>K.D. Andryushchenko</i> SOCIO-ECONOMIC AND FINANCIAL CHARACTER- ISTICS OF RUSSIAN MIGRATION POLICY

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.74.1.001

Семенюта О.Г.,

*д.э.н., профессор, зав. кафедрой
банковского дела РГЭУ (РИНХ)*

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: og@mail1@mail.ru

Баско О.В.,

*к.э.н., доцент кафедры
банковского дела РГЭУ (РИНХ),*

член экспертного совета

по существенным рыночным

отклонениям при Банке России

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: obasko372@qmail.com

БУДУЩЕЕ В ФИНАНСИРОВАНИИ СТАРТАПОВ В РОССИИ

JEL classification: G18, G29, M13

Аннотация

Актуальность статьи обоснована тем, что одним из важнейших аспектов развития стартапов является их финансирование. Изучение мирового опыта и систематизация видов и форм финансирования позволяют разработать единую концепцию, поддерживающую стартапы на всех этапах функционирования и создающую эффективную предпринимательскую экосистему.

Цель. В работе поставлена цель выявить специфику финансирования стартапов в инновационном пространстве России на основе обобщения мирового опыта использования различных форм финансирования стартапов изучить и обобщить формы и виды их финансирования, а также определить специфику ситуации финансирования стартапов в инновационной сфере на данном этапе.

Результаты. Авторы приходят к выводу, что одной из основных особенностей российской экономики является недостаточное использование некоторых форм финансирования инновационных стартапов. Выявлены перспективные направления

финансирования инновационных стартапов на современном этапе развития российской экономики. Показана необходимость использования государственных ресурсов для поддержки стартапов на этапе их открытия с целью улучшения качественного и количественного состава малых предприятий.

Практические последствия. Предложены направления развития финансирования инноваций в российской практике, в том числе на основе потенциала фондового рынка.

Ключевые слова: стартап, инновации, финансирование, венчур, фондовый рынок, бизнес-ангелы, кредитование, банк.

O.G. Semenyuta, O.V. Basko

THE FUTURE IN STARTUP FINANCING IN RUSSIA

Annotation

The relevance of the article is justified by the fact that one of the most important aspects of the development of startups is their financing. The study of global experience and systematization of the types and forms of financing allows the development of a unified concept that supports startups at all stages of functioning and creates an effective entrepreneurial ecosystem.

The goal of the paper is to identify the specifics of startup financing in the Russian innovation space based on the generalization of the worldwide experience with different forms of startup financing, to study and summarize the forms and types of startup financing and to define the specifics of the startup financing situation in the innovation sphere at the current stage.

The authors conclude that one of the main features of the Russian economy is the insufficient use of some forms of financing of innovative start-ups. The perspective directions of innovative start-ups financing at the current stage of development of the Russian economy are identified. The necessity of using state resources to support start-ups at the stage of their opening in order to improve the qualitative and quantitative composition of the small-scale enterprises is shown.

The directions of development of innovations financing in Russian practice, including

those based on the potential of the stock market, are suggested.

Keywords: *innovation, startup, venture, financing, stock market, business angels, lending, bank.*

Введение/актуальность

Современное состояние перехода мировой экономики на инновационный путь развития, ориентированный на информационные и коммуникационные технологии, экономику знаний и новые возможности финансирования, является результатом создания и развития новых компаний инновационной направленности, известных как стартапы. К сожалению, в России слишком поздно осознали важность стартапов для экономики страны и общества в целом, а сфера поддержки самих стартапов еще недостаточно развита. Особенно остро эта проблема стоит на этапе стартового финансирования, без которого дальнейшее развитие инновационного предприятия невозможно.

На ранней стадии предпринимательских проектов учредители сталкиваются со многими проблемами, в том числе со слабым менеджментом, отсутствием конкретного механизма управления, постоянным поиском инвесторов, нехваткой средств и ресурсов для развития и т.д. Конечно, дальнейшее развитие предпринимательской идеи и ее продвижение на рынках, а также организации финансирования потребуют проведения ряда действий, направленных на выявление взаимосвязей и интересов всех участников, что потребует проведения ряда тестирований и привлечения дополнительного финансирования.

Очень часто в начале проекта финансирование осуществляется учредителем самостоятельно или за счет привлечения накоплений родственников или друзей. Поиск прямого инвестора проекта сопряжен с предоставлением ему необходимой информации, которая укладывается в определенные параметры, которыми руководствуется каждый инвестор для характеристики собственных предпочтений в вопросах финансирования. Поскольку найти прямого инвестора сложно, для решения вопросов фи-

нансирования и развития стартапов создаются различные фонды, реализующие несколько схем поддержки новых проектов, благодаря которым стартапы могут адаптироваться к деловому миру, получить необходимую помощь и поддержку собственных инновационных проектов [1].

Российские аналитики, например М.А. Гусаков, отмечают, что практическую реализацию концепции «стимулирования инвестиций и инноваций» в российской экономике тормозит несовершенство государственных институтов, препятствующих развитию венчурной деятельности, непрозрачность и бюрократические барьеры, препятствующие входу предпринимателей в бюджетное венчурное финансирование [8].

Важной вехой развития инновационного финансирования в России стало создание фонда «Сколково», а также технического университета, основанного на его базе. Предпринимательское движение в нашей стране начало стремительно развиваться.

Сегодня речь идет о том, что для активного привлечения финансирования в стартапы необходимо применять концепцию инвестиций и инноваций. Данный подход отражает возможность финансирования стартапа на всех этапах его цикла. При этом финансирование может поступать из разных источников, но оно должно осуществляться или бесплатно (т.е. на условиях венчурного финансирования), или по существенно сниженной цене. Безусловно, взамен стартап предоставляет долю своего капитала [7]. Таким образом, речь идет о формировании положительного синергетического эффекта от различных источников капитала, благодаря чему происходит снижение общего уровня риска проекта.

Материалы и методы

В современной зарубежной научно-практической литературе большинство работ по предпринимательству сосредоточено на вопросах управления, разработки новых бизнес-моделей, мотивации человеческих ресурсов. Наиболее известны из них Э. Рис и др. «Бизнес с нуля: подход к бережливому стартапу для быстрой проверки идей и выбора бизнес-модели», С. Уайз и Б.

Фейд «Предпринимательские возможности: что найти», «Время уйти в отставку», С. Бланк «Стартапы: справочник основателя», а также работы таких ученых и практиков, как Ю. Аппело, Д.С. Роуз, Э. Брикман, С. Фишер и Дж.-Н. Дуэйн, Т. Хоган и К. Бродбент, Г. Кавасаки.

В связи с этим концептуальные инструменты, связанные с вопросами финансирования стартапов, следует рассматривать на основе четкого представления, что необходимо понимать под термином «стартап». С этой целью рассмотрим происхождение термина «стартап» как инновационного предпринимательства и выявим основные черты и особенности финансирования на основе этих характеристик.

Как отмечают консультанты по стартапам С. Уайз и Б. Фэйд, термин «стартап» оказался особенно популярен в бизнес-среде. Его широкое использование стало обычным явлением при обсуждении предпринимательской деятельности в области инноваций, создании новых предприятий, реализации инновационных проектов [3]. Эту точку зрения поддержал С. Бланк, указав, что стартапы, относящиеся к любому типу бизнеса, не ориентированные на инновации и тем самым отвергающие риск неопределенности, не являются стартапами [5]. В то же время Э. Рис указывал, что инновацию следует рассматривать как более широкое понятие, чем понятие стартапа [6].

Еще одна характеристика стартапов, выделенная той же группой авторов, – акцент на личности создателя. Современные исследователи предпринимательской деятельности, например Э. Рис, С. Мариотти и К. Глакин, Д. Айзенберг, Б. Шпигель, в центр внимания ставят предпринимателя. По мнению Э. Риса, основная задача современных методов предпринимательства состоит в том, чтобы предложить метод оценки развития стартапов в условиях крайней неопределенности [6].

Поэтому, по мнению Э. Риса, предпринимателя и теоретика в области менеджмента, ключевой проблемой для стартапов остается низкий уровень применения современных методов управления, в том числе финансового менеджмента. В результате

слишком большая доля неудач сопровождает каждый успешный проект [6]. Авторы предлагают подход к решению проблем с использованием методологии Lean Startup, который предполагает использование гибких методов разработки продукта без необходимости большого начального капитала на основе создания минимально жизнеспособного продукта, который затем публично тестируется. Метод доказал свою эффективность во многих стартапах Кремниевой долины. Однако он не решает проблем финансового посредничества, а именно: выбора проектов, определения объема финансовых ресурсов для инвестирования, оценки вероятности дефолта стартапов и т.д.

Узкоспециализированные публикации по финансированию стартапов широко представлены в зарубежной литературе. Авторы рассматривают ряд аспектов изучения финансирования инноваций, малого бизнеса, венчурного капитала, стартапов, краудфандинга и финансирования на основе технологии блокчейн, поведенческих финансов и других областей, связанных с финансовой наукой. Эти вопросы освещены в работах Д.С. Роуза, Дж. Хилла, С. Беринато, А. Кремадеса и других. Так, Б. Фелд и Дж. Мендельсон отмечают, что при финансировании стартапов крайне редко используются банковские кредиты [2]. Это связано с тем, что на сегодняшний день существуют более приоритетные направления банковских операций (например, краткосрочные спекуляции драгметаллами и валютой). Кроме того, у многих кредиторов наблюдаются достаточно серьезные проблемы с ликвидностью.

Д.С. Роуз и Дж. Хилл, в свою очередь, подробно описывают источники финансирования стартапов, в том числе использующих технологию блокчейн, а А. Кремадес также раскрывает этапы финансирования, поведение инвесторов и особенности предпочтений [3].

Изучение природы стартапов привело нас к выводу, что раскрытие сущности механизмов финансирования стартапов актуально для осмысления понятия «механизмы финансирования инновационной деятельности».

сти». Его описанию предшествует понимание механизма финансирования. В исследованиях многих авторов, описанных ниже, используется понятие «механизм финансирования», в то время как в других используется понятие «финансовый механизм». В большинстве работ эти понятия отождествляются, поэтому в дальнейшем используется понятие «механизм финансирования» [4].

Хотя понятие «механизм финансирования» укоренилось в научной литературе, необходимо согласиться со многими отечественными исследователями (например, Ю.М. Березкин, М.А. Купричев, Е.А. Карпова и В.В. Колесова), что единого определения этого понятия не существует, а иногда встречаются и противоположные толкования. Например, в работе профессора Ю.М. Березкина большое количество взаимоисключающих определений [9].

Одним из первых ученых, давших определение механизму финансирования, был М.А. Пессель, связавший это понятие с методами, использующими действие экономических законов. Позже в 1980-х, 1990-х и 2000-х годах многие авторы существенно дополнили это определение, сформировав множество концепций механизма финансирования. Однако ни одна из представленных концепций не закрепились в научном сообществе. Наиболее цитируемым считается определение, данное в современных экономических словарях: «механизм финансирования – неотъемлемая часть хозяйственного механизма, совокупность финансовых стимулов, рычагов, инструментов, форм и методов регулирования экономических процессов и отношений. Механизм финансирования включает в себя в первую очередь и прежде всего цены, налоги, пошлины, льготы, штрафы, санкции, субсидии, дотации, проценты по банковским кредитам и вкладам, учетные ставки, пошлины» [4]. Неполнота этого определения заставила ученых дополнить его новыми элементами и методами.

Сегодня многие авторы описывают механизм финансирования как тесно связанную совокупность различных элементов, форм и способов финансовых взаимоотношений.

Результаты

Мировая практика развития инновационных стартапов показывает, что особенности механизма их финансирования во многом связаны с особенностями экономического развития в целом и финансовых рынков в частности, с уровнем научно-технического потенциала и особенностями институционального развития страны.

На рынке стран с развитой рыночной экономикой представлено достаточно большое разнообразие механизмов финансирования инновационных предприятий – стартапов. Во многих странах государство активно участвует в вопросах финансирования стартапов, что выражается в форме выделяемых на конкурсной основе грантов или субсидий [9]. Особенно это важно на самых ранних этапах развития стартапов, когда их еще не знают на рынке. У этого формата есть важный положительный аспект – финансовая безопасность участников. Однако он не лишен недостатков, а именно: трудности получения финансирования и финансовые ограничения.

Во многих странах, таких как Франция, Бразилия, Южная Корея, популярным способом финансирования стартапов является привлечение заемных средств кредитных организаций [4]. Хотя этот подход связан с высоким риском и угрозой банкротства, он широко используется в мировой стартап-экономике, поскольку бизнес остается в руках менеджмента инновационного предприятия по мере успешной реализации инновационных идей. При этом в качестве залогового имущества используются нематериальные активы стартапа, например патенты. Следует отметить, что в практике финансирования стартапов в России банковское кредитование практически не используется (-1% в 2019 г. и менее 1% в 2020 г.) [7]. Причиной этого являются невыгодные условия кредитования.

В сфере глобальных инноваций, особенно в США и некоторых странах Европы, еще одним специфическим способом финансирования стартапов являются венчурные фонды. Эти организации были созданы специально для поддержки инновационных проектов с высокой степенью риска [4]. Эта

форма финансирования предполагает, что венчурные фонды обеспечивают финансирование всех этапов развития предпринимательства, что является существенным ее преимуществом. Однако здесь есть существенный минус, который часто влияет на отказ владельцев инновационных идей от этой формы финансирования, а именно: возможность венчурного фонда изменить бизнес-идею самостоятельно, поскольку средства были выделены на таких условиях.

Практика показала, что при условии развитого рынка ценных бумаг привлечение акционерного капитала для стартапа – наименее рискованный путь. Это связано с тем, что у организаторов стартапа нет дополнительных долгов в процессе применения данной формы финансирования. Это ее главный положительный момент. Недостатком, однако, является то, что стартапы имеют значительные ограничения в привлечении финансирования, что делает эту форму непригодной для большинства инновационных проектов.

В развитых странах существует большое количество успешных стартап-компаний, в том числе компаний статуса «единорога», и форм финансирования, таких как бизнес-ангелы (частные инвесторы, которые финансируют стартапы при условии возврата капитала и доли в бизнесе) [3]. В российской практике эта форма почти не применяется: в конце 2020 г. на ее долю приходился всего 1% от общего финансирования стартапов [6]. Причина – в высоком проценте неудачных стартапов (около 95%), поэтому вложение в долю будущего бизнеса сопряжено с высоким риском. Однако, на наш взгляд, неразвитость профессиональных инвесторных агентств как бизнес-ангелов является причиной того, что такой высокий процент неудачных стартапов просто не имеет достаточного капитала на более поздних стадиях развития.

Помимо уже традиционных механизмов финансирования, западная практика предлагает и относительно новые. Одной из наиболее развитых форм финансирования стартапов на мировом рынке является использование инструментов венчурного

рынка, а именно акселераторов и инкубаторов [1]. Особенность данного формата в том, что бизнес-инкубаторы (или акселераторы) становятся совладельцами будущих стартапов. Финансирование также осуществляется особым образом, не за счет прямых финансовых вложений, а за счет обеспечения роста владельца предпринимательской идеи.

Однако есть два ограничения на использование этой формы. С одной стороны, страх предпринимателя-инноватора перед мыслью, что стартап в первую очередь будет принадлежать владельцу бизнес-инкубатора. А с другой – высокие требования к инновационным идеям со стороны инкубаторов (акселераторов).

Другой активно развивающейся в последнее время формой финансирования стартапов является краудфандинг, который реализуется с помощью интернет-сайтов, размещающих информацию о стартапах [8]. С помощью этого типа финансирования стартапы могут привлечь большое количество мелких инвесторов при условии, что они получат некоторую финансовую или нефинансовую отдачу в случае успеха проекта.

Российская практика финансирования инноваций сформировала собственные способы привлечения финансирования. В качестве источников финансирования можно использовать:

1) финансирование федеральными агентствами общего развития: к данной категории относятся такие известные организации, как, например, фонд «Сколково», ОАО «Роснано», Инвестиционный фонд РФ, «Ростехнологии» и т.д. Отметим тем не менее, что данные фонды и организации финансируют, как правило, крупные проекты;

2) финансирование федеральными венчурными институтами: источниками финансирования в данном случае будут являться Фонд развития малого предпринимательства в технологической сфере или ОАО «Российская венчурная корпорация»;

3) агентства регионального развития (национальные инвестиционные и венчурные фонды): из-за тесной связи региональных инвестиционно-венчурных фондов с местными элитами ресурсы региональных

инвестиционно-венчурных фондов не отличаются достаточной степенью прозрачности;

4) привлечение финансирования из иностранных венчурных фондов: в связи со значительным ухудшением позиций России на международной арене, усилившемся военно-политическим конфликтом, жесткими санкциями, введенными в отношении России в ответ на операцию на Украине, привлечение финансирования из данного источника на сегодняшний день видится маловероятным;

5) возможное привлечение к финансированию стартапов негосударственных фондов предпринимательства РФ: к сожалению, сегодня не созданы институциональные условия для того, чтобы данные юридические лица свободно функционировали в условиях национальной экономики;

6) финансирование посредством кредитов в коммерческих банках: в связи с усилившемся состоянием риска и неопределенности коммерческие банки с большой осторожностью относятся к вопросам финансирования стартапов – софинансирование посредством проектных кредитов и иных схем получить достаточно проблематично;

7) финансирование бизнес-ангелами через фонды «ангельских инвестиций», которое крайне слабо развито в России;

8) задействование краудфандинга: краудфандинг представляет собой сбор необходимых средств в небольшом количестве посредством применения интернет-ресурсов. Такие сборы проходят, как правило, в форме пожертвований.

В целом необходимо особо подчеркнуть, что в условиях усугубления внешнеполитической ситуации и с учетом кризисных явлений экономики получить финансирование в иностранных венчурных фондах невозможно, а объем финансирования агентств развития неуклонно снижается. Частные инвесторы также с опасением относятся к вложению средств в венчурный капитал. Поэтому в рамках вопроса финансирования стартапов предлагается обратить внимание на возможности фондового рынка.

Отметим, что привлечь ресурсы посредством реализации проектов на фондо-

вом рынке, когда проект находится на стадии стартапа, очень трудно, поскольку в это время капиталоемкость проектов чрезвычайно низкая. Сложно найти прямого инвестора, который рискнет вложиться в бумаги предприятия-стартапа, только собирающегося выйти на рынок своего товара. Поэтому целесообразно будет объединить несколько стартапов в одно юридическое лицо в форме открытого акционерного общества. При этом внесение имущества в уставный капитал будет производиться каждым промоутером индивидуально.

Промоутеры каждого проекта будут вносить определенные нематериальные активы в качестве собственного уставного капитала. Такими нематериальными активами могут выступать патенты, инновационные идеи, программы и т.д. В ряде случаев возможно внесение, например, инновационного оборудования в качестве личного материального актива [5].

Возможности, которые представляет фондовый рынок, позволяют выйти в сектор размещения ценных бумаг инновационными компаниями, которые будут представлять собой некий пул стартапов. Если стартап не сможет набрать должную общую стоимость, то он сможет осуществить поиск стратегических соинвесторов и привлечь их к размещению акций.

Отметим, что для успешного развития данного предлагаемого механизма финансирования необходима активная позиция государства, например, учреждение инвестиционных фондов федерального или регионального уровня, а также ряда государственных компаний с таким функционалом, как [3]:

– в целях повышения вероятности успеха IPO компаний, планирующих разместить свои ценные бумаги на фондовом рынке, необходимо инвестирование части государственного имущества в уставный капитал подобных компаний;

– для многих стартапов актуальным становится вопрос контроля уровня секретности (патентного контроля), а также соблюдения взаимных прав и обязанностей;

– организация андеррайтинга размещения на фондовом рынке акций компаний;

– в том случае если стартап потерпит неудачу для приобретателей акций пула стартапов возможна компенсация некоторой номинальной части стоимости выкупленных акций.

Таким образом, при участии государства в вопросах финансирования посредством фондового рынка можно будет снизить риски стартапов для инвесторов, а также повысить капитал стартапа. Кроме того, отметим, что для российского инвестора такие ценные бумаги могут стать привлекательными на фоне неблагоприятной финансово-экономической динамики на мировом рынке за счет «голубых фишек» – топливных ценных бумаг и энергетических компаний.

Вывод

Резюмируя, следует отметить, что в российской практике на текущий момент собственные средства составляют наибольшую долю в общем финансировании, что свидетельствует о неразвитости инновационной инфраструктуры России. Основная причина в том, что в России еще не создан механизм коммерциализации инновационных идей, адаптированных к национальной экономике.

Вместе с тем анализ структурных изменений показывает по итогам 2020 года, что на втором месте в финансировании инновационных стартапов находятся государственные гранты и субсидии. Это свидетельствует о том, что интерес страны к инновационному развитию возрастает. Это положительная тенденция, так как анализ мирового опыта показывает, что наиболее успешны стартапы в странах с достаточно высоким процентом государственной поддержки инновационной сферы, особенно на первых этапах развития проекта.

Прямые частные инвестиции претерпели самые большие изменения: всего 2% в 2020 г., в то время как в 2019 г. они достигли 13%, что означает сокращение финансирования стартапов на 11 процентных пунктов. Причиной тому послужил экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. Из-за экономической нестабильности и замедления экономического развития частные инвесторы ограничили

свои вклады в новые активы и сосредоточились на сохранении существующих портфелей [5].

Как уже было сказано, в России банковские кредиты практически не используются для развития стартапов из-за невыгодных условий, что продиктовано отсутствием необходимого залога у потенциальных заемщиков, которые относятся к сегменту малого бизнеса. Поэтому экономический кризис свел использование этой формы к нулю. Акселераторы также не финансируют стартапы в 2022 г. [5]

В качестве способа повышения возможности финансирования стартапов можно предложить введение для коммерческих банков обязательных нормативов кредитования проектов инновационной направленности при выполнении условия, что уровень банковского риска не должен повышаться. Например, 2-3% от общего капитала банка. Реализации данного механизма также будет способствовать перетоку денежных ресурсов из спекулятивных операций в сектор софинансирования стартапов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. На сегодняшний день в практике финансирования инновационных проектов в России недостаточно эффективных механизмов поддержки стартапов на всех этапах развития. Экономический кризис 2019 года привел к структурному сдвигу, существенно изменившему структуру финансирования стартапов, увеличив долю господдержки и сократив все остальные формы участия.

В конечном итоге следует отметить, что от того, насколько эффективными будут применяемые информационно-коммуникационные технологии, от того, как они будут интегрированы в социально-экономическую систему, от степени успешности реализуемой инновационной деятельности будет зависеть развитие национальной экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оценка индекса стоимости стартапа и основные характеристики стартапов. – М.: Эксперт РА, АО «РВК», 2019. – 238 с.
2. Российский статистический ежегодник. – М.: И. в Росстате, 2019. – 814 с.

3. Фиактист К.С. Проблемы венчурного инвестирования малых проектов в отечественную экономику // Бизнес и право, 2021. – № 7. – С. 21-22.

4. Блан С., Дорф Б. Стартап. Настольная книга основателя. – М.: Аль-Пина, 2021. – 616 с.

5. Гурунян Т.В. Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего бизнеса: вопросы финансирования стартапов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 3. – С. 120-124.

6. Иншаков М.А., Орлова А.А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2018. – № 1. – С. 66-73.

7. Фиаксель И.А., Бутрумова Н.М. Инновационный лифт как средство коммерциализации высокотехнологичных проектов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 5. – С. 42-47.

8. Гусаков М.А. Институциональная среда прорывных технологий // Инновации. – 2018. – № 6. – С. 23-29.

9. Фельд Б., Мендельсон Дж. Привлечение инвестиций в стартапы. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 288 с.

10. Feld B., Mendelson D. Attracting investments in startups. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 764 p.

11. Kawasaki G. Startup. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 213 p.

12. Neijer M., Nielsen K., Nuriga F. Startup Weekend. – М.: Манн, Иванов & Фербер, 2018. – 39 p.

13. Blank S., Dorf B. Startup. Founder's Desk Book. – Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 67 p.

14. Rice E. Business From Scratch. Lean Startup method. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 453 p.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Assessment of the startup cost index and the main characteristics of startups. – М.: Expert RA, RVC JSC, 2019. – 238 p.

2. Russian statistical yearbook. – М.: I. in Rosstat, 2019. – 814 p.

3. Fiaktist K.S. Problems of venture investment of small projects in the domestic economy // Business and Law. – 2021. – № 7. – P. 21-22.

4. Blanc S., Dorf B. Startup. Founder's Handbook. – М.: Alpina Publishing House, 2021. – 616 p.

5. Gurunyan T.V. Investment and innovation elevator for small and medium-sized businesses: issues of financing startups // Tomsk State University Bulletin. Economics. – 2022. – № 3. – P. 120-124.

6. Inshakov M.A., Orlova A.A. Innovative startups in Russia: problems of creation and marketing promotion // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 3: Economy. Ecology. – 2018. – № 1. – P. 66-73.

7. Fiaksel I.A., Butrumova N.M. Innovative elevator as a means of commercialization of high-tech projects // Management in Russia and abroad. – 2019. – № 5. – P. 42-47.

8. Gusakov M.A. Institutional environment of breakthrough technologies // Innovations. – 2018. – № 6. – P. 23-29.

9. Feld B., Mendelson J. Attracting investments in startups. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 288 p.

10. Feld B., Mendelson D. Attracting investments in startups. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 764 p.

11. Kawasaki G. Startup. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 213 p.

12. Neijer M., Nielsen K., Nuriga F. Startup Weekend. – М.: Манн, Иванов & Фербер, 2018. – 39 p.

13. Blank S., Dorf B. Startup. Founder's Desk Book. – Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 67 p.

14. Rice E. Business From Scratch. Lean start-up method. – Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 453 p.

Богославцева Л.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: b_ludmila@bk.ru

**СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА
ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ
НАСЕЛЕНИЮ**

JEL classification: H41, H53

Аннотация

Цель. В статье обоснованы объективность и особенность новой парадигмы финансового обеспечения организации государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации экономических процессов, а также определены современные направления эффективности предоставления услуг в целях повышения качества жизни граждан.

Структура/методология/подход.

Развитие инструментария организации и предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг, применение которого направлено на повышение эффективности управления расходами бюджетов и, как следствие, на повышение качества оказания соответствующих услуг посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Основу методического аппарата исследования составляет теоретическое обобщение информации и практические данные о финансовом обеспечении цифровизации государственных и муниципальных услуг. Как показала практика цифровизации в условиях рискориентированного подхода формирования и исполнения расходов бюджетов разных уровней, необходимо учитывать риски использования информации в целях

обеспечения как государственных и муниципальных услуг граждан, так и национальных интересов страны.

Результаты. В статье раскрыт состав проектов и комплексов процессных мероприятий национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», выявлены особенности его бюджетного финансирования, а также сформулированы проблемы финансирования национального проекта, сдерживающие повышение качества организации, и предоставления государственных и муниципальных услуг. В исследовании сделан вывод о том, что новой парадигмой предоставления услуг являются условия цифровизации.

Результаты проведенного исследования направлены на повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации как показателя оценивания качества жизни населения в условиях реализации национальных проектов.

Практические последствия. Государственные и муниципальные органы власти, используя инструменты цифровизации бюджетных потоков, внедряя и совершенствуя их в процессе оказания государственных и муниципальных услуг, обеспечивают эффективность, прозрачность, открытость и надежность услуг, поднимают престиж органов власти и способствуют установлению партнерских отношений между властью и населением.

Оригинальность/значение. Теоретическая значимость заключается в обосновании цифровизации как новой парадигмы повышения эффективности государственных и муниципальных услуг, целью которой является повышение качества жизни граждан. Практическая значимость исследования состоит в выявлении финансовых проблем, сдерживающих цифровизацию государственных и муниципальных услуг, и разработке предложений по повышению качества услуг на современном этапе.

Ключевые слова: парадигма финансового обеспечения, цифровизация услуг, государственные и муниципальные услуги, расходы бюджета, национальные проекты.

MODERN PARADIGM OF FINANCIAL SUPPORT FOR DIGITALIZATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES TO THE POPULATION

Annotation

The implementation of the national project "Digital Economy of the Russian Federation" has led to the development of tools for organizing and providing citizens with state and municipal services, the use of which is aimed at improving the efficiency of budget expenditure management and, as a result, at improving the quality of the provision of relevant services through the introduction of digital technologies and platform solutions. The basis of the methodological apparatus of the study is the theoretical generalization of information and practical data on the financial support for the digitalization of state and municipal services. As the practice of digitalization has shown in the context of a risk-based approach to the formation and execution of budget expenditures at different levels, it is necessary to take into account the risks of using information in order to provide both state and municipal services to citizens and the national interests of the country.

The article reveals the composition of projects and complexes of process activities of the national project "Digital Economy of the Russian Federation", identifies the features of its budgetary financing, and formulates the problems of financing the national project, which hinder the improvement of the quality of organization and provision of public and municipal services. The study concluded that the new paradigm of service provision is the conditions of digitalization. The results of the study are aimed at improving the efficiency of the provision of state and municipal services in the context of digitalization as an indicator of assessing the quality of life of the population in the context of the implementation of national projects.

Keywords: *financial provision paradigm, digitalization of services, state and municipal services, budget expenditures, national projects.*

Введение

В финансовых органах публично-правовых образований страны накоплен отечественный опыт управления бюджетами в условиях ограниченности финансовых ресурсов и растущих потребностей граждан в качественных государственных и муниципальных услугах [1, с. 111].

Новацией в организации и оказании государственных и муниципальных услуг в последние годы можно считать реализацию национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» (НП ЦЭ).

В экономической литературе не вызывает сомнения, что вопросы цифровизации бюджетов призваны повысить достоверность и эффективность формирования и исполнения бюджетов бюджетной системы страны на всех этапах бюджетного процесса в целях финансового обеспечения расходных полномочий органов власти и национальных приоритетов социально-экономического развития страны и ее территорий [2, с. 147], [3, с. 139].

Следовательно, цифровизация бюджетных отношений направлена, с одной стороны, на повышение эффективности расходов бюджетов всех уровней, а с другой – на повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

В рамках статьи охарактеризуем детерминированную взаимосвязь бюджетного финансирования и цифровизации бюджетных потоков, конечной целью которой является повышение качества жизни граждан в части используемых государственных и муниципальных услуг, отвечающих инновационным мировым достижениям.

Материалы и методы

Цифровизация бюджетных потоков была предопределена развитием информационных и цифровых технологий в развитых странах [4, с. 90]. В то же время изменяющиеся геополитические условия аргументированно доказали необходимость на всех исторических этапах развития государства, используя лучшие мировые практики в области управления бюджетами и его оценки, обеспечивать национальную, экономическую и финансовую безопасность страны.

В Российской Федерации с учетом финансовой безопасности накоплен отечественный опыт развития государственных информационных систем. Например, Федеральное казначейство реализует функции таких систем, как: ГИС ГМП; ЕИС, zakupki.gov.ru; ГИИС «Электронный бюджет» и другие. В результате реализация ГИИС «Электронный бюджет» обеспечила создание портала государственных и муниципальных услуг.

Важным этапом развития цифровизации оказываемых социальных услуг стала реализация национальной программы

«Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках исполнения майских Указов Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» представлен на рисунке 1 и отражает необходимость цифрового равенства и комплексного подхода в развитии сектора информационно-коммуникационных технологий [5, с. 187].

Рисунок 1 – Состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2022 году
[составлен автором по данным паспорта программы]

Цели реализации программы, по нашему мнению, можно определить как цели, которые в конечном итоге обеспечивают эффективность государственных и муниципальных услуг:

- 1) развитие новых отношений, возникающих в условиях цифровизации между населением, бизнесом и органами власти;
- 2) создание и безопасное функционирование отечественной высокоскоростной инфраструктуры обработки данных;
- 3) обучение и выпуск профессионалов в области цифровизации экономики;
- 4) разработка и развитие перспективных сквозных цифровых технологий;
- 5) использование цифровых технологий и платформенных решений в целях повышения качества государственных и муниципальных услуг.

В результате реализации НП «Цифровая экономика», по мнению министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, в 2024 году 8 из 10 обращений граждан за госуслугами должны осуществляться только в цифровых каналах [6].

Как показала практика развития цифровизации, необходимо учитывать и риски использования информации в целях обеспечения как интересов граждан, так и национальных интересов страны. Проблема повышения роли отечественных разработчиков программного обеспечения поднималась уже в 2019 году, но актуальность этой проблемы обострилась в 2022 году в условиях санкций, введенных отдельными странами в отношении России.

Проблема заключается также в том, что разработка и развитие конкурентоспособных отечественных программных продуктов требует значительного финансирования.

Результаты

Проанализируем основные источники финансирования исследуемого национального проекта по данным паспорта: на первом месте – средства федерального бюджета (67,58%), на втором месте – внебюджетные источники (32,41%), на третьем месте – консолидированные бюджеты субъектов РФ (0,01%).

По федеральным проектам, входящим в состав национального проекта, к формам финансирования цифровой трансформации разных сфер деятельности и конкретных органов и организаций относят: бюджетные целевые ассигнования на реализацию мероприятий федеральных и ведомственных проектов; гранты и субсидии на конкурсной основе; реализацию проектов на основе соглашений о ГЧП или концессионных соглашений. Но основным источником финансирования проекта являются средства бюджетов, прежде всего федерального бюджета.

Неслучайно при изменяющихся экономических условиях и факторах снижения бюджетного финансирования возрастает риск неисполнения проекта. Представленные в таблице 1 данные были утверждены до пандемии, и основные расходы в сумме более 452,3 млрд рублей должны были быть освоены в 2020 году. Изменившиеся экономические условия на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией не позволили профинансировать программу в полном объеме. По данным Совета Федерации Федерального собрания РФ «на 01.10.2020 года объем использованных средств федерального бюджета на реализацию национальной программы составил 20,6%» [7].

К сожалению, проблемы исполнения проекта выявились раньше. Уже «по итогам 2019 года уровень исполнения сводной бюджетной росписи составил 73,4%». К основным причинам проблем финансирования национального проекта можно отнести:

- многочисленные изменения документации программы [8];
- перераспределение бюджетных средств между задачами, заложенными в федеральных проектах;
- нарушение сроков принятия необходимых нормативно-правовых актов и заключения госконтрактов;
- сложная система управления федеральными и ведомственными проектами, представленными на рисунке 1;
- сложность мониторинга бюджетного финансирования проекта в связи с пересечением программных мероприятий по разным проектам и программам, например,

с государственной программой «Информационное общество». Так, в расходах федерального бюджета на финансирование НП «Цифровая экономика», представленных в таблице 1, бюджетные ассигнования запла-

нированы только по федеральным проектам, входящим в состав национального проекта. Следовательно, на этапах планирования и исполнения расходов бюджетов в рамках нацпроектов важно обеспечить финансовую прозрачность [9, с. 207].

Таблица 1 – Расходы федерального бюджета в 2022-2024 годах на реализацию национальной программы «Цифровая экономика», млн руб.

Наименование федерального проекта	2022 год	2023 год	2024 год
Всего	210 666,3	190 525,0	188 838,4
<i>в том числе:</i>			
Нормативное регулирование цифровой среды	163,4	163,5	268,5
Информационная инфраструктура	41 528,1	38 838,8	47 298,5
Кадры для цифровой экономики	11 584,0	14 361,1	18 209,7
Информационная безопасность	8464,5	8323,5	6538,6
Цифровые технологии	31 749,2	26 991,5	20 105,3
Цифровое государственное управление	110 771,1	96 008,5	90 577,9
Искусственный интеллект	6406,2	5838,1	5839,9

Интересно, что по другим проектам в составе НП «Цифровая экономика» (таким как проекты, не входящие в состав национальных проектов, ведомственные проекты и комплексы процессных мероприятий) бюджетные ассигнования не отражены. Возможно, такое распределение бюджет-

ных ассигнований объясняется реализацией НП «Цифровая экономика» в рамках государственной программы «Информационное общество», что и привело к отражению объемов финансирования по перечисленным выше проектам и мероприятиям именно в бюджетных ассигнованиях госпрограммы (табл. 2).

Таблица 2 – Расходы федерального бюджета в 2022-2024 годах на реализацию государственной программы «Информационное общество», млн руб.

Наименование	2022 год	2023 год	2024 год
Всего	342 125,6	321 852,5	314 605,5
Федеральные проекты, входящие в состав нацпроектов	186 308,3	167 301,8	162 374,8
Федеральные проекты, не входящие в состав нацпроектов	106 468,5	105 517,7	105 580,3
Развитие цифровых и информационных проектов в субъектах РФ	7991,4	8207,2	8264,6
Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве	98 477,1	97 310,5	97 315,7
Ведомственные проекты	18 264,4	18 391,4	18 313,1
Развитие инфраструктуры связи	7551,1	7739,0	7542,6
Создание и внедрение ИТ в сфере государственного управления	10 713,3	10 652,4	10 770,5
Комплексы процессных мероприятий	31 084,4	30 641,7	28 337,3
Обеспечение реализации программ и проектов в области ЦЭ и развития информационного общества	5772,7	6067,4	4393,3
Обеспечение устойчивого развития медиасреды и МС	5415,3	5482,6	5541,9
Контроль и надзор в сфере связи, ИТ и массовых коммуникаций	19 896,4	19 091,7	18 402,0

Сопоставление данных таблицы 1 и 2 отражает различные объемы финансирования, что свидетельствует о необходимости анализа всех программ, в рамках которых

реализуется национальный проект «Цифровая экономика РФ». В этом случае бюджетное финансирование проходит через разных главных распорядителей бюджетных

средств, что предопределяет необходимость усиления контроля как за реализацией проекта, так и за достижением результатов в целом, а также требует комплексного управления национальным проектом.

Как было отмечено выше, доля консолидированных бюджетов субъектов РФ в финансовом обеспечении НП «Цифровая экономика» незначительна (0,01%), что обусловлено проблемами финансовой устойчивости региона [10, с. 169] и необходимостью активизации инвестиционных процессов в российских регионах [11, с. 103]. В целях развития цифровых технологий в регионах страны по предложению Совета Федерации Федерального Собрания РФ разрабатывается новый федеральный проект «Цифровой регион».

Обсуждение

Раскроем особенности финансового обеспечения цифровизации государственных и муниципальных услуг на примере Ростовской области. По данным Министерства информационных технологий и связи Ростовской области, на портале государственных и муниципальных услуг зарегистрировано свыше 103,2 млн граждан региона, которые, помимо основного портала, могут использовать бета-версию и мобильное приложение. Эти новации, с одной стороны, сокращают время получения государственных и муниципальных услуг жителями региона, особенно в условиях пандемии коронавирусной инфекции, но, с другой стороны, обосновывают необходимость оказания информационной поддержки для граждан, не владеющих соответствующим программным обеспечением или умением правильной регистрации для получения услуги [12, с. 198].

Министерством разработана и утверждена методика оценки готовности органов местного самоуправления к цифровой трансформации. Сейчас в методику входит 15 показателей, отражающих уровень использования цифровых технологий в сфере предоставления услуг, межведомственного взаимодействия, электронного документооборота, геоинформационных систем, взаимодействия с сервисом ГИС ГМП. В 2022

году планируется добавить еще один показатель, связанный с удовлетворенностью граждан платформой обратной связи.

Внедрена система аналитической отчетности АРМ «Отчетность», на базе которой формируется рейтинг готовности органов местного самоуправления к цифровой трансформации и автоматизированы индикаторы цифровой зрелости отрасли «Государственное управление».

С точки зрения специалистов органов власти Ростовской области для развития цифровых технологий необходимо:

- обеспечить бесперебойное предоставление услуг;

- увеличить в 2022 году долю абонентов, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, до 88,0%;

- провести аттестацию облачной платформы на соответствие требованиям защиты информации, что позволит переводить на ее основу региональные государственные информационные системы;

- направлять на обучение цифровым компетенциям государственных и муниципальных служащих;

- снабдить отечественным офисным программным обеспечением все органы местного самоуправления;

- продолжить оказание содействия субъектам инновационной деятельности, а также проведение информационной кампании о возможности государственной поддержки субъектов МСП;

- реализовывать Стратегию цифровой трансформации экономики, социальной сферы и государственного управления, утвержденную губернатором Ростовской области в августе 2021 года. В рамках данных отраслей 91 проект запланирован к внедрению на территории Ростовской области до 2024 года.

Отметим, что проводимая в стране политика повышения эффективности государственных и муниципальных услуг привела к тому, что уже в 2019 году в реестрах было учтено более чем 220 тыс. услуг. Такое количество видов услуг сложно мониторить, анализировать их исполнение и финансирование, выявлять проблемы предоставления и разрабатывать предложения по реальному

улучшению оказания этих услуг. Сложившаяся практика объективно привела к разработке Правительством Российской Федерации перечня типовых услуг.

В перечне типовых услуг было утверждено 206 направлений различной социальной направленности, которые, по нашему мнению, целесообразно классифицировать по функциональному значению. Например, услуги: имущественного характера; семейные; лицензирование образовательной, медицинской, фармацевтической деятельности; культурного характера; экологического характера; социальные; содействие занятости инвалидов; назначение мер поддержки семей, имеющих детей, за счет средств, соответственно, местных бюджетов и т.д.

Предложенная классификация государственных и муниципальных услуг позволит определять, каким образом предоставляются однотипные услуги, выявлять закономерности и проблемы, а также определять причины отклонений оказания однотипных услуг в разных территориях. Фактически можно разработать стандарты и алгоритмы оказания типовых услуг.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет определить новой парадигмой финансового обеспечения государственных и муниципальных услуг населению цифровизацию бюджетных потоков. Именно проведение цифровизации предопределило объективную необходимость разработки стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг, что позволяет определить цифровизацию как новое базовое условие развития социальных муниципальных услуг.

Бюджетное финансирование цифровизации должно способствовать созданию современной IT-инфраструктуры, которая оперативно и с минимальными затратами повысит эффективность государственных и муниципальных услуг при условии обеспечения национальной и финансовой безопасности страны.

В целях дальнейшего повышения качества государственных и муниципальных услуг представляется обязательным условием реализация «Концепции цифровой и

функциональной трансформации социальной сферы до 2025 года», которая в рамках современной парадигмы финансирования услуг направлена на повышение эффективности социальных услуг с учетом применения цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Обеспечение устойчивости региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 3. – С. 111-118.

2. Иванова О.Б., Андреева О.В. Цифровизация экономических процессов как новая парадигма развития российской экономики // Статистика – язык цифровой цивилизации: Сб. докладов II Открытого российского статистического конгресса. В 2-х томах, Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 года. – Ростов н/Д: АзовПринт, 2018. – С. 147-151.

3. Алексеев А.С., Рукина С.Н. Влияние регулирования финансовых отношений на развитие цифровых технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 139-145. – DOI 10.17513/vaael.1622.

4. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 90-101. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.

5. Indicators of digital inequality and spatial development of the ict sector in the Russian Federation / Artemenko D.A., Yalunina E.N., Panfilova E.A., Sinyuk T.Yu., Prokopets T.N. // Inclusive Development of Society. Proceedings of the 6th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality (Serve 2018). Editors: Ford Lumban Gaol, Natalia Filimonova, Irina Frolova, Ignatova Tatiana Vladimirovna. 2020. – С. 187-195.

6. Шадаев Максуд назвал основные направления развития цифровой экономики. – URL: <https://digital.ac.gov.ru/news>

7. Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ «О ходе реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» 18.11.2020. – URL:

<http://council.gov.ru/activity/documents>

8. Счетная палата объяснила плохое выполнение бюджета «Цифровой экономики». – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2020

9. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Kostoglodova E.D., Bogoslavtseva L.V., Rukina S.N., Karepina O.I. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2017. – Т. 10. – № 2-3. – С. 207-216.

10. Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. Новации конструкции областного бюджета как условие финансовой устойчивости региона в период борьбы с пандемией // Социально-экономическое развитие России: Сб. материалов Всероссийской НПК с международным участием, Чебоксары, 27 ноября 2020 года / БОУ ВО «ЧГИКиИ» Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 169-174.

11. Формирование бюджета регионального развития в условиях восстановления экономического роста / С.Н. Рукина, А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова, К.А. Герасимова // *Финансовые исследования*. – 2021. – № 2 (71). – С. 103-112.

12. Богославцева Л.В. Проблемы муниципальных образований в условиях цифровизации муниципальных услуг // *Технологические инициативы в достижении целей устойчивого развития: Материалы международной НПК, XV Южно-Российский логистический форум, Ростов-на-Дону, 10-11 октября 2019 года*. – Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 198-202.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Karepina O.I., Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Yu. Ensuring the stability of regional budgets in the context of reducing financial asymmetry // *Audit statements*. – 2021. – № 3. – С. 111-118.

2. Ivanova O.B., Andreeva O.V. Digitalization of economic processes as a new development paradigm of the Russian economy //

Statistics – the language of digital civilization: Collection of reports of the II Open Russian Statistical Congress. In 2 volumes, Rostov-on-Don, December 4-6, 2018. – Rostov-on-Don: AzovPrint, 2018. – С. 147-151.

3. Alekseev A.S., Rukina S.N. Influence of regulation of financial relations on the development of digital technologies // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2021. – № 3-2. – С. 139-145. – DOI 10.17513/vaael.1622.

4. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sphere: evolution and main development trends in Russia and abroad // *Finance: Theory and Practice*. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 90-101. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101.

5. Indicators of digital inequality and spatial development of the ict sector in the Russian Federation / Artemenko D.A., Yalunina E.N., Panfilova E.A., Sinyuk T.Yu. // *Inclusive Development of Society. Proceedings of the 6th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality (Serve 2018)*. Editors: Ford Lumban Gaol, Natalia Filimonova, Irina Frolova, Ignatova Tatiana Vladimirovna. 2020. – С. 187-195.

6. Shadaev Maksut named the main directions of development of digital economy. – URL: <https://digital.ac.gov.ru/news>.

7. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation "On the Progress of the National Project "Digital Economy of the Russian Federation" 18.11.2020. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents>.

8. The Accounts Chamber explained the poor implementation of the Digital Economy budget. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2020

9. Ivanova O.B., Vovchenko N.G., Kostoglodova E.D., Bogoslavtseva L.V., Rukina S.N., Karepina O.I. Financial transparency in budget sector of economy as a necessary condition of clustering // *International Journal of Trade and Global Markets*. – 2017. – Т. 10. – № 2-3. – С. 207-216.

10. Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Yu. Innovations of Regional Budget

Construction as a Condition for Financial Stability of the Region during the Pandemic // Social and Economic Development of Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Technical Conference with International Participation, Cheboksary, 27 November 2020 / BOOU VPO "CHGIKii" Ministry of Culture Chuvashia. – Cheboksary: Wednesday, 2020. – С. 169-174.

11. Formation of the Regional Development Budget in the Recovery of Economic Growth / S.N. Rukina, A.S. Takmazyan,

K.N. Samoylova, K.A. Gerasimova // Financial Studies. – 2021. – № 2 (71). – С. 103-112.

12. Bogoslavtseva L.V. Problems of Municipalities in the Digitalization of Municipal Services // Technological Initiatives in Achieving Sustainable Development Goals: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. XV South-Russian logistics forum, Rostov-on-Don, October 10-11, 2019. – Rostov-on-Don: Russian State Economic University (RINH), 2019. – С. 198-202.

Рукина С.Н.

к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

Денисова И.П.

д.э.н., профессор кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: denis8663@mail.ru

Герасимова К.А.

старший преподаватель кафедры
финансов РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: h_krisina@bk.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

JEL classification: H61, H77, O23

Аннотация

Цель. В представленной статье рассматриваются федеральные трансферты российским регионам в качестве инструмента бюджетной политики государства, реализующего общенациональные приоритетные установки и влияющего на финансовое поведение субфедеральных правительств.

Структура/методология/подход.

Для исследования федеральных трансфертов необходимо: раскрыть их содержание и обосновать классификацию, проанализировать фискальное значение и тенденции изменения в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, выявить противоречия в бюджетном законодательстве и недостатки в направлениях расходования. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания.

Результаты. Федеральная бюджетная политика направлена на формирование сбалансированных и устойчивых к шокам региональных бюджетов, которые играют ключевую роль в социально-экономическом

развитии и управлении финансовой самостоятельностью территорий. Анализ бюджетного законодательства, современной практики, открытых данных Министерства финансов РФ позволил обосновать возможные направления совершенствования федеральных трансфертов, связанные с уточнением их состава и определений, отменой субвенций, сохранением первоначальной роли дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, выделением консолидированной (блочной) субсидии на реализацию инвестиционных проектов и включением ее в бюджет развития региона.

Практические последствия. Результаты исследования могут использоваться институтами власти при разработке предложений по совершенствованию межбюджетных отношений.

Оригинальность/значение. Научное значение состоит в приращении знаний в теории бюджетных отношений. Практическая значимость исследования заключается в использовании предложенных мер для расширения финансовой самостоятельности субфедеральных властей, способствующей достижению национальных целей развития.

Ключевые слова: собственные доходы, безвозмездные поступления, межбюджетные трансферты, классификации трансфертов, единая субвенция, консолидированная (блочная) субсидия, финансовая самостоятельность, экономический рост.

S.N. Rukina, I.P. Denisova,

K.A. Gerasimova

IMPROVING FEDERAL INTER-BUDGET TRANSFERS AS A CONDITION FOR INCREASING THE FINANCIAL INDEPENDENCE OF REGIONS

Annotation

The presented article examines federal transfers to Russian regions as a tool of the state's budget policy, implementing national priorities and influencing the financial behavior of sub-federal governments.

To study federal transfers, it is necessary to: disclose their content and justify the classification, analyze the fiscal significance and trends in the revenues of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation, identify contradictions in budget legislation and shortcomings in spending directions. The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition.

The federal budget policy is aimed at the formation of balanced and shock-resistant regional budgets, which play a key role in the socio-economic development and management of financial independence of territories. The analysis of budget legislation, modern practice, and open data of the Ministry of Finance of the Russian Federation allowed us to substantiate possible directions for improving federal transfers related to clarifying their composition and definitions, canceling subventions, preserving the original role of subsidies to equalize budget security, allocating consolidated (block) subsidies for the implementation of investment projects and including it in the regional development budget.

The results of the study can be used by government institutions when developing proposals for improving inter-budgetary relations.

The scientific significance consists in the increment of knowledge in the theory of budgetary relations. The practical significance of the study lies in the use of the proposed measures to expand the financial independence of the sub-federal authorities, contributing to the achievement of national development goals.

Keywords: *own income, gratuitous receipts, inter-budget transfers, transfer classifications, single subvention, consolidated (block) subsidy, financial independence, economic growth.*

Введение

Бюджеты публично-правовых образований являются основным звеном государственных и муниципальных финансов, играющим ключевую роль в социально-экономическом развитии и управлении финансовой самостоятельностью территорий. Особая роль принадлежит бюджетным инструментам: доходам бюджета, расходам

бюджета, государственным программам, национальным проектам, межбюджетным трансфертам в реализации Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020г.

Условия экономической нестабильности определяют неустойчивость доходной базы бюджетов бюджетной системы РФ и потребности в их расходах. Подчеркнем, что реализованные в последние годы налоговые и бюджетные реформы обеспечили структурную сбалансированность федерального бюджета, снизили его зависимость от конъюнктурных колебаний цен на российский экспорт. В преддверии пандемического шока увеличился объем фонда национального благосостояния и сложился низкий уровень государственного долга, что позволило проводить контрциклическую бюджетную политику.

Состояние региональных бюджетов отражает, с одной стороны, общеэкономическую ситуацию в стране и в ее бюджетно-налоговой сфере, с другой стороны, особенности проводимой социально-экономической политики, достигнутый уровень и структуру экономического и бюджетного потенциала. Напомним, что доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ формируются за счет собственных (налоговых и неналоговых) доходов и безвозмездных поступлений (межбюджетных трансфертов (МБТ) из федерального бюджета).

Как следует из таблицы 1, объем МБТ, поступивших из федерального бюджета в доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, вырос на 176,3% – с 2085,2 млрд руб. в 2018 г. до 3676,4 млрд руб. в 2021 г. Причем наибольший их объем приходился на пандемийный 2020 г., когда снизилась деловая активность, сократились налоговые поступления, разбалансировались бюджеты российских регионов. Поэтому федеральный центр увеличил суммы МБТ трансфертов из федерального бюджета, а также ввел временные меры, включенные в бюджетное законодательство для обеспечения ликвидности и сбалансированности исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ. В течение 2018-

2020 гг. наблюдался прирост МБТ, в 2021 г. их сумма снизилась по сравнению с предыдущим годом на 2,6%. Доля безвозмездных поступлений в совокупных доходах анали-

зируемых бюджетов имела разнонаправленные тенденции – как рост в 2018-2020 гг. (16,8%, 17,6%, 25,3% соответственно), так и снижение до 20,9% в 2021 г.

Таблица 1 – Роль межбюджетных трансфертов в доходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [3]

Годы	МБТ (безвозмездные поступления), всего, млрд руб.	В% к предыдущему году	Доля МБТ в доходах бюджетов, %	Доля МБТ в расходах бюджетов, %
2018	2085,2	122,4	16,8	17,5
2019	2387,2	114,5	17,6	17,6
2020	3776,0	158,2	25,3	24,2
2021	3676,4	97,4	20,3	21,8

Безвозмездные поступления в составе совокупных доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ свидетельствуют о расширении бюджетного потенциала регионов (территорий), о наличии диспропорций в первичном распределении налоговых и неналоговых доходов и расходных обязательств, о невозможности предоставления качественных публичных услуг населению, о слабой налоговой базе и территориальной конкуренции за факторы производства. Так, коэффициент покрытия, рассчитанный как соотношение МБТ (безвозмездных поступлений) и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, показывает, что бюджетные обязательства на 17,5% были профинансированы за счет федеральных трансфертов в 2018 г., на 17,6% – в 2019 г., на 24,2% – в 2020 г., на 21,8% – в 2021 г. (табл. 1). Можно утверждать, что безвозмездные поступления являются одним из видов доходов бюджетов всех субъектов РФ и рассматриваются как инструмент бюджетной политики государства, реализующий общенациональные приоритетные установки. Кроме того, механизмы предоставления трансфертов должны быть прозрачными, прогнозируемыми для субъектов РФ и рассматриваются как инструмент бюджетной политики государства, реализующий общенациональные приоритетные установки. Кроме того, механизмы предоставления трансфертов должны быть прозрачными, прогнозируемыми для субъектов РФ и рассматриваются как инструмент бюджетной политики государства, реализующий общенациональные приоритетные установки. Кроме того, механизмы предоставления трансфертов должны быть прозрачными, прогнозируемыми для субъектов РФ и рассматриваются как инструмент бюджетной политики государства, реализующий общенациональные приоритетные установки.

Следует подчеркнуть, что вопросы межбюджетных отношений, в том числе содержания и предоставления различных форм межбюджетных трансфертов, постоянно находятся в центре внимания ученых и практиков, в частности, В.В. Климанова и

А.М. Коротких [4], А. Юшкова (А. Yushkov) [5], О.С. Джун, И.Г. Прокопенко, М.И. Сидякина [6], М.А. Печенской-Полищук [7]. Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы совершенствования межбюджетных трансфертов, представленной в данной научной статье.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования явились публикации в научных изданиях, Бюджетный кодекс РФ, открытые данные Министерства финансов РФ. Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания: сравнение, системный логический анализ, синтез теоретического и практического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Статьей 129 Бюджетного кодекса РФ установлены четыре формы МБТ из федерального бюджета субъектам РФ: дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты. Общие (базовые) условия их предоставления закреплены ст. 130 Бюджетного кодекса РФ [1].

Изучение бюджетного законодательства и практики позволяет МБТ разграничить по целевому характеру на целевые (условные) и нецелевые (безусловные). К последним относятся дотации, определение которых дано в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ: «... межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования» [1]. Определения других форм межбюджетных трансфертов в ст.

б Бюджетного кодекса РФ отсутствуют, но их трактовку можно найти в гл. 16 Бюджетного кодекса РФ, в статьях, определяющих порядок их предоставления из бюджета соответствующего уровня. Например, «Субсидии бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета» (ст. 132 Бюджетного кодекса РФ); «Субсидии федеральному бюджету из бюджета субъекта РФ» (ст. 138.1 Бюджетного кодекса РФ) [1]. Целевые (условные) трансферты предоставляются на условиях как софинансирования (долевые), так и 100% финансирования из соответствующего бюджета бюджетной системы. Субсидия относится к целевым (условным) долевым межбюджетным трансфертам, предоставляемым на выполнение полномочий субфедеральных и муниципальных органов власти; субвенция – к целевым (условным) недолевым трансфертам, направляемым на осуществление делегированных Российской Федерацией полномочий субъектам РФ и муниципальным образованиям. По иным межбюджетным трансфертам также вышестоящие органы власти определяют направления использования. Они могут быть долевыми и недолевыми. На наш взгляд, формы межбюджетных трансфертов влияют на финансовое поведение субфедеральных властей, целевые (условные) межбюджетные трансферты ограничивают их финансовую самостоятельность.

Аналитическое представление о составе и структуре межбюджетных трансфертов в 2018-2020 гг., направленных российским регионам, дают открытые данные Министерства финансов РФ [8]. Наибольший удельный вес в структуре МБТ, предоставленных субфедеральной власти, приходился на дотации: 50,6% – в 2018 г., 38,7% – в 2019 г., 35,2% – в 2020 г. Их доля, как видно, имела тенденцию к снижению, но в абсолютных суммах рост составил 171,8% – с 1035,5 млрд руб. до 1303,7 млрд руб. [8] Из четырех видов дотаций (на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ; на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, в том числе гранты за достижение показателей деятельности органов исполнительной

власти субъектов РФ; связанные с особым режимом безопасного функционирования закрытых административно-территориальных образований; на содержание объектов инфраструктуры города Байконур, связанных с арендой космодрома Байконур) ключевая роль отводилась первому виду. Как отметили И.П. Денисова и С.Н. Рукина в статье «Особенности предоставления межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации», дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности позволяют субфедеральной власти реализовать гражданам гарантированные Конституцией РФ равные условия получения образования, медицинской и социальной помощи, качественных публичных услуг [9, с. 39]. С 2017 г. субъекты РФ, получающие такую дотацию, заключают соглашение с Министерством финансов РФ, которым предусматриваются меры по социально-экономическому развитию и оздоровлению их государственных финансов. В 2019-2020 гг. получателями дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности были 72 субъекта РФ. «Следовательно, у 13 субъектов РФ уровень расчетной бюджетной обеспеченности превысил уровень, установленный в качестве критерия выравнивания. Они указанную дотацию не получали и соглашение с Министерством финансов РФ не заключали» [9, с. 38-39]. Нам представляется, что такой подход не позволяет дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности относить к нецелевой (безусловной) форме межбюджетных трансфертов, так как в соглашении Министерства финансов РФ и региона включены мероприятия по повышению эффективности использования бюджетных средств и выполнению показателей регионального экономического развития (до 16 показателей), что, соответственно, предполагает осуществления контроля за достижением запланированных результатов. Поэтому дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности превращаются в инструмент контроля и регламентации бюджетных расходов регионов, то есть они теряют свое назначение в качестве инструмента горизонтального выравнивания

уровней социально-экономического развития территорий, снижают автономность и гибкость субфедеральных правительств в расходовании бюджетных средств. Обращая внимание на эту характеристику дотации, В.В. Климанов и А.М. Коротких подчеркнули ее «...роль компенсатора несбалансированного распределения доходов и расходов бюджетов субъектов РФ и источника бюджетных доходов, позволяющего выполнять социальные обязательства государства вне зависимости от уровня социально-экономического развития региона» [4, с. 11]. Современная практика использования дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности противоречит положениям ст. 132 Бюджетного кодекса РФ, которыми не предусмотрены направления и условия ее расходования.

Рассмотрение следующей формы МБТ – субсидий, предоставленных субъектам РФ из федерального бюджета, – демонстрирует ее значительный рост в 2,65 раза за три года, с 381,8 млрд руб. в 2018 г. до 1011,5 млрд руб. в 2020 г. [8] Обратим внимание, что по каждой субсидии заключается соглашение, в случае нарушения которого бюджетные средства необходимо вернуть в полном объеме. Целевая направленность с учетом долевого характера сужают действие принципа самостоятельности в использовании региональной властью федеральной субсидии. Но есть и положительные моменты, связанные с использованием образовавшейся экономии по заключенным контрактам на реализацию национальных проектов, источником финансового обеспечения которых являются трансферты, а также с сохранением уровня самофинансирования в случае опережающей реализации и права на возмещение дополнительных расходов за счет собственных средств на софинансирование мероприятий из федерального бюджета. Субсидии выделяются преимущественно в рамках государственных программ (128 видов в 2019 г., 155 видов в 2020 г.), а также из резервного фонда Правительства РФ (около 30 видов). Учитывая вышеизложенное, считаем обоснованным переход к консолидированной

(блочной) субсидии, желательного инвестиционного характера, которая будет учитывать требования пространственного развития в целях выравнивания и стимулирования экономического роста регионов. Указанная субсидия может быть включена, по мнению К.Н. Самойловой, С.Н. Рукиной, И.П. Денисовой, А.С. Такмазян (K.N. Samoylova, S.N. Rukina, I.P. Denisova, A.S. Takmazyan), наряду с налоговыми доходами, в доходную часть бюджета развития региона, который рассматривается в качестве финансового документа системного управления инвестициями в регионе [10].

За 2018-2020 гг. объем субвенций увеличился на 182,7% – с 331,7 млрд руб. до 606,2 млрд руб. Их доля в общем объеме безвозмездных поступлений составила 16,2%, 16,6%, 16,4% соответственно, при этом их количество возросло на 8 субвенций за анализируемый период: 33 субвенции, 38 субвенций, 41 субвенция. Рост делегированных полномочий расценивается как негативная тенденция. Согласимся с мнением М.А. Печенской-Полищук, которая считает, что субвенции, направленные на финансирование делегированных полномочий, позволяют сглаживать бюджетный дисбаланс между вышестоящими и нижестоящими уровнями власти. Они работают по принципу компенсации выпадающих доходов в результате сокращения налоговой базы (налоговых источников) или увеличения расходных полномочий, в том числе делегированных [7, с. 112]. Попытки с 2014 г. перейти к единой субвенции, в которой объединены 8 незначительных по объему субвенций (например, в области охраны и использования объектов животного мира, в сфере охраны здоровья, в сфере образования, в отношении объектов культурного наследия), не имеют положительного эффекта, поскольку Министерство финансов России рассчитывает сумму каждой и доводит ее до субъекта РФ. Нам представляется, что субвенции можно упразднить, оставив полномочия и источники их финансирования на федеральном уровне, тем более в международной практике такие трансферты не встречаются.

Таким образом, анализ бюджетной практики и открытых данных Министерства финансов РФ позволил охарактеризовать систему межбюджетных трансфертов как сложную (4 формы и огромное количество их видов), непрозрачную, со значительными объемами встречных финансо-

вых потоков, большим перераспределительным механизмом, трансформирующуюся в сторону целевых (условных) форм межбюджетных отношений, снижающую финансовую самостоятельность регионов, и предложить следующую классификацию МБТ (рис. 1).

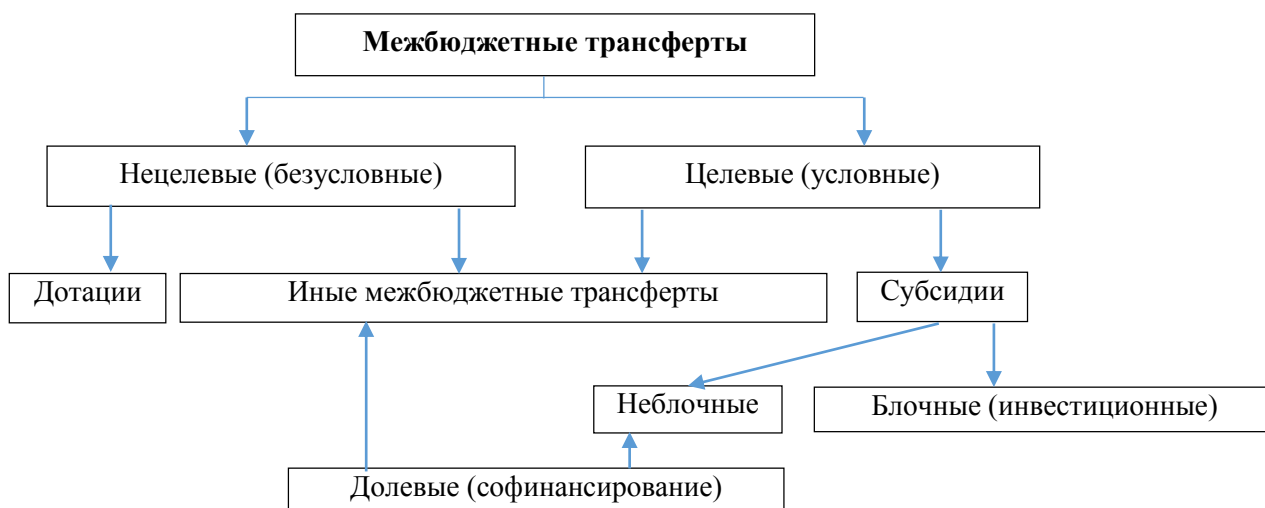

Рисунок 1 – Предлагаемая классификация межбюджетных трансфертов

По оценке Министерства финансов РФ, в 2021 г. суммы федеральных трансфертов регионам снизятся до 3496,8 млрд руб., на 5,5% по сравнению с предыдущим годом, вследствие сокращения дотаций на 22,3%, субвенций – на 9,2%, иных межбюджетных трансфертов – на 11,0%, при одновременном повышении субсидий на

123,5%, что связано с активным вовлечением субъектов РФ в реализацию национальных проектов (табл. 2). Все это отразится на изменении структуры федеральных трансфертов, и следовательно, безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Таблица 2 – Динамика межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета на 2021-2024 гг., млрд руб. [11]

Наименование межбюджетных трансфертов	2021 г. оценка	2022 г. план	2023 г. план	2024 г. план	2024/2022, %
Межбюджетные трансферты, всего	3496,8	3201,2	3337,5	3387,3	105,8
из них: на реализацию национальных проектов	819,0	935,6	1025,3	1108,4	118,5
дотации	1005,8	957,4	970,6	990,1	103,4
субсидии, в том числе на нацпроекты	1249,4 474,6	1644,3 644,3	1571,2 735,0	1915,8 749,8	116,5 116,4
субвенции, в том числе на нацпроекты	550,5 164,3	448,8 165,6	463,9 180,1	549,7 192,6	122,5 116,3
иные межбюджетные трансферты, в том числе на нацпроекты	691,2 180,1	350,7 125,6	331,7 110,1	106,7 0,1	30,4 0,00

«Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг.» предусмотрено, что параметры

консолидированных бюджетов субъектов РФ будут определяться с учетом преодоления пандемии и ориентации на достижение национальных целей развития [2]. Следует

обратить внимание на запланированный Министерством финансов РФ рост межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета на 2022-2024 гг. на 105,8%, при этом субвенции увеличатся на 122,5%, субсидии – на 116,5%, дотации – на 103,4%, а иные межбюджетные трансферты предполагается существенно сократить. В рамках межбюджетных трансфертов будет направлено на реализацию национальных проектов 935,6 млрд руб. в 2022 г., 1025,3 млрд руб. в 2023 г., 1108,4 млрд руб. в 2024 г., что составляет 29,2%, 30,7%, 32,7% в общем объеме МБТ соответственно. Например, к региональным полномочиям относится ремонт образовательных учреждений и осуществление образовательного процесса в школах. Ежегодно в течение 2022-2024 гг. предусмотрено выделять из федерального бюджета субсидии в объеме 67 млрд руб., что даст возможность отремонтировать 4,5 тыс. школ. На строительство новых 1300 школ в регионах будет направлено 500 млрд руб. федеральных субсидий.

Выводы

Нам представляется необходимым внести изменения в бюджетное законодательство, закрепив определение всех форм МБТ в ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, в том числе субсидий и иных форм межбюджетных трансфертов с учетом характера использования и финансирования, предусмотрев выделение консолидированной (блочной) субсидии на реализацию комплексной инвестиционной проблемы в субъекте РФ (например, повышение качества образовательных услуг, развитие интенсивного садоводства, др.). Объемы бюджетных средств на мероприятия в рамках целевого направления каждый регион должен определять самостоятельно и отвечать за достигнутые результаты. Считаю целесообразным отменить субвенции, оставив полномочия и источники их финансирования на федеральном уровне, тем более в международной практике такие трансферты не встречаются. Консолидированные (блочные) субсидии, выделенные в рамках государственных программ и национальных проектов, можно

рассматривать в качестве одного из доходных источников бюджета регионального развития, главная задача которого видится в создании привлекательной среды для частных инвестиций, обеспечивающей баланс интересов бизнеса и государства для восстановления экономического роста, притока инвестиций.

На наш взгляд, повысить прозрачность и снизить субъективизм в процессе распределения межбюджетных трансфертов возможно через снижение встречных финансовых потоков в системе межбюджетных отношений. С этой целью предлагается перераспределить сумму НДС на товары (работы, услуги), производимые на территории РФ, которая в настоящее время поступает в доходы только федерального бюджета. Суть предложения состоит в следующем: до 2030 г. на период реализации национальных проектов 15% суммы поступившего НДС оставлять субъектам РФ для финансирования национальных проектов, при этом необходимо проводить мониторинг результативного и эффективного использования полученных сумм. Замена части федеральной субсидии регионам на поступления НДС создаст дополнительные стимулы для развития экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 г. № 116-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 20.02.2022).

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/common/pdf_reader/web/viewer.html?file=/common/upload/library/2021/10/main/2_5386556869483433598.pdf#page=1&zoom=auto,-15,842 (дата обращения: 20.02.2022). – С. 67-69.

3. Краткая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2022).

4. Климанов В.В., Коротких А.М. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика // Финансовый журнал. – 2016. – № 5. – С. 7-15.

5. Yushkov A. Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirics and the Russian Experience // Russian Journal of Economics. – 2015. – Vol. 1. – Iss. 4. – P. 404-418. Doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004.

6. Джу О.С., Прокопенко И.Г., Сидякин М.И. Влияние межбюджетных отношений на устойчивость бюджетной системы // Финансовые исследования. – 2020. – № 1 (66). – С. 50-61.

7. Печенская-Полищук М.А. Цели и формы предоставления бюджетных ресурсов регионам из федерального центра на безвозмездной основе // Вопросы экономики. – 2021. – № 11. – С. 108-126.

8. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 г. Расширенная коллегия Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/ИспФед.БиКБРФ%20за2020.pdf>

9. Денисова И.П., Рукина С.Н. Особенности предоставления межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации // Экономика. Менеджмент. Финансы: Сб. международной научно-практической конференции (Воронеж, 15 ноября 2021г). – Уфа: Аэтерна, 2021. – С. 37-41.

10. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. (2022). Regional Development Budgets as an Investment Policy Tool. In: Trifonov P.V., Chraeva M.V. (eds) Strategies and Trends in Organizational and Project Management. DITEM 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 380. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_87/

11. Бюджет для граждан: к проекту федерального бюджета на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/Бюджет%20для%20гр.2022-2024.pdf>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law "Budget Code of the Russian Federation" dated 31.07.1998 № 116-FZ (with amendments and additions) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (accessed 20.02.2022).

2. Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2022 and the planning period of 2023 and 2024 [Electronic resource]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/com-mon/pdf_reader/web/viewer.html?file=/common/upload/library/2021/10/main/2_5386556869483433598.pdf#page=1&zoom=auto,-15,842 (accessed 20.02.2022). – P. 67-69.

3. Brief information on the execution of the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru> (accessed 20.02.2022).

4. Klimanov V.V., Korotkov A.M. Distribution of inter-budget transfers: theoretical prerequisites and Russian practice // Financial journal. – 2016. – № 5. – P. 7-15.

5. Yushkov A. Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirics and the Russian Experience // Russian Journal of Economics. – 2015. – Vol. 1. – Iss. 4. – P. 404-418. – Doi.org/10.1016/j.ruje.2016.02.004.

6. Ju O.S., Prokopenko I.G., Sidyakin M.I. The influence of inter-budgetary relations on the stability of the budget system // Financial research. – 2020. – № 1 (66). – P. 50-61.

7. Pechenskaya-Polishchuk M.A. Goals and forms of providing budget resources to regions from the federal center on a gratuitous basis // Economic issues. – 2021. – № 11. – P. 108-126.

8. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2020. Expanded Board of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/ИспФед.БиКБРФ%20за2020.pdf>

9. Denisova I.P., Rukina S.N. Features of providing inter-budget transfers to the subjects of the Russian Federation // Economy. Management. Finance: Collection of the Interna-

tional Scientific and Practical Conference (Voronezh, November 15, 2021). – Ufa: Aeterna, 2021. – P. 37-41.

10. Samoylova K.N., Rukina S.N., Denisova I.P., Takmazyan A.S. (2022). Regional Development Budgets as an Investment Policy Tool. In: Trifonov P.V., Chraeva M.V. (eds) Strategies and Trends in Organizational and Project Management. DITEM 2021. Lecture

Notes in Networks and Systems, vol 380. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-94245-8_87/

11. Budget for citizens: to the draft federal budget for 2022 and the planning period of 2023 and 2024 [Electronic resource]. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/Budget%20for%20gr.2022-2024.pdf>.

Максименко В.А.,

ассистент кафедры мировой экономики
и международных отношений

РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: viku.maximlenko2014@yandex.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ESG**

JEL classification: H57

Аннотация

Цель исследования. Сформировать представление о системе государственных закупок, а также изучить возможности и направления совершенствования существующего механизма исполнения государственного заказа с учетом принципов ESG.

Структура/методология/подход.

Проведен анализ финансовых институтов системы управления государственных закупок в Российской Федерации, а также определено приоритетное направление развития и совершенствования системы государственного заказа России.

Результаты. В результате исследования из системы государственных закупок выделено такое перспективное направление, как система государственных зеленых закупок. Кроме того, выявлено, что изученность и нормативное описание такого рода закупок находится на начальном уровне, что существенно затрудняет их реализацию. Таким образом, результатом исследования может послужить обоснование необходимости доработки и внедрения такого механизма, как зеленые закупки.

Практические последствия. Выводы теоретического характера, полученные в ходе исследования, научные обобщения и вытекающие из них рекомендации прикладного характера, получившие обоснование в данном исследовании, могут быть исполь-

зованы при разработке комплекса мероприятий, направленных на поддержание и обеспечение эффективности государственной закупочной деятельности.

Оригинальность / значение исследования. На основе проведенного исследования выявлены особенности и уточнено понятие государственных зеленых закупок.

В результате анализа зарубежного и отечественного опыта были систематизированы проблемы, сдерживающие развитие системы государственных зеленых закупок. Обоснованы основные экологические критерии отбора участников торгов и предпринята попытка разработки авторской методики оценки конкуренции государственных зеленых закупок.

Ключевые слова: государственный заказ, система государственных закупок, государственные зеленые закупки, принципы ESG.

V.A. Maksimenko

**IMPROVING THE FINANCIAL
INSTITUTIONS OF THE PUBLIC
PROCUREMENT MANAGEMENT
SYSTEM IN THE RUSSIAN
FEDERATION BASED
ON ESG PRINCIPLES**

Annotation

To form an idea of the public procurement system, as well as to explore the possibilities and directions of improving the existing mechanism for the execution of the state order.

An analysis of the financial institutions of the public procurement management system in the Russian Federation was carried out, and a priority direction for the development and improvement of the Russian state order system was identified.

As a result of the research, such a promising direction as the system of state green procurement has been identified from the public procurement system. In addition, it was revealed that the study and regulatory description of such purchases is at an initial level, which significantly complicates their implementation. Thus, the result of the study can serve as a justification for the need to finalize and implement such a mechanism as green procurement.

The theoretical conclusions obtained in the course of the study, scientific generalizations and the resulting recommendations of an applied nature, which have been substantiated in this study, can be used in the development of a set of measures aimed at maintaining and ensuring the effectiveness of public procurement activities.

On the basis of the conducted research, the features are identified and the concept of state «green» procurement is clarified.

As a result of the analysis of foreign and domestic experience, the problems hindering the development of the public «green» procurement system were systematized. The main environmental criteria for the selection of bidders are substantiated and an attempt is made to develop an author's methodology for assessing the competition of public green procurement.

Keywords: *state order, public procurement system, state green procurement, ESG principles.*

Введение

Система государственных закупок глобально вошла в систему функционирования государственных институтов России. Можно сказать, что приобретение товаров, работ и услуг для государственных нужд практически невозможно без использования инструментов и механизмов, присущих государственной системе закупок. В результате в экономике система государственных закупок является связующим звеном между производителями и государством и служит механизмом обеспечения потребностей государства и перераспределения финансовых ресурсов для развития экологии, социальной сферы и прочих социально значимых направлений.

Создание механизма государственных закупок ставит своей целью переводение таких закупок в законную, прозрачную плоскость, обусловленную наличием набора единых требований ко всем участникам вне зависимости от их статуса, масштаба, наличия связей, финансов, репутации и т.д. И вся эта система должна отлаженно работать на удовле-

творение потребностей государственных (муниципальных) организаций. На современном этапе развития экономики в России разработана и успешно функционирует данная система, которая сформирована в последние десятилетия, однако при этом постоянно модернизируется и совершенствуется с целью эффективного обеспечения государственного заказа. Стремление к максимальной прозрачности и открытости системы закупок позволило создать единую информационную систему закупок, которая предоставляет доступ к размещенным государственным заказам. Это позволяет любым поставщикам и подрядчикам участвовать в государственных закупках. Единая информационная система также предусматривает постоянный мониторинг нарушений и контроль исполнения законодательства при осуществлении закупки как заказчиком, так и поставщиком. Контроль осуществляется абсолютно на всех этапах реализации государственного заказа, что позволяет своевременно предотвращать возможные нарушения. Еще одним полезным свойством, которым обладает существующая система, является то, что в ней имеются инструменты предоставления приоритета для субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и предпочтений российским товарам, работам, услугам, что является одним из действенных инструментов экономической политики.

На данном этапе развития государственной системы закупок в результате ее совершенствования, а также на основе современных тенденций развития ориентирует движение инвестиций и инноваций к достижению более безопасных надежных и современных типов производства и потребления, что естественным образом оказывает положительное влияние на решение таких важных проблем, как загрязнение воздуха, почв и воды и гигиена труда и техники безопасности¹.

Материалы и методы

Система государственных закупок в Российской Федерации – это сформированный механизм реализации государственных потребностей, имеющий в основе

¹ Устойчивые закупки. Рекомендации № 43. Минимальные общие критерии устойчивости процессов закупок для отбора поставщиков из числа микро-, малых

и средних предприятий // ООН ЕЭК Женева, 2019 г. https://unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_451R_CF-Rec43.pdf

своей обширную законодательную, судебную и практическую базу, но нашей задачей будет являться изучить возможности и направления совершенствования данного инструмента.

Согласно официальным данным, государственные закупки являются одним из важнейших направлений деятельности государства и играют значительную роль в российской экономике. На протяжении 7 лет средний удельный вес государственных и корпоративных закупок в совокупном объеме номинального ВВП составил 28,5%, в 2020 году – 27%. В сферу государственных закупок вовлечено более 100 тыс. заказчиков и 400 тыс. поставщиков¹.

Применение в экономике механизма государственных закупок существенно сокращает продолжительность финансово-экономических кризисов, а также способствует стабилизации как экономики государства, так и социальной сферы.

В настоящее время в Российской Федерации на законодательном уровне закреплены два основных закона, регулирующих осуществление закупок для государственных нужд:

- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

- Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Существенное отличие заключается в том, что в первом законе закупки осуществляются государственными учреждениями, а во втором – организациями с участием государства не менее 50%. Виды и способы торгов предусмотрены одинаковые для всех участников торгов.

В отечественной экономической литературе существует достаточно большое

количество трактовок понятия «государственные закупки», что свидетельствует о развитии сферы и росте научного интереса к этой теме. Так, популярный термин «государственный заказ» имеет достаточно широкое применение, однако и в настоящее время в экономической литературе не сложилось единого понимания его экономического содержания. Понятие «государственный заказ» рассматривают неоднозначно. В учебном пособии под редакцией В.А. Ларионовой² понятие «государственный заказ» рассмотрено как составная часть системы государственных закупок, которые, в свою очередь, являются источником удовлетворения государственных нужд. На практике определение «государственный заказ» используется и как объемное название всей системы государственных закупок, и в качестве названия одной конкретной закупки товаров, работ, услуг для нужд государственного органа или учреждения. Если же рассуждать более грамотно, то следует отметить, что государственный заказ может быть реализован разными способами, в том числе и государственной закупкой. Следовательно, можно сделать вывод, что термин «государственный заказ» не может быть узким понятием и ограничиваться только государственной закупкой.

Целесообразно для реализации целей данной статьи сформулировать свое определение государственного заказа. Так, государственный заказ – это документально обозначенная потребность государства или его структурной единицы, которая содержит описание количества и качества, необходимых в настоящий момент товаров, работ, услуг для решения текущих задач субъекта – обладателя указанной потребности (заказчика). Приобретение товаров, работ, услуг осуществляется через единую информационную систему путем размещения необходимой документации.

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/10834017/?page=1&*=rgukih6hA0beC3YCqontQFDeHaZ7InVyb (дата обращения: 28.03.2022).

² Контрактная система в сфере закупок: учеб. пособие / [М.А. Королева, Е.С. Кондюкова, Л.В. Дайнеко, М.Ф. Власова; под ред. В.А. Ларионовой] ; Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 164 с.: ил. Библиогр.: с. 155-163.

В нормативно-правовых актах, определяющих порядок организации и проведения госзакупок, принято частое использование термина «контрактная система». Таким образом, в настоящее время система государственных закупок в России представлена еще и контрактной системой.

Создание системы государственных закупок не началось в России с принятия вышеуказанных законов, делались попытки создать такой инструмент немного ранее. Так, в своем исследовании О.В. Ильина¹ выделяет ряд важных отличий современной контрактной системы в России от ранее действующей системы госзакупок:

- госзакупки преобразованы в федеральную контрактную систему;
- обозначены приоритеты отечественных производителей;

- пересмотрены правила определения цен;
- создана Единая информационная система (ЕИС).

Очевидно, что термин «контрактная система» в российскую практику перешел из американского опыта. Современная российская система государственных закупок обладает схожими чертами с американской контрактной системой, в основе которой лежит конкуренция исполнителей закупок на открытых аукционах и конкурсах. Практически все поставки проходят через конкурентные соревнования. Исключение составляют военная отрасль и естественные монополии. Как любая система, система государственных закупок России включает совокупность основных участников.

Таблица 1 – Основные участники системы государственных закупок в Российской Федерации²

Тип участника	Краткая характеристика
Покупатель или заказчик	Осуществляет закупки за счет бюджетных средств, и его целью выступает приобретение товара надлежащего качества, по минимальной цене и в установленные сроки
Участники закупки	Субъекты, намеревающиеся продать товар, соответствующий условиям покупателя. Участниками закупки могут выступать как юридические, так и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и прошедшие регистрацию в специализированных электронных системах закупок. Целью участника закупки становится получение статуса поставщика
Поставщик	Участник, с которым заключается государственный контракт по итогам процедуры государственной закупки. Целью любого поставщика является удовлетворение своих коммерческих интересов в получении прибыли
Уполномоченный орган	Орган власти, организующий проведение торгов
Контролирующие органы	Осуществляют контрольные мероприятия за действиями участников системы контрактных закупок
Эксперт и/или экспертная организация	Юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, которое использует глубокие познания, образование и инструменты и выполняет свою работу на основе заключенного договора. В задачи таких лиц входит формирование и предоставление заказчику экспертного заключения по определенному договору объекту или работе. Существуют закрепленные законодательством товары и работы, при размещении государственного заказа на которые экспертное заключение необходимо
Информационные системы	База данных, обеспечивающая накопление, систематизацию, хранение и доступ к сведениям о государственных закупках в соответствии с требованиями законодательства

¹ Ильина О.В. Контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: вопросы правового регулирования // Вестник

Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 133.

² Составлен автором.

Объектом в системе государственных закупок выступает особый товар – государственная закупка. Особенная роль государственной закупки как товара заключается в следующем: является общественно значимым товаром, со специфическим свойством – удовлетворение нужд государства и общественных потребностей. Поскольку система государственных закупок в России находится в постоянном процессе совершенствования с целью соответствовать основным тенденциям развития как страны, так и мирового сообщества в целом, то, изучая основные направления развития, прежде всего необходимо указать тенденции развития цифровой среды в осуществлении государственных закупок, а также принципы, направленные на развитие ESG (environmental,

social and governance). Принципы ESG, как отмечает большинство авторов, предполагают принятие решений социальных проблем в гармонии с окружающим миром¹.

Стандарты ESG направлены на внедрение практик ответственного экологического, социального и корпоративного поведения в политику компаний. Приоритет ESG позволяет инвестору более точно определять, какие компании необходимо финансировать на долгосрочную перспективу с учетом не только финансовых, но и нефинансовых факторов. Следовательно, развитие принципов ESG в направлении совершенствования управления финансовыми институтами государственными закупками окажет положительный эффект на экономику и безопасность страны в целом.

Таблица 2 – Схема развития принципов государственных закупок при помощи интеграции ESG²

Принципы	Критерии оценки	Индикаторы ESG
Открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок	Открытость и доступность Наличие четкого алгоритма организации Противодействие коррупции Публичные закупки	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Обеспечения конкуренции	Динамика количества и структура участников, частота сделок	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Профессионализма заказчиков	Количество жалоб Своевременность сделок Уровень недобросовестных участников Уровень подготовки участников	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Стимулирования инноваций	Участие в инновациях	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Единства контрактной системы в сфере закупок	Единые условия сделок Электронная публикация	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд	Общественная полезность Развитие системы контроля и оценки результата	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)
Эффективности осуществления закупок	Абсолютная и относительная экономия бюджетных средств	E – окружающая среда (ресурсы, выбросы, инновации) S – социальные факторы (общество, персонал) G – управление (корпоративная ответственность, акционеры, инвесторы)

¹ Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С. Рейтинговые оценки устойчивых финансов // Экономическое развитие России. Т. 28. № 4. Апрель 2021. С. 25-27.

² Составлена авторами по данным положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 07.09.2021).

Включение дополнительных условий ESG в принципы реализации государственной контрактной системы, как свидетельствует мировой опыт, создает дополнительные преимущества для государства и общества.

Во-первых, мировой опыт оценки финансовой эффективности практически всегда показывает экономию бюджетных средств, основанную на жизненном цикле продукции. Во-вторых, дополнительные стимулы и условия для создания инновационной продукции, отвечающей большей конкуренции, способствуют росту социально-экологических эффектов – снижение отходов и вредных веществ. В-третьих, государственные зеленые закупки создают дополнительные условия вовлечения малого и среднего бизнеса в производство экопродуктов. В-четвертых, возрастает уровень грамотности и осведомленности об экопродукции, растет социальная ответственность и лояльность работников при выполнении своих обязанностей. В-пятых, наблюдаются качественные улучшения условий и безопасности труда.

Оценивая преимущества использования системы государственных закупок, нельзя отрицать влияние мирового прогресса на данный сектор государственного перераспределения финансов. А для поддержания актуальности необходимо решать задачи по созданию и внедрению широкого перечня инструментов, обеспечивающих полноценную автоматизацию государственных закупок, прозрачное ценообразование, упрощение процедур закупок и упорядочение полномочий органов контроля. Так, цифровые технологии в области государственных закупок при их грамотном внедрении открывают большие возможности для формирования деловой репутации поставщика при помощи технологий искусственного интеллекта.

Наряду с цифровизацией государственных закупок, направлением, требующим пристального изучения и скорейшего

внедрения, является концепция государственных зеленых закупок (ГЗЗ). Данная концепция появилась не так давно, и послужили ее возникновению результаты исследования устойчивого развития при условии сохранения окружающей среды. На фоне экологических проблем и возрастающей потребности сбережения остатков целостности окружающего нас мира развитие зеленых государственных закупок является в настоящее время приоритетным направлением. Инвестирование такого направления развития экономики может существенно ускорить его популяризацию. Для того чтобы привлечь инвесторов в производство экологичных товаров, работ, услуг, необходимо создать спрос на продукцию экологического класса. Ведущую роль здесь и может сыграть государство, которое через механизм государственного зеленого заказа создаст необходимый спрос. А единая информационная система послужит той самой площадкой для реализации таких жизненно необходимых проектов.

В Западной Европе и США активно начала развиваться концепция ведения бизнеса на принципах социально ответственного инвестирования (ESG-модель) с конца прошлого века. В России процессы устойчивого развития получили свое начало с 2010 г. В соответствии с Посланием Президента в 2021 году, в России поставлена задача перевода на новые экологические технологии всех организаций с высокой степенью риска для окружающей среды¹.

Таким образом, включив экологические критерии и ограничения в требования в процедуры отбора участников системы государственных закупок, государство способно реализовать мощный механизм создания конкурентоспособной, инновационной продукции, отвечающей мировым тенденциям.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию.

Рисунок 1 – Современное содержание понятия «устойчивое развитие»

В условиях российской действительности такое перенаправление развития закупок именно для государственных нужд может послужить двигателем позитивных изменений во всей экономике. Поскольку, поставив во главе угла производство экологичной продукции для нужд государства, производителям и поставщикам уже будет невыгодно возвращаться на прежние рельсы, что должно поспособствовать улучшению качеств продукции, а затем и жизни, а также даст дополнительный толчок развитию конкуренции в производстве экопродуктов и товаров. Кроме того, государственные закупки экологической продукции меняют привычки потребления в обществе в сторону экологизации.

Учитывая, что Sustainable Public Procurement (SPP) сегодня рассматривается как лучшая практика государственных закупок, мероприятия SPP теперь можно найти по всему миру, решая вопросы, начиная от минимизации отходов и эффективности использования ресурсов для увеличения разнообразия и оказания поддержки микро-, малым и средним предприятиям.

Тема социально ответственного инвестирования получила широкую популярность в научных работах, посвященных устойчивому развитию, зеленым инвестициям и ESG-финансированию. Единого определения ESG в российской практике не существует, наиболее часто используется понятие ESG как модели бизнеса на принципах экологической социальной и управленческой ответственности.

Государственные закупки, в которых учитывается экологическая составляющая, принято называть государственными зелеными закупками.

Зелеными государственными закупками можно назвать процесс, при котором государственные органы стремятся закупать товары, работы и услуги со сниженным негативным воздействием на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла по сравнению с аналогичными товарами, работами и услугами, при производстве которых не учитывался экологический критерий. Проще говоря, зеленой будет и за-

купка товара с экологически чистым производством, и закупка товара с экологически чистыми параметрами эксплуатации¹.

Выше приведено одно из определенных зеленых государственных закупок, но в результате проведенной работы понятие государственных зеленых закупок можно сформулировать несколько иначе. Так, по мнению автора, государственные зеленые закупки – это процесс закупочной деятельности для реализации нужд государства или государственных структур, при осуществлении которого в качестве важнейших требований государственного заказчика при размещении задания являются цена, качество и экологическая характеристика закупаемых товаров, работ, услуг. То есть вопрос прибыльности и удовлетворения потребностей не превышает соблюдение экологических требований. Другими словами, учитываются интересы не только поставщика и покупателя, но и всего общества в целом.

Возможность реализации государственных закупок на ESG-принципах предусмотрена действующей законодательной базой (ФЗ-44, ФЗ-223). Сложилось отдельные примеры использования экологических требований в закупаемой продукции, однако единый подход в формировании системы государственных закупок на ESG-принципах находится в стадии своего зарождения.

Экологическую компоненту невозможно определить на уровне законодательства в закупочных документах, так как именно заказчик определяет влияние на экологию в конкретной закупке. На данный момент популярным способом определения влияния на окружающую среду является экомаркировка товаров и услуг. Экомаркировка – это своего рода сертификат, в котором указано, что товар является не обычным, а экологически чистым, или зеленым. Экомаркировка является самым очевидным и в то же время сложным крите-

рием товара. В настоящее время экомаркировка не используется в Федеральной контрактной системе. Подобные характеристики должны учитываться и отражаться в критериях отбора участников торгов. Появление ESG-принципов как дополнительного инструмента в выборе объекта инвестирования превращает ESG-фактор в мощный элемент конкурентной борьбы.

М.В. Терешина, А.П. Поддубный отмечают, что включение экологических критериев расширит перечень требований, выставляемых заказчиком к поставляемым товарам или оказываемым услугам. Экологические характеристики товара должны будут тогда прописываться в государственных контрактах, а также участвовать в процессе государственных закупок в целом. Таким образом, в процессе осуществления закупок будут прописываться не только традиционные критерии цены и качества, но и экологические показатели товаров и услуг и формирование системы, при которой предпочтение отдается государственным закупкам экопродукции².

Основные государственные приоритеты России в охране окружающей среды и экологии отражаются в Стратегии экологической безопасности до 2025 г. В рамках стратегии был разработан и реализуется национальный проект «Экология». Во многих странах мира приоритет зеленой закупки признается обязательным условием. В отличие от опыта европейских стран, который предусматривает активное вовлечение механизмов государственных закупок в решение экологических проблем, в последние годы Россия активно проводит работу по созданию альтернативной модели устойчивого развития за счет вовлечения внебюджетных ресурсов в экологические проекты на базе банковской системы и ВЭБ.РФ.

Результаты

В результате изучения понятия «государственный заказ» в различных источни-

¹ Казанцев Д.А., Казанцева А.Н. Экологизация закупок // Бюджет. 2020. № 8 (212). С. 88-91.

² Терешина М.В., Поддубный А.П. Вопросы теории и методологии повышения эффективности государственных

закупок в контексте устойчивого развития // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14).

ках автором дано определение государственного заказа, которое соответствует решению задач настоящей статьи.

Основными направлениями в ходе написания статьи определена цифровизация государственной системы закупок, а также переориентация на преимущественные закупки экологичных товаров, работ и услуг.

В России уровень экологизации государственных закупок относительно западных стран низок. Связано это с недостаточной проработанностью законодательства, в частности с отсутствием единых критериев и информационной базы сопоставления продуктов и услуг.

Российские компании развиваются в направлении включения принципов ESG в свою деятельность, в ряде случаев плохо информированы о преимуществах ответственного инвестирования. Принцип социальной ответственности в инвестировании в РФ находится в первичной стадии своего становления. Продвижение данного вида инвестирования в России возможно при активной инициативе со стороны государства. Национальные российские особенности, исторически проявляющиеся в склонности к государственному перераспределению ресурсов за счет государственных расходов, обуславливают предпочтительную траекторию продвижения принципов ESG в бизнес компаний через государственное стимулирование системы государственных закупок.

Из всего вышеизложенного следует определить приоритетное направление развития системы государственных закупок, которое будет способствовать экологизации данной сферы. Прежде всего это разработка и внедрение системы национальных экомаркеров товаров, работ и услуг, которые будут понятны и доступны к использованию на всех уровнях государственных закупок и закупок в целом.

Обсуждение

Для реализации на практике системы государственного зеленого заказа необходимо проведение обширной работы, которая будет заключаться в разработке критериев и требований для внедрения их на всех этапах закупочного процесса. Нетрудно

представить, к каким положительным эффектам может привести использование системы государственных зеленых закупок, начиная от процесса экологичного производства без вредных выбросов, загрязнения окружающей среды и т.д. и продолжая экологичным потреблением, что повлечет оздоровление общества как в физическом, так и в духовном планах. Как правило, здоровое производство и потребление способствуют здоровому развитию экономики как отдельной страны, так и мира в целом. В перспективе можно рассуждать о прогрессивном развитии, на практике же экологические требования к покупаемой продукции не сформулированы и не имеют официального статуса, покупатели слабо ориентируются в экологической маркировке товаров, имеют место случаи использования неоправданных экологических заявлений в целях маркетингового продвижения продукции (гринвошинг). Как правило, для обычных потребителей критерий экологичности является более привлекательным, даже при условии того, что принадлежность к экопродукции конкретного товара весьма условна. По опросам граждан, около 80% потребителей выбирают товар, имеющий маркировку «эко». В России, как и в зарубежных странах, существует экомаркировка «Листок жизни» – система добровольной экологической сертификации товаров и услуг.

Многочисленные исследования в этой области отражают необходимость введения на законодательном уровне стандартных критериев экологичности закупок.

Заключение

Таким образом, рассмотренное в данной статье направление совершенствования государственных закупок является достаточно болезненным в силу его не разработанности, отсутствия законодательно закреплённых понятий и требований, но с точки зрения дальнейшего развития жизни общества очень важным направлением для исследований и внедрения. Ввиду наличия в последнее время таких мировых тенденций, как экологическое переупорядочивание производства и потребления, экологичность в такой сфере государственного

функционирования, как государственный заказ, может и должно послужить для существенных подвижек дальнейшего развития экономики без отрыва от стабилизации и улучшения экологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 07.09.2021).
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 07.09.2021).
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. Streimikiene D., Kaftan V. Green finance and the economic threats during COVID-19 pandemic // Terra Economicus. 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 105-113.
5. Анчишкина О.В. Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 93-110.
6. Афанасьев М.В., Афанасьева Н.В., Кныш В.А. Государственные закупки в рыночной экономике / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2004 – 244 с.
7. Глеба О.В., Асеева М.А., Ратушняк Г.Я. Проблемы функционирования федеральной контрактной системы в России и возможные пути их решения // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 11 (191). – С. 245-246.
8. Голикова В.В., Кузнецов Б.В. Стратегии поведения российских предприятий обрабатывающей промышленности в отношении импорта в условиях экономических санкций // Вопросы экономики. – 2021. – № 7. – С. 89-106.
9. Ильина О.В. Контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: вопросы правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 6 (137). – С.133.
10. Институт общественных закупок в современной российской экономике: монография / Под ред. И.И. Смотрицкой, С.И. Черных. – М., 2016. – С. 23.
11. Клунко Н.С. Проблемы развития системы государственных и муниципальных электронных закупок лекарственных препаратов в системе цифровой экономики современной России // Экономика и управление. – 2020. – № 3. – С. 74.
12. Контрактная система в сфере закупок: учеб. пособие / [М.А. Королева, Е.С. Кондюкова, Л.В. Дайнеко, М.Ф. Власова ; под ред. В.А. Ларионовой] ; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 164 с.: ил. – Библиогр.: с. 155-163.
13. Магомадова М.С., Коновалова К.Ю. Теоретические аспекты осуществления деятельности органов исполнительной власти в системе государственных закупок // Научные известия. – 2020. – № 18. – С. 30-32.
14. Маковлева Е.Е. Инструменты и методы противодействия недобросовестному исполнению государственного контракта // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 62-81.
15. Мельников В.В., Карелин И.Н. Государственные закупки как инструмент экономической политики [Электронный ресурс] // Journal of Institutional Studies. – 2021. – № 13 (2). – С. 100-115. – URL: www.hjournal.ru
16. Митьковская И.В. Понятие и сущность контрактной системы в сфере закупок // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 10. – Ч. 2.
17. Островная М.В., Подколзина Е.А. Ограничения конкуренции на примере российских государственных закупок // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 56-73.
18. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг

развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/10834017/?page=1&*=rgukih6hA0beC3YcQontQFDeHaZ7InVyb

19. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография / Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исакова, Ю.В. Истомина и др.; под ред. Л.И. Юзвович, Н.Ю.Исаковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 233 с.

20. Тасалов Ф.А. Сравнительно-правовое исследование. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США. – М.: Проспект, 2014. – 211 с.

21. Хадисов М.-Р.Б. Роль государственных закупок в системе государственной безопасности региона // Экономическая безопасность. – 2021. – № 2. – С. 170.

22. Цветков Ю.А. Роль государственного заказа в экономике // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2019. – № 20. – С. 60-66.

23. Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Родионова Ю.Д. Причины заключения контрактов с заранее определенными поставщиками: результаты эмпирического исследования // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 90-105.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law № 44-FZ dated 05.04.2013 "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs" [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 07.09.2021).

2. Federal Law № 223-FZ of 18.07.2011 (as amended on 28.11.2018) "On procurement of goods, works, services by certain types of legal entities" (with amendments and additions) [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 07.09.2021).

3. Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly dated April 21, 2021 [Electronic resource]. – Access from the reference legal system "Garant".

4. Streimikiene D., Kaftan V. Green finance and the economic threats during COVID-19 pandemic // Terra Economicus. – 2021. – Т. 19. – № 2. – С. 105-113.

5. Anchishkina O.V. Contract bases of the Russian economy: the scope of the state, municipal and regulated order // Questions of Economics. – 2017. – № 11. – P. 93-110.

6. Afanasiev M. V. Public procurement in a market economy / M.V. Afanasiev, N.V. Afanasiev, V.A. KnyshSt. Petersburg State University of Economics and Finance. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. state University of Economics and Finance, 2004 – 244 p.

7. Gleba O.V., Asseeva M.A., Ratushnyak G.Ya. Problems of the functioning of the federal contract system in Russia and possible solutions // Agrarian and land law. – 2020. – № 11 (191). – P. 245-246.

8. Golikova V.V., Kuznetsov B.V. Strategies for the behavior of Russian manufacturing enterprises in relation to imports under economic sanctions. Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 7. – S. 89-106.

9. Pyina O.V. Contract system in the field of procurement for state and municipal needs: issues of legal regulation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2020. – № 6 (137). – P. 133.

10. The Institute of Public Procurement in the Modern Russian Economy: monograph / Ed. I.I. Smotritskaya, Chernykh S.I. – M., 2016. – P. 23.

11. Klunko N.S. Problems of development of the system of state and municipal electronic procurement of medicines in the digital economy of modern Russia // Economics and Management. – 2020 – № 3. – P. 74.

12. Contract system in the field of procurement: textbook / [M.A. Koroleva, E.S. Kondyukova, L.V. Daineko, M.F. Vlasova; ed. V.A. Larionova]; Ural Federal University. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2020. – 164 p.: ill. – Bibliography: p. 155-163.

13. Magomadova M.S., Konovalova K.Yu. Theoretical aspects of the activities of executive authorities in the public procurement system. // Scientific News – 2020. – № 18. – P. 30-32.

14. Makovleva E.E. Tools and methods of countering unfair execution of a state contract // *Economic policy*. – 2018. – Vol. 13. – № 3. – P. 62-81.
15. Melnikov V.V., Karelin I.N. Public procurement as an instrument of economic policy [Electronic resource] // *Journal of Institutional Studies*. – 2021. – № 13 (2). – С. 100-115. – URL: www.hjournal.ru
16. Mitkovskaya I.V. The concept and essence of the contract system in the field of procurement // *Modern scientific research and innovation*. – 2014. – № 10. – Part 2.
17. Ostrovnaya M.V., Podkolzina E.A. Restrictions on competition on the example of Russian public procurement // *Questions of Economics*. – 2018. – № 2. – S. 56-73.
18. Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the system of public and corporate procurement in the Russian Federation" [Electronic resource]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/10834017/?page=1&*=-rgukih6hA0beC3YCqontQFDeHaZ7InVyb
19. Public procurement system: theoretical and practical aspects: monograph / L.I. Yuzvovich, N.Yu. Isakova, Yu.V. Istomina et al.; ed. L.I. Yuzvovich, N.Yu. Isakova. – Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2019. – 233 p.
20. Tasalov F.A. Comparative legal research. Contract system in the field of public procurement in Russia and the USA. – M.: Prospekt, 2014. – 211 p.
21. Khadisov M.-R.B. The role of public procurement in the system of state security of the region // *Economic security*. – 2021 – № 2. – P. 170.
22. Tsvetkov Yu.A. The role of the state order in the economy // *Actual problems and prospects for the development of the economy: Russian and foreign experience*. – 2019. – № 20. – P. 60-66.
23. Yakovlev A.A., Tkachenko A.V., Rodionova Yu.D. Reasons for concluding contracts with predetermined suppliers: results of an empirical study // *Questions of Economics*. – 2018. – № 10. – P. 90-105.

Такмазян А.С.,

к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

Самойлова К.Н.,

к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТЫ

JEL classification: H52, I22, I25

Аннотация

Актуальность. Современный рынок труда на этапе цифровой трансформации экономических и социальных процессов ставит базовую задачу обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для экономики новых технологий Индустрии 4.0, что предъясвляет постоянно меняющиеся требования к компетенциям выпускников учреждений высшего образования. Формирование и обновление цифровых компетенций становится определяющим фактором адаптации системы высшего образования к новым условиям, а это требует соответствующего финансового обеспечения.

Цель. Обосновать необходимость обновления компетенций участников образовательного процесса как ключевого элемента адаптации системы высшего образования к условиям цифровой трансформации, а также сохранение активной государственной финансовой поддержки отрасли.

Структура/методология/подход.

Отражены нормативно-правовые акты, определяющие хронологию цифровой трансформации российской экономики, на основании чего определены особенности развития высшего образования в новых социально-экономических условиях, проанализированы направления финансирования

по программе «Цифровая экономика» за счет средств федерального бюджета.

Методология исследования основана на методах научного познания экономических и социальных явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Результаты. В ходе проведенного исследования рассмотрен текущий этап цифровой трансформации образовательной системы, а также его финансовое обеспечение. Более того, сохраняющиеся условия эпидемиологической угрозы актуализировали вопросы дальнейшего применения и развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, что, в свою очередь, позволило выявить ряд его преимуществ и недостатков, а также обосновать необходимость соответствующего финансирования.

Оригинальность/значение. Финансовое обеспечение образования осуществляется не только за счет бюджетных ассигнований по разделу 7 «Образование», включая ресурсы соответствующего национального проекта, но и за счет финансовых ресурсов других нацпроектов. В связи с этим в статье уделено внимание финансированию федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», его исполнению, так как непрерывное обновление цифровых компетенций преподавателей и обучающихся становится определяющим фактором адаптации системы образования к новым условиям.

Ключевые слова: образование, национальные проекты, финансирование, расходы бюджета, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL ASPECTS

Annotation

The modern labor market at the stage of digital transformation of economic and social

processes sets the basic task of providing training of highly qualified personnel for the economy of new technologies of Industry 4.0, which imposes new constantly changing requirements for the competencies of graduates of higher education institutions. The formation and updating of digital competencies is becoming a determining factor in the adaptation of the higher education system to new conditions, and this requires appropriate financial support.

The purpose of this study is to substantiate the need to update the competencies of participants in the educational process as a key element of adapting the higher education system to the conditions of digital transformation, as well as maintaining active state financial support for the industry.

The article reflects the normative legal acts defining the chronology of the digital transformation of the Russian economy, on the basis of which the features of the development of higher education in new socio-economic conditions are determined, the dynamics of financing of program activities in the direction of "Digital Economy" at the expense of the federal budget is analyzed.

The research methodology is based on the methods of scientific cognition of economic and social phenomena in their interrelation and interdependence.

In the course of the conducted research, the current stage of digital transformation of the educational system, as well as its financial support, is considered. Moreover, the continuing conditions of the epidemiological threat have actualized the issues of further application and development of e-learning and distance learning technologies, which in turn has allowed to identify a number of its advantages and disadvantages, as well as to justify the need for appropriate funding.

The article pays attention to the financing of the federal project "Personnel for the digital Economy", its implementation, as the continuous updating of the digital competencies of teachers and students becomes a determining factor in the adaptation of the education system to new conditions.

Keywords: *education, national projects, financing, budget expenditures, e-learning, distance learning technologies.*

Введение

В условиях перехода мировой экономики на новые технологии Индустрии 4.0 стратегической целью РФ является устойчивый рост экономики на научной, технологической и цифровой основе, что ставит задачу обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров на одно из первых мест [1, с. 479-485; 2].

Первые задачи по развитию цифровых технологий в России были определены в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2016 году, где в том числе была предложена к разработке программа развития экономики нового технологического поколения [3].

На рисунке 1 представлена хронология нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы развития цифровых технологий в РФ.

Важнейший этап цифровой трансформации связан с реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в которую входили шесть федеральных проектов (ФП) [4]. Далее соответствующим указом президента сформирован федеральный проект «Искусственный интеллект» (с 2021 года) [5]. В 2022 году программа дополнена новыми направлениями, которые синхронизированы с инициативами социально-экономического развития России:

– «Цифровые услуги и сервисы онлайн»;

– «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»;

– «Обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи».

Материалы и методы

В исследовании используются статистические данные Росстата, официальная информация Министерства финансов Российской Федерации, публикации отечественных и зарубежных ученых, ресурсы и сервисы сети Internet. Исследование проводилось на основе системного подхода, применялись логико-смысловой анализ, синтез теоретических материалов и практических данных.

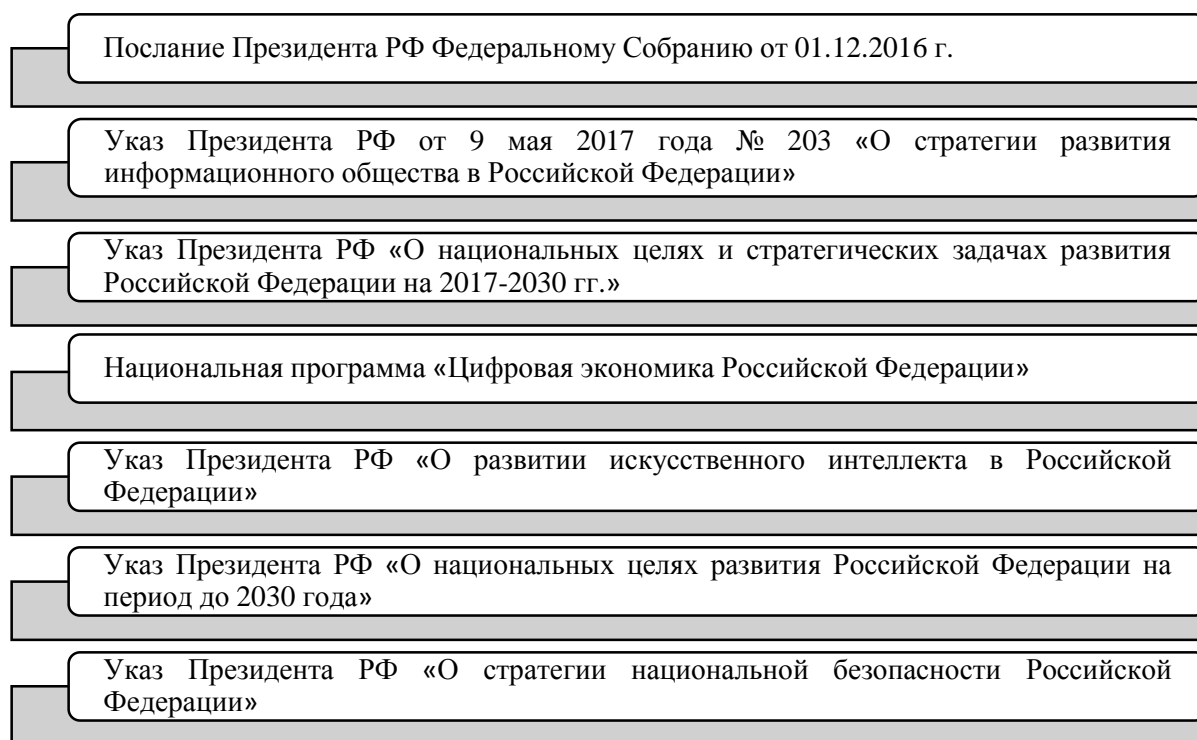

Рисунок 1 – Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы развития цифровых технологий

Результаты

Расходы бюджетов бюджетной системы на образование достаточно подробно рассматриваются в современных научных исследованиях. [1, с. 479-485; 6, с. 116-122] Обратим внимание, что, кроме непосредственного финансирования образовательных учреждений в рамках соответствующего раздела бюджетной классификации, бюджетные ассигнования на обеспечение отрасли предусмотрены и в рамках других направлений, в частности за счет программы «Цифровая экономика Российской Федерации», более конкретно – ФП «Кадры для цифровой экономики».

Ключевые направления рассматриваемого проекта, затрагивающие вопросы финансового обеспечения и образовательной системы, – это:

- обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами;
- поддержка талантливых школьников и студентов в области математики и информатики;

–содействие гражданам в освоении цифровой грамотности и компетенций цифровой экономики [7].

Структура расходов на обеспечение федеральных проектов в составе программы в 2021 году представлена на рисунке 2.

Уровень исполнения плановых показателей бюджета программы «Цифровая экономика Российской Федерации» составил в 2020 году 97%, а в 2021 году – 95,8% [8].

Исполнение программных мероприятий по направлению подготовки кадров для цифровой экономики в прошлом году достигло 97,8%, что превышает общий уровень исполнения.

Динамика фактических расходов на обеспечение программных мероприятий представлена на рисунке 3.

В текущем году на реализацию мероприятий программы запланировано около 200 млрд руб.

Рисунок 2 – Состав и структура расходов на обеспечение федеральных проектов в 2021 году, % [8]

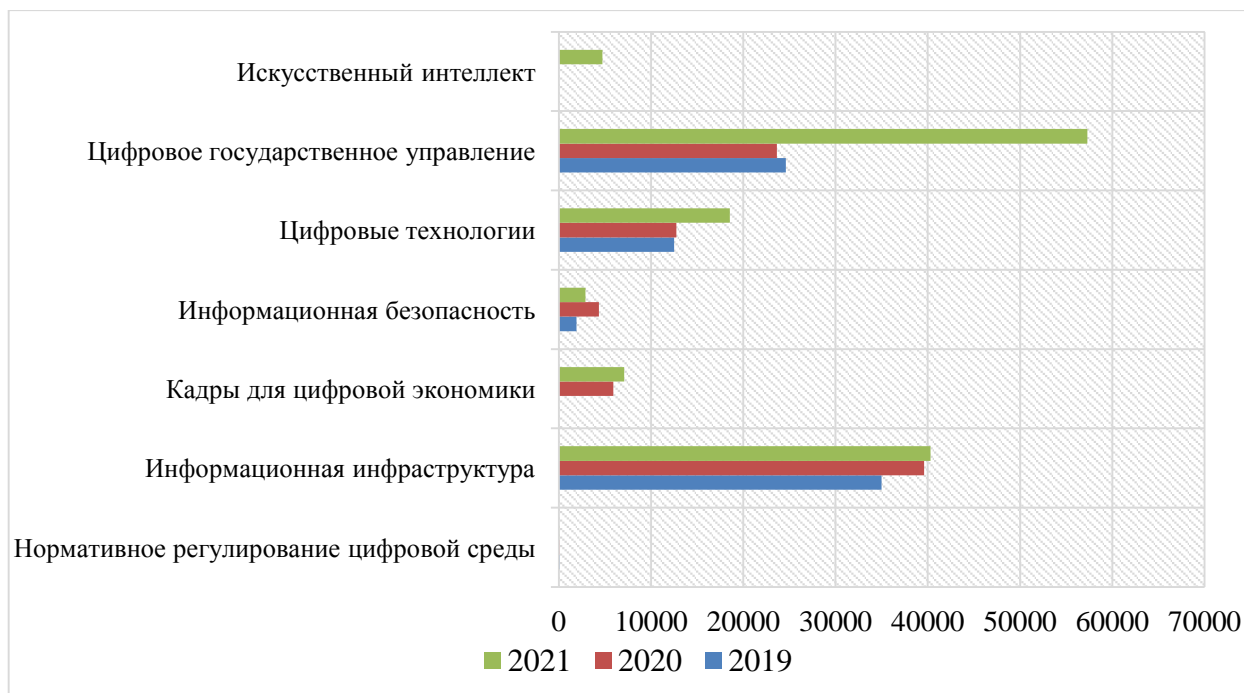

Рисунок 3 – Динамика фактических расходов на обеспечение федеральных проектов в 2019-2021 гг., млн руб. [8]

Обсуждение

ФП «Кадры для цифровой экономики» направлена на формирование кадрового потенциала экономики нового типа. На реализацию мероприятий проекта в 2022 году будет направлено 11,58 млрд рублей [7].

Достижение целей, поставленных федеральным проектом, а также рост уровня информатизации и компьютеризации, возрастающий спрос на специалистов для развития экономики цифрового типа повлияют и на образовательную сферу. Внедрение цифровых технологий формирует новые требования к результатам образовательного процесса: знаниям, умениям и навыкам.

В современном обществе востребованы коммуникативные навыки, навыки самостоятельного обучения, а также навыки командной работы, критического мышления, управления знаниями и, конечно же, цифровые навыки [9, с. 18-20; 10].

Более того, становятся актуальными вопросы по обеспечению общего уровня цифровой грамотности и цифровой культуры населения, что представляет отдельную тему исследования. [6, с. 116-122].

Формирование и обновление цифровых компетенций преподавателей и обучающихся становится определяющим фактором адаптации системы образования к новым условиям. [6, с. 116-122].

Процесс адаптации происходит с применением электронного обучения (ЭО) и дистанционных образовательных технологий (ДОТ), их содержание определено в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [11].

Электронное обучение – это обучение, основанное на применении информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей [11]. Данный формат обучения иначе называют e-learning.

Особенность дистанционных образовательных технологий – это в основном

применение информационных технологий при взаимодействии преподавателя и студента вне аудитории (дистанционно). Данные технологии могут применяться в онлайн-формате – это также обучение вне аудитории при помощи информационных технологий, но в режиме «здесь и сейчас» (непрерывное подключение к интернет-курсам) [12, с. 1074-1081].

Для реализации ЭО и ДОТ используются цифровые платформы, системы управления обучением, цифровые инструменты, которые позволят обучающимся получить доступ к учебным материалам и обучаться в том числе дистанционно. В России такие платформы называют «системы дистанционного обучения» (СДО), или learning management system (LMS). Наиболее распространенной для вузов России бесплатной платформой стала платформа Moodle.

Спектр цифровых платформ и инструментов, используемых в образовательных организациях, достаточно широкий:

– Zoom – это сервис беспроводного взаимодействия для организации видеоконференций, вебинаров, групповых чатов, который позволяет общаться посредством видео- и аудиосвязи;

– Miro – инструментальная панель, позволяющая удаленно работать на доске;

– Mentimeter – онлайн-сервис, с помощью которого может быть организована работа с аудиторией в интерактивной форме в режиме онлайн, и другие.

В условиях возросшего внешнего санкционного давления идет активная разработка и переход к отечественным цифровым платформам и инструментам.

Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в том числе и в условиях пандемии коронавирусной инфекции, позволило выявить ряд его преимуществ и недостатков (рис. 4).

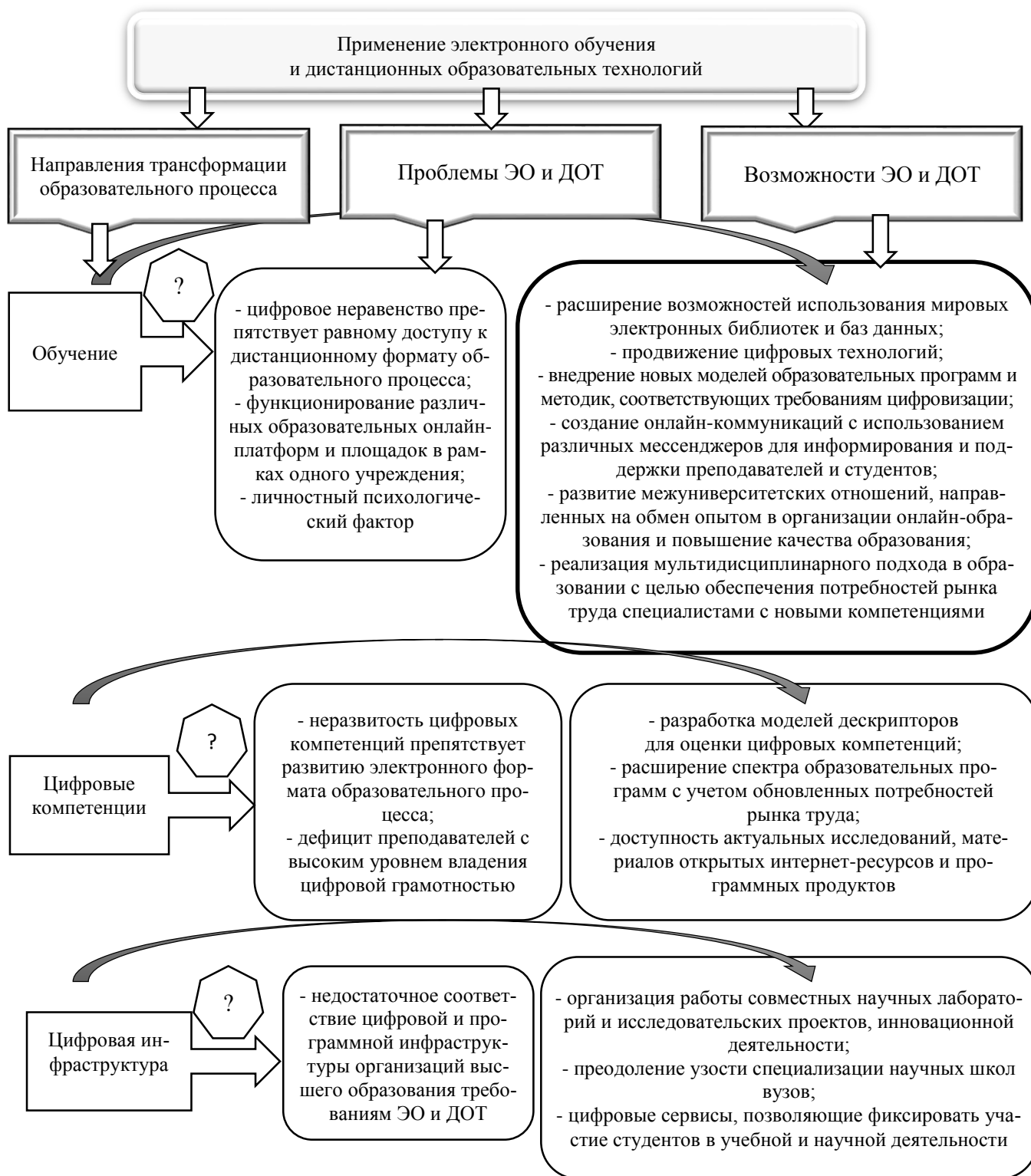

Рисунок 4 – Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий

Заключение

Продолжающаяся цифровая трансформация социально-экономических процессов, а также сохранение эпидемиологи-

ческой угрозы усиливают актуальность вопросов применения и дальнейшего развития электронного обучения и дистанцион-

ных образовательных технологий. Основные преимущества их применения заключаются в следующем:

– расширение спектра образовательных программ с учетом обновленных потребностей рынка труда;

– доступность актуальных исследований, материалов открытых интернет-ресурсов и программных продуктов;

– внедрение новых моделей образовательных программ и методик;

– реализация мультидисциплинарного подхода в образовании с целью обеспечения потребностей рынка труда специалистами с новыми компетенциями;

– развитие межуниверситетских отношений, нацеленных на обмен опытом в организации онлайн-образования и повышение качества образования.

Реализация данных преимуществ, направленных на развитие и совершенствование цифровых компетенций, позволит удовлетворить новые потребности рынка труда в сфере экономики новых технологий, что потребует не только определения соответствующих объемов финансирования программных мероприятий, но и высокого уровня исполнения плановых показателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public-private partnership in the Russian educational system // *European Research Studies Journal*. – 2018. – № 21. – P. 479-485.

2. Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A. Digital transformation of the socioeconomic system: prospects for digitalization in society. – Vol. 40. – № 38. – 2019.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru>

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Развитие региональной системы образования в условиях цифровой трансформации // *Финансовые исследования*. – 2020. – № 3 (68). – С. 116-122.

7. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/>

8. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов. Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/>

9. Богославцева Л.В. Проблемы развития институциональной среды непрерывного образования в условиях развития цифрового образовательного пространства // *Современные проблемы науки и образования: материалы междунар. науч. конф.* – М., 2020. – С. 18-20.

10. A.W. (Tony) Bates. Title: Teaching in a Digital Age. Subtitle: Guidelines for designing teaching and learning. – URL: <https://www.tonybates.ca/teaching-in-a-digital-age/>

11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция от 30.12.2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

12. Zizikova S.I., Shikhovtsov Yu.V., Matasova I.L. Transformation of education in the context of digitalization // *Conference: Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development. GCPMED 2020*. P. 1074-1081. URL: <https://doi.org/10.15405/EPSBS.2021.04.02.128>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Takmazyan A.S., Rukina S.N., Samoylova K.N., Gerasimova K.A. Public-private partnership in the Russian educational

system // European Research Studies Journal. – 2018. – № 21. – P. 479-485.

2. Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A. Digital transformation of the socioeconomic system: prospects for digitalization in society. – Vol. 40. – № 38. – 2019.

3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016 «Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly» [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>

4. Decree of the Government of the Russian Federation № 1632-r of July 28, 2017 on the approval of the Program «Digital Economy of the Russian Federation» [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>

5. Decree of the President of the Russian Federation № 490 dated October 10, 2019 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation» [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. Takmazyan A.S., Samoylova K.N. Development of the regional education system in the conditions of digital transformation // Financial research. – 2020. – № 3 (68). – P. 116-122.

7. Passport of the national program «Digital Economy of the Russian Federation», approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects dated December 24 [Electronic

resource]. – 2018. – № 16 – URL: <http://static.government.ru/>

8. Execution of federal budget expenditures for the implementation of national projects. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://minfin.gov.ru/>

9. Bogoslavtseva L.V. Problems of the development of the institutional environment of continuing education in the context of the development of digital educational space // Modern problems of science and education. Materials of international scientific conferences. – M., 2020. – P. 18-20.

10. A.W. (Tony) Bates. Title: Teaching in a Digital Age. Subtitle: Guidelines for designing teaching and learning. – URL: <https://www.tonybates.ca/teaching-in-a-digital-age/>

11. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated 29.12.2012 № 273-FZ (last edition dated 30.12.2021) [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru>

12. Zizikova S.I., Shikhovtsov Yu.V., Matasova I.L. Transformation of education in the context of digitalization. Conference: Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development. GCPMED 2020. P. 1074-1081. – URL: <https://doi.org/10.15405/EPSSBS.2021.04.02.128>.

Щепилов О.И.,
аспирант кафедры общего
и стратегического менеджмента
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: oshera@mail.ru

Димитриади Н.А.,
профессор кафедры общего
и стратегического менеджмента
РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: ndimitriadi@yandex.ru

**СЦЕНАРНЫЙ АНАЛИЗ
В СТРУКТУРЕ ПРОЦЕССА
РАЗРАБОТКИ КОНКУРЕНТНОЙ
СТРАТЕГИИ**

JEL classification: M10, M20, O15, O21

Аннотация

Цель. Конкретизация этапов перехода от проведения сценарного анализа к разработке конкурентной стратегии при помощи стратегических инструментов.

Структура/методология/подход.

Авторы разработали методику сценарного анализа, позволяющую обоснованно уменьшить количество рассматриваемых менеджментом сценариев, и описали переход от анализа полученных сценариев к формулированию конкурентной стратегии.

Результаты. Сокращение количества рассматриваемых сценариев производится за счет выделения ключевых драйверов, оказывающих существенное влияние на максимальное количество компонентов карты рынка, а также наиболее влиятельных стейкхолдеров, также действующих на максимальное количество компонентов карты рынка. Для выделения ключевых драйверов и наиболее влиятельных стейкхолдеров авторами разработаны оригинальные матрицы. Методика включает в себя еще две разработанные авторами 3-мерные матрицы – «Группа стейкхолде-

ров / Интересы стейкхолдеров / Фрагменты карты рынка» и «Ключевые драйверы / Наиболее влиятельные стейкхолдеры / Фрагменты карты рынка».

Практические последствия. Результативность предложенной авторами методики проверена при проведении сценарного анализа ситуации в отечественной машиностроительной отрасли и разработке конкурентной стратегии одного из южнороссийских производителей автомобильной техники и сельхозтехники. Проведенный авторами сценарный анализ позволил выделить две основные переменные («Доступность сырья и комплектующих деталей» и «Платежеспособный спрос»), формирующие основные группы наиболее актуальных сценариев. Описаны компоненты конкурентных стратегий для каждой из групп сценариев.

Оригинальность/значение. Предложенная авторами методика сценарного анализа отличается существенной новизной; уменьшение количества рассматриваемых сценариев за счет концентрации внимания менеджмента на драйверах и стейкхолдерах, оказывающих наиболее существенное влияние на максимальное количество компонентов карты рынка, позволяет сфокусировать внимание менеджеров на наиболее актуальных изменениях и нацелить на них компоненты конкурентной стратегии.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, конкурентная стратегия, сценарный анализ, драйверы развития ситуации, стейкхолдеры.

O.I. Shchepilov, N.A. Dimitriadi

**SCENARIO ANALYSIS IN A PROCESS
OF COMPETITIVE STRATEGY
DEVELOPING STRUCTURE**

Annotation

The presented article oriented on a development of a new scenario analysis methodology allowing to reduce a number of produced scenarios and on a describing of main steps from the scenarios analyzing to the competitive strategy producing.

The authors have put their affairs to substantiating of a number of scenarios reducing by separating the scenarios appearing due to influence of drivers and stakeholders affecting the biggest number of market map components. For the selecting of those drivers and stakeholders the authors suggest to use two original matrices. The methodology includes two more 3D-matrices – «Stakeholder group / Stakeholder interest / Market map components» and «Key drivers / Most influent stakeholders / Market map components».

The authors have checked an efficacy of the methodology conducting the scenario analysis in a mechanical engineering industry; the next step included elaboration of a competitive strategy for one automotive and agricultural technique manufacturer in South Russia. The scenario analysis revealed two main variables («Raw materials and mechanical parts availability» and «Solvent demand»), producing groups of main scenarios. Based on these results the authors described components of the competitive strategies for each group of scenarios.

The methodology produced by the authors contains a real novelty and could help managers to select a number of revised scenarios focusing their attention for the most important ones from a point of view of competitive strategy developing.

Keywords: *Strategic management, competitive strategy, scenario analysis, drivers of situation development, stakeholders.*

Введение (Introduction)

Конкурентная стратегия (бизнес-стратегия) является основой организации работы компании на целевом рынке [2]. Реализация эффективных бизнес-стратегий позволяет менеджменту формировать конкурентные преимущества, являющиеся основой конкурентоспособности компаний на целевых рынках [9, 10, 14, 19]. В то же

время значительная часть используемых современным менеджментом стратегических инструментов ориентирована на изучение текущей ситуации в бизнес-среде, что в определенной степени затрудняет разработку стратегий, определяющих особенности деятельности компании в средне- и долгосрочном периоде. Предлагаемые специалистами подходы к преодолению данного несоответствия включают в себя разработку гибких стратегий [7], а также использование методов моделирования путей развития ситуации на рынке [1], в частности сценарного подхода [6, 15, 22, 23, 26, 28], к преимуществам которого можно отнести его эффективность в условиях значительной неопределенности ситуации [8].

Методы сценарного анализа формируются на основе использования трех основных подходов – интуитивной логики, оценки влияния существующих трендов и изучения взаимодействия факторов бизнес-среды [3, 16].

Использование сценарного анализа в стратегическом управлении привлекает внимание многих исследователей [20, 21]. В то же время вопросы перехода от разработки сценариев к созданию стратегий ожидают дальнейшего уточнения. Данное исследование выполнено с целью конкретизации этапов перехода от проведения сценарного анализа к разработке конкурентной стратегии при помощи стратегических инструментов.

Методы (Materials and Methods)

В качестве основных методов исследования были использованы экспертные опросы и анализ вторичных материалов.

При разработке конкурентной стратегии по результатам сценарного анализа была использована предложенная авторами методика, представленная на рисунке 1.

1. Определение границ изучаемого рынка и построение его карты, идентификация основных его компонентов, обеспечивающих функционирование товаропроводящей цепи, и стейкхолдеров, не участвующих в ней
2. Идентификация (методом PEST) наиболее влиятельных на компоненты рынка (ключевых) драйверов и неопределенностей внешней среды, отвечающих условию $s_i * p_i = MD_i \geq 0,33 * MD_{\max}$, где i – текущий номер драйвера, s_i – сила влияния на компоненты рынка, p_i – вероятность возникновения влияния драйвера i -ого драйвера на компоненты карты рынка, MD_i и MD_{\max} – соответственно, мощность i -ого драйвера и максимально возможная мощность
3. Выявление на основе анализа данных оригинальной матрицы «Драйверы / Компоненты карты рынка» наиболее значимых драйверов, влияющих на наибольшее количество компонентов рынка и отвечающих условию: $kd_i * \sum_{j=1}^N v_{ij} = dv_i \geq 0,5 * dv_{\max}$, где i – текущий номер драйвера, j – текущий номер компонента карты рынка, N – их количество, v_{ij} – показатель степени интенсивности влияния i -ого драйвера на j -й компонент карты рынка, kd_i – количество компонентов карты рынка, на которые влияет i -й драйвер, dv_i и dv_{\max} – соответственно, показатель влияния i -го драйвера на компоненты рынка и показатель максимально возможного влияния
4. Разработка на основе логического анализа первичных проекций активностей наиболее значимых драйверов и неопределенностей, выделение проекций ключевых драйверов и отнесение их с компонентами карты рынка
5. Идентификация интересов стейкхолдеров и выделение с помощью матрицы «Стейкхолдеры / Компоненты карты рынка» стейкхолдеров, способных оказывать корректирующее влияние на наибольшее количество компонентов карты рынка и отвечающих условию: $kc_i * \sum_{j=1}^N t_{ij} = dt_i \geq 0,5 * dt_{\max}$, где i – текущий номер стейкхолдера, j – текущий номер компонента карты рынка, N – их количество, t_{ij} – показатель степень интенсивности влияния i -го стейкхолдера на j -й компонент карты рынка, kc_i – количество компонентов карты рынка, на которые влияет i -й стейкхолдер, dt_i и dt_{\max} – соответственно, показатель влияния i -го стейкхолдера на компоненты рынка и показатель максимально возможного влияния
6. Идентификация возможных ответных на изменения драйверов (проекции) действий стейкхолдеров на основе визуализирующих взаимосвязи компонентов рынка с интересами наиболее влиятельных стейкхолдеров и драйверов 3-мерных структур «Группа стейкхолдеров / Интересы стейкхолдеров / Фрагменты карты рынка» и «Наиболее значимые драйверы / Наиболее влиятельные стейкхолдеры / Фрагменты карты рынка» и разработка вторичных/третичных проекций, соотношенных с наиболее влиятельными стейкхолдерами
7. Оценка на основе логического анализа и «Матрицы совместимости» совместимости проекций, отвечающих условию: $\sum_{\substack{j=1 \\ i \neq j}}^{KP1} pr_{ij} = dpr_i \geq 0,5 * dpr_{\max}$, где i, j – текущие номера сравниваемых проекций ($i \neq j$), $KP1$ – их количество, pr_{ij} – показатель степени совместимости i -й и j -й проекций, компонент карты рынка dpr_i и dpr_{\max} – соответственно, показатель совместимости i -й проекции с остальными и показатель максимально возможной совместимости
8. Разработка на основе логического анализа содержимого «Матрицы совместимости» проектов сценариев, идентификация наиболее значимых в рамках каждого сценария КФУ, функциональных стратегий, направленных на их реализацию, и их ресурсного обеспечения, выбор оптимального шаблона бизнес-стратегии для каждого сценария и формирование конкурентной стратегии как комплекса функциональных стратегий на основе идентификации (в каждом шаблоне) «якорной функциональной стратегии» выбора функциональных стратегий на основе использования шкалы совместимости

Рисунок 1 – Методика разработки конкурентной стратегии на основе сценарного анализа¹

¹ Разработано авторами

Сценарный анализ включает, в соответствии с методикой, следующие этапы:

1. Разработка карты рынка.

2. Выделение ключевых драйверов развития ситуации в отрасли на основе использования PEST-анализа и оригинальной матрицы «Драйверы / Компоненты карты рынка», позволяющей идентифицировать драйверы, существенным образом влияющие на максимальное количество компонентов карты рынка.

3. Выделение на основе логического анализа первичных проекций ключевых драйверов, характеризующих реакцию рынка на их воздействие.

4. Выделение наиболее влиятельных стейкхолдеров на основе использования оригинальной матрицы «Стейкхолдеры / Компоненты карты рынка», позволяющей идентифицировать стейкхолдеров, существенным образом влияющих на максимальное количество компонентов карты рынка, и идентификация их интересов.

5. Анализ возможного реагирования наиболее влиятельных стейкхолдеров на

воздействие ключевых драйверов и их первичных проекций при помощи двух 3-мерных структур – матрицы «Группа стейкхолдеров / Интересы стейкхолдеров / Фрагменты карты рынка» и матрицы «Ключевые драйверы / Наиболее влиятельные стейкхолдеры / Фрагменты карты рынка», представленных на рисунках 2 и 3, и идентификация на основе результатов этого анализа, основных вторичных и третичных проекций как последствий реагирования наиболее влиятельных стейкхолдеров на воздействие ключевых драйверов и их первичных проекций.

6. Формирование на основе использования матрицы совместимости проекций и логического анализа ограниченного количества наиболее актуальных сценариев, выделение ключевых переменных, определяющих содержание сценариев.

7. Анализ полученных сценариев, определение оптимальных действий менеджмента в рамках каждого сценария – в зависимости от специфики целей, стоящих перед менеджментом.

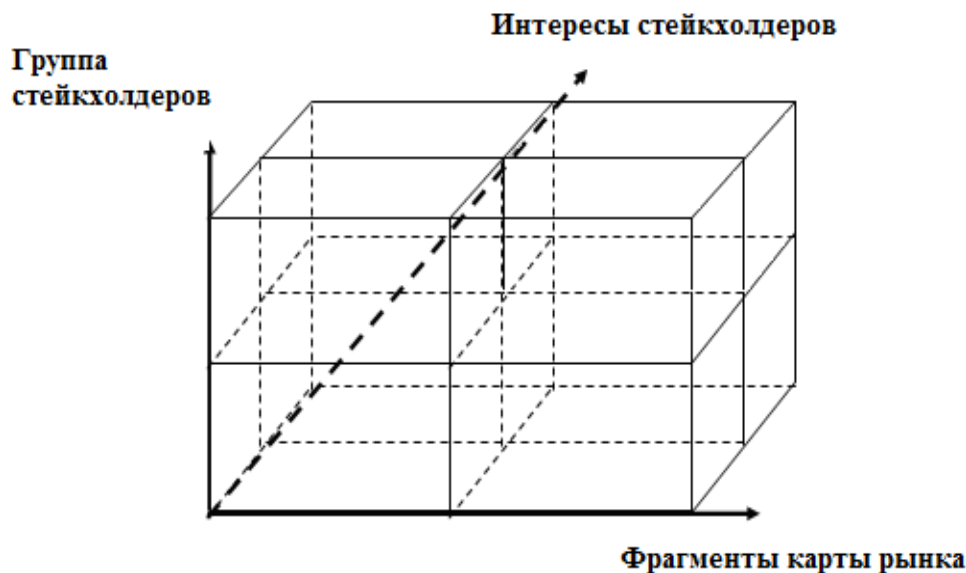

Рисунок 2 – Трехмерная структура «Группа стейкхолдеров / Интересы стейкхолдеров / Фрагменты карты рынка»¹

¹ Разработан авторами.

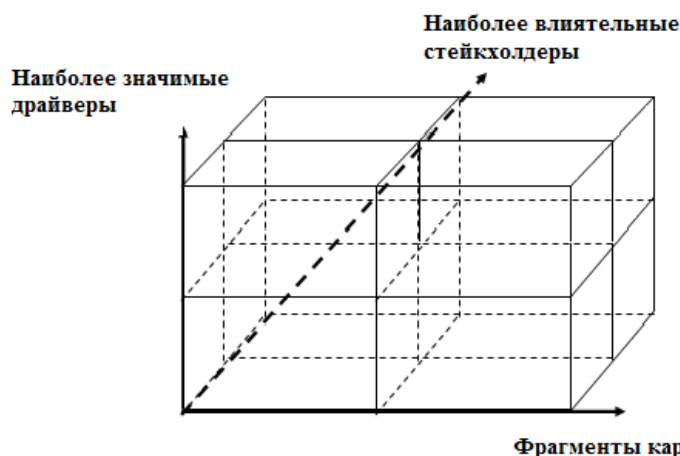

Рисунок 3 – Трехмерная структура «Наиболее значимые драйверы / Наиболее влиятельные стейкхолдеры / Фрагменты карты рынка»¹

Разработка конкурентной стратегии в рамках проекта каждого сценария, согласно предлагаемой методике, включает следующие шаги:

- идентификация наиболее значимых в рамках каждого сценария ключевых факторов успеха (КФУ);

- идентификация в рамках каждого сценария функциональных стратегий, направленных на реализацию соответствующих КФУ;

- оценка в рамках каждого сценария ресурсов, необходимых для реализации соответствующих функциональных стратегий, нацеленных на реализацию соответствующих КФУ рассматриваемого сценария;

- выбор оптимального шаблона бизнес-стратегии для каждого сценария и формирование конкурентной стратегии как комплекса функциональных стратегий на основе идентификации (в каждом шаблоне) «якорной функциональной стратегии» выбора функциональных стратегий на основе использования шкалы совместимости [5].

При идентификации ключевых драйверов и наиболее влиятельных стейкхолдеров в процессе экспертного опроса использовалась 5-балльная система оценки (0-4 балла, где 0 баллов соответствовали оценке отсутствия влияния, 4 балла – оценке самого сильного влияния). Показатель влияния i -го драйвера на всю совокупность идентифицированных компонентов карты рынка вычислялась по формуле:

$$dv_i = kd_i * \sum_{j=1}^N v_{ij}$$

где v_{ij} – экспертная оценка, характеризующая влияние i -го драйвера на j -й компонент карты рынка;

N – количество всех идентифицированных основных компонентов карты рынка;

kd_i – количество тех компонентов карты рынка, которые находятся под влиянием i -го драйвера.

К наиболее влиятельным драйверам было предложено отнести драйверы, для которых величина показателя влияния соответствует условию:

$$dv_i \geq 0,5 * dv_{\max} = 0,5 * 4 * N^2 = 2 * N^2$$

где 4 – наивысшая балльная экспертная оценка;

dv_{\max} – максимально возможная величина показателя dv_i , равная $4 * N^2$.

Показатель влияния i -й группы стейкхолдеров на всю совокупность идентифицированных компонентов карты рынка вычислялась по формуле:

$$dt_i = kc_i * \sum_{j=1}^N t_{ij}$$

где t_{ij} – экспертная оценка, характеризующая влияние i -й группы стейкхолдеров на j -й компонент карты рынка;

N – количество всех идентифицированных основных компонентов карты рынка;

¹ Разработан авторами.

k_{ci} – количество тех компонентов карты рынка, которые находятся под влиянием i -й группы стейкхолдеров.

К наиболее влиятельным группам стейкхолдеров было предложено отнести те группы, для которых величина показателя влияния соответствует условию:

$$dt_i \geq 0,5 * dt_{\max} = 0,5 * 4 * N^2, \quad (4)$$

где 4 – наивысшая балльная экспертная оценка;

dt_{\max} – максимально возможная величина показателя dt_i , равная $4 * N^2$.

Объектом изучения и опробования предлагаемой методики стал завод, локализованный на юге России и производящий бензовозы, битумовозы, цементовозы и сельхозтехнику. В рамках его исследования был проанализирован выбор конкурентной стратегии.

Результаты (Results)

Сформированная на основе анализа результатов экспертного опроса карта рынка представлена на рисунке 4.

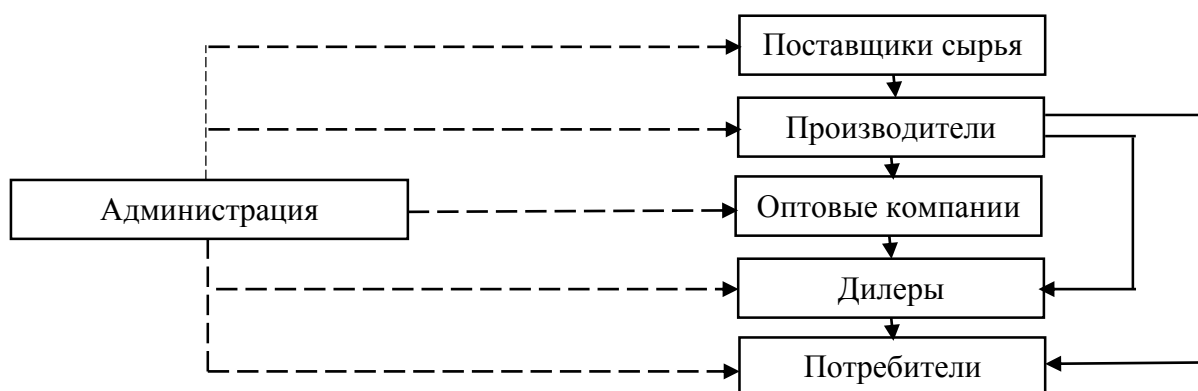

Рисунок 4 – Карта рынка, входящего в машиностроительную отрасль¹

К наиболее значимым драйверам из всех идентифицированных на основе PEST-анализа (табл. 1) были отнесены внешние

факторы «Санкции», «Финансовая поддержка со стороны государства: субсидии, займы, госгарантии, налоговые льготы и преференции», «Изменение курса рубля».

Таблица 1 – Выбор значимых драйверов методом PEST-анализа²

Факторы	Специфика изменения	Сила влияния на бизнес	Вероятность влияния	Произведение (мощность драйвера)
1	2	3	4	5
Политические				
Санкции	Увеличение срока поставки комплектующих	4	0,8	3,2
Экономические				
Рост цен металла и другого сырья	Увеличение себестоимости готового продукта	3	0,4	1,2
Изменение курса рубля	Увеличение себестоимости готового продукта	3	0,6	1,8
Изменение стоимости топлива	Зависит от стоимости горюче-смазочных материалов	3	0,4	1,2

Продолжение таблицы 1

¹ Разработан авторами.

² Составлена авторами.

1	2	3	4	5
Финансовая поддержка со стороны государства: субсидии, займы, госгарантии, налоговые льготы	Увеличение объема закупок при запуске субсидии	4	0,8	3,2
Нефинансовая поддержка со стороны государства: консультации, обучение кадров	Слабо прогнозируемое влияние	1	0,7	0,7
Изменения законодательства	Слабо прогнозируемое влияние	2	0,2	0,4
Инфляция	Снижение спроса	2	0,4	0,8
Социальные				
Природно-географические				
Течение пандемии	Закрытие определенных локаций при доставке продукции	2	0,3	0,6

В список ключевых драйверов, выделенных при использовании оригинальной матрицы «Драйверы / Компоненты карты рынка» (табл. 2) вошли следующие факторы: «Санкции», «Финансовая поддержка со стороны государства: субсидии, займы,

госгарантии, налоговые льготы и преференции» и «Изменение курса рубля» (пороговое значение произведения, вычисленное по формуле (2), равно 50 единиц). Эти драйверы были отнесены к разряду ключевых [29].

Таблица 2 – Матрица «Драйверы/Компоненты карты рынка»¹

Внешние факторы (драйверы)	Карта рынка					Сумма баллов	Количество компонентов карты рынка	Произведение
	Поставки сырья/комплектующих	Производство	Оптовые компании	Дилеры	Потребители			
Санкции	4	1	4	4	1	14	5	70
Изменение курса рубля	2	2	2	2	3	11	5	55
Изменение стоимости топлива	2	0	4	3	0	12	3	36
Повышение стоимости металла	2	2	2	2	0	8	4	32
Влияние пандемии	0	2	0	0	2	4	2	8
Финансовая поддержка со стороны государства	3	2	3	2	1	11	5	55
Нефинансовая поддержка со стороны государства: консультации, обучение кадров	1	0	0	0	0	1	1	1
Действия конкурентов	0	0	2	2	2	6	3	18
Изменения законодательства	1	0	0	1	1	3	3	9
Инфляция	1	0	1	2	2	6	4	24
<i>Подверженность влиянию драйверов</i>	8	6	7	8	7			

¹ Составлена авторами.

Далее на основе результатов опроса экспертов и логического анализа полученной информации были выделены первичные проекции ключевых драйверов (табл. 3) и точки приложения этих проекций

на карте рынка. Затем были выделены группы стейкхолдеров и охарактеризованы их интересы, имеющие отношение к рассматриваемому рынку (табл. 4).

Таблица 3 – Первичные проекции ключевых драйверов¹

Драйверы	Первичные проекции	Компоненты карты рынка
Санкции	Дефицит комплектующих деталей	Поставщики
	Необходимость поиска новых поставщиков	Производитель
	Разрушение логистических цепочек	Поставщики, оптовые компании, дилеры
	Сложности с обслуживанием импортного оборудования	Дилеры
Изменение курса рубля	Повышение стоимости комплектующих деталей	Производитель
	Повышение стоимости доставки готовой продукции иностранным заказчикам	Иностранные покупатели
Финансовая поддержка со стороны государства: субсидии, займы, госгарантии, налоговые льготы и преференции	Стимулирование спроса на основе финансовой поддержки покупателей	Оптовые компании, дилеры, потребители
	Получение субсидий	Производитель, оптовые компании, дилеры
	Снижение затрат на выплаты по кредитам	Производитель, оптовые компании, дилеры

Таблица 4 – Основные группы стейкхолдеров и их интересы²

Стейкхолдеры	Интересы групп стейкхолдеров
Поставщики сырья / комплектующих	Привлекательные закупочные цены
	Соблюдение графика оплаты полученного товара
	Соблюдение графика заказа/получения товара
Оптовые компании	Привлекательные отпускные цены
	Соблюдение согласованного графика поставок
	Возможность изменения номенклатуры получаемого товара
Дилеры	Привлекательные отпускные цены
	Соблюдение согласованного графика поставок
	Возможность изменения номенклатуры получаемого товара
	Обновление сервисного оборудования и ПО
Администрация	Реализация региональных экономических программ
	Налаженное взаимодействие предприятий
	Налоговые поступления в соответствии с планом
Потребители	Привлекательные отпускные цены
	Реализация части автопарка
	Закупка бывшей в употреблении техники
Сотрудники	Привлекательная заработная плата
	Стабильность трудоустройства
Конкуренты	Получение запланированного дохода
	Сохранение занимаемой доли рынка

К наиболее влиятельным группам стейкхолдеров, определенным с помощью матрицы «Стейкхолдеры / Компоненты

карты рынка» (табл. 5), были отнесены «Поставщики сырья / комплектующих де-

¹ Составлена авторами.

² Составлена авторами.

талей», «Дилеры» и «Администрация» (пороговое значение произведения, вычисленное по формуле (4), равно 50 единиц).

На следующем этапе были сформированы две 3-мерные структуры «Группа стейкхолдеров / Интересы стейкхолдеров / Фрагменты карты рынка» и матрицы «Ключевые драйверы / Наиболее влиятельные

стейкхолдеры / Фрагменты карты рынка», проведен анализ взаимосвязей влиятельных драйверов, групп стейкхолдеров, их интересов, компонентов карты рынка и выделены ожидаемые виды реагирования наиболее влиятельных стейкхолдеров на воздействие драйверов и первичных проекций (табл. 6).

Таблица 5 – Матрица «Стейкхолдеры / компоненты карты рынка»¹

Стейкхолдеры	Карта рынка					Сумма баллов	Кол-во компонентов карты рынка	Произведение
	Поставки сырья	Производство	Оптовые компании	Дилеры	Потребители			
Поставщики сырья/комплектующих	4	3	1	1	1	10	5	50
Оптовые компании	0	2	4	2	0	8	3	24
Дилеры	0	2	3	4	4	13	4	52
Администрация	4	3	3	2	3	15	5	75
Потребители	0	2	1	4	4	11	4	44
Сотрудники	1	3	1	1	3	9	5	45
Конкуренты	1	0	2	2	4	9	4	36
<i>Подверженность влиянию стейкхолдеров</i>	4	6	7	7	6			

Таблица 6 – Формирование вторичных/третичных проекций²

Первичные проекции	Стейкхолдеры – действия		
	Поставщики	Дилеры	Администрация
1	2	3	4
Дефицит комплектующих деталей	Поиск новых источников снабжения	Реализация бывших в употреблении деталей	Помощь в поиске поставщиков комплектующих
	Повышение отпускных цен	Повышение стоимости технического обслуживания	Субсидирование поставок
	Поставка деталей со сниженным качеством	Поиск альтернативных поставщиков	Реализация программ льготного кредитования
Разрушение логистических цепочек	Формирование новых цепочек	Поиск новых путей доставки деталей	Помощь в формировании новых цепочек
	Развитие собственных транспортных услуг	Повышение цен	Упрощение таможенных процедур
	Повышение отпускных цен	Вхождение в альянсы с компаниями, имеющими доступ к цепочкам	

¹ Составлена авторами.

² Составлена авторами.

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4
Сложности с обслуживанием импортного оборудования	—	Поиск альтернативного оборудования	Облегчение закупок альтернативного оборудования
		Использование бывшего в употреблении оборудования	Упрощение требований к техническому состоянию оборудования
		Вхождение в альянсы с компаниями, имеющими доступ к обслуживанию	Упрощение таможенных процедур
Стимулирование спроса на основе финансовой поддержки	Увеличение объемов поставок сырья и комплектующих	Активизация закупок готовой продукции и работы с потребителями	Расчет эффективности мер финансовой поддержки
	Увеличение отпускных цен	Увеличение отпускных цен	Расширение программ регионального развития
	Расширение ассортимента поставляемой продукции	Поиск наиболее перспективных рынков внутри России	Расширение конкурсной основы предоставления поддержки
Получение субсидий	Увеличение поставок сырья и комплектующих	Активизация закупок готовой продукции и работы с потребителями	Расчет эффективности мер финансовой поддержки
	Формирование цепей поставок	Расширение ассортимента сервисов	Расширение программ регионального развития
	Расширение ассортимента поставляемой продукции	Расширение географии бизнеса	Расширение конкурсной основы предоставления поддержки
Снижение затрат на выплаты по кредитам	Увеличение поставок сырья и комплектующих	Активизация закупок готовой продукции и работы с потребителями	Расчет эффективности мер финансовой поддержки
	Расширение ассортимента поставляемой продукции	Расширение ассортимента сервисов	Расширение конкурсной основы предоставления поддержки

Использование логического анализа и матрицы совместимости полученных проекций позволило сформировать ограниченное количество наиболее актуальных сценариев, последующий анализ которых выявил две основные переменные, на основе которых эти сценарии формируются:

1. Доступность использования при производстве выпускаемой заводом продукции сырья / комплектующих деталей (помимо физического наличия, включает в себя умеренный уровень отпускных цен, предлагаемых поставщиками этих ресурсов).

2. Объем платежеспособного спроса на выпускаемую заводом продукцию.

Обсуждение (Discussion)

Проведенный анализ позволил сформировать 2-мерную матрицу (рис. 5), в рамках квадрантов которой будут развиваться

основные сценарии развития экономической ситуации на данном рынке.

Проведенный анализ возможных сценариев может быть полезным по следующим причинам:

- возможность оценки менеджментом компании-производителя уровня перспективности сформированных групп сценариев;
- выделение драйверов и проекций, развитие и реализация которых формирует привлекательность каждого из сценариев.

Включенные в квадрант 3 сценарии можно рассматривать как наименее привлекательные и указывающие (при наличии перспектив их более-менее длительной реализации) на целесообразность свертывания бизнеса на этих рынках.

Включенные в квадрант 2 сценарии представляются наиболее перспективными для развития бизнеса проводящей анализ

компании. Вероятно, их полноценное формирование будет связано с окончательным

преодолением российской экономикой последствий санкций.

Рисунок 5 – Сценарии развития ситуации в машиностроительной отрасли в условиях санкций¹

Сценарии, попадающие в квадрант 1, реализуются в условиях результативно функционирующих цепочек поставки сырья и комплектующих деталей. Для достижения коммерческого успеха в подобных условиях производитель может предпринять следующие действия стратегического характера:

1. Участие в государственных программах, нацеленных на поддержку отечественных производителей машиностроительной продукции.

2. Реализация конкурентных стратегий, ориентированных на расширение долей целевых рынков, занимаемых продукцией данного производителя.

3. Идентификация наиболее перспективных рынков, которые компания пока что не освоила, и начало работы на них с целью занятия значимых рыночных долей. Данное направление деятельности компании должно стать существенным приоритетом в случае постановки владельцами компании целей по значительному увеличению выручки в течение ближайших 2-3 лет. Еще одним стимулом к активизации подобной деятельности может стать ожидаемое в не-

далекой перспективе стабильное уменьшение фактической емкости (части) рынков, на которых работает компания.

Можно предположить, что формирование включенных в квадрант 4 сценариев (особенно в ближайшей перспективе) будет преимущественно обусловлено мерами федеральных и региональных властей, направленных на смягчение влияния санкций на основные отрасли отечественной экономики. В условиях сформированного таким образом спроса основные усилия менеджмента компаний-производителей должны быть направлены на увеличение долей существующих целевых рынков, занимаемых производимой ими продукцией. Основой достижения этих целей может быть создание и реализация эффективных конкурентных стратегий на наиболее перспективных целевых рынках. Параллельно (при получении целей существенного увеличения объема выручки) менеджмент может направить усилия на выявление новых, не освоенных ранее целевых рынков. Эти действия должны будут производиться в рамках обновления корпоративной стратегии.

Как мы упоминали выше, специфика выбираемых в рамках каждого сценария оптимальных действий менеджмента будет в

¹ Разработан авторами.

существенной степени зависеть от особенностей поставленных перед ним целей. Основные варианты целей в области объемов продаж/выручки приведены ниже (в качестве примера выбран отечественный рынок тентованных прицепов):

– сохранение доли рынка (занимаемая компанией доля российского рынка тентованных прицепов составляет 3%, соответственно, при ожидаемом уменьшении фактической емкости рынка в текущем году с 11 000 шт. до 8000 шт. компания должна будет реализовать 240 единиц данного продукта вместо 330 при средней отпускной цене единицы продукта 3 850 000 руб.);

– сохранение объема выручки (намного более амбициозная цель) – получение запланированного ранее на текущий

год объема выручки, в частности, за счет активизации работы на сократившихся целевых рынках;

– увеличение объема выручки (еще более амбициозная цель с указанием количественных характеристик искомого увеличения объема выручки) – за счет активизации работы на уже освоенных рынках и выхода на новые для компании перспективные рынки.

В таблице 7 приведены разработанные приоритетные действия менеджмента машиностроительной компании при работе в сценариях, вошедших в квадрант 4 (Низкая доступность сырья/комплектующих / Высокий платежеспособный спрос).

Таблица 7 – Действия менеджмента при работе в сценариях, вошедших в квадрант 4 (Низкая доступность сырья/комплектующих / Высокий платежеспособный спрос)¹

Цели компании	Действия менеджмента						
	Поиск поставщиков / Формирование логистических цепочек	Сегментирование ранее освоенных рынков	Идентификация КФУ / разработка бизнес-стратегий	Поиск перспективных новых рынков	Обновление продуктового портфеля	Участие в государственных программах	Лоббирование госрегулирования стоимости сырья/комплектующих и сервисов дилеров
1	2	3	4	5	6	7	8
Сохранение доли рынка	Существенные усилия с целью налаживания каналов получения сырья и комплектующих	Активно отслеживается изменение сегментарной структуры рынков, возможно изменение списка целевых сегментов	Отслеживание трансформации КФУ, внесение соответствующих изменений в бизнес-стратегию. Разработка бизнес-стратегий для новых целевых сегментов	Производится с учетом средне-, долгосрочной перспективы	Производится при трансформации целевых сегментов и при выборе целевых сегментов, ориентированных на продукцию на основе доступных деталей – на основе обновления процесса выбора новых продуктов	Активное участие в государственных программах, направленное на сохранение доли рынка на основе противодействия конкурентам	Лоббирование госрегулирования стоимости сырья/комплектующих и сервисов дилеров, а также программ поддержки освоения новых рынков

¹ Составлено автором

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8
Сохранение объема выручки	Существенные усилия с целью налаживания каналов получения сырья и комплектующих	Активно отслеживается изменение сегментарной структуры рынков, возможен поиск сегментов, ориентированных на продукцию на основе доступных деталей	Отслеживание трансформации КФУ, внесение соответствующих изменений в бизнес-стратегию. Разработка бизнес-стратегий для новых целевых сегментов	Производится с учетом средне-, долгосрочной перспективы – на основе обновления процесса выбора новых рынков	Производится при трансформации целевых сегментов и при выборе целевых сегментов, ориентированных на продукцию на основе доступных деталей – на основе обновления процесса выбора новых продуктов	Активное участие в государственных программах, направленное на сохранение объемов выручки на основе противодействия конкурентам	Лоббирование госрегулирования стоимости сырья/комплектующих и сервисов дилеров, а также программ поддержки освоения новых рынков
Увеличение объема выручки	Существенные усилия с целью налаживания емких каналов получения сырья и комплектующих	Активно отслеживается изменение сегментарной структуры рынков, возможен поиск растущих сегментов, а также сегментов, ориентированных на продукцию на основе доступных деталей	Отслеживание трансформации КФУ, внесение соответствующих изменений в бизнес-стратегию. Разработка бизнес-стратегий для новых целевых сегментов	Производится с учетом кратко-, среднесрочной перспективы – на основе обновления процесса выбора новых рынков	Производится при трансформации целевых сегментов, при выборе целевых сегментов, ориентированных на продукцию на основе доступных деталей, а также при выборе новых целевых рынков – на основе обновления процесса выбора новых продуктов	Активное участие в государственных программах, направленное на увеличение объема получаемой на уже освоенных рынках выручки – на основе противодействия конкурентам, а также на захват новых перспективных рынков	Лоббирование госрегулирования стоимости сырья/комплектующих и сервисов дилеров, а также программ поддержки освоения новых рынков

Современные исследователи уделяют существенное внимание разработке подходов к созданию конкурентных стратегий [11, 12, 13, 17, 18, 24, 25, 27].

Отметим, что компания-производитель может формировать свое конкурентное преимущество на основе модификации своих различных функций [13]. В качестве инструмента построения конкурентной стратегии (бизнес-стратегии) может быть использована идентификация ключевых факторов достижения успеха [4, 6]. При этом менеджмент может выбрать наиболее подходящий шаблон бизнес-стратегии (для каждого сценария), включающий оптимальное сочетание функциональных стратегий [5].

В любом случае на основе анализа результатов проведенных исследований менеджменту можно рекомендовать следующую последовательность действий при ис-

пользовании технологий сценарного анализа в рамках разработки стратегий повышения конкурентоспособности бизнеса:

1. Анализ целей деятельности на конкретном целевом рынке (сохранение доли рынка, сохранение объема выручки, увеличение объема выручки – с конкретными количественными параметрами).

2. Идентификация/анализ сценария, реализующегося на конкретном целевом рынке, идентификация его принадлежности к тому или иному квадранту матрицы, образованной переменными «Доступность сырья/комплектующих» и «Платежеспособный спрос».

3. Идентификация КФУ на данном целевом рынке и методики разработки бизнес-стратегии, ориентированной на выявленные КФУ.

4. Выбор и реализация на практике методики сценарного анализа, оценка

наиболее актуальных сценариев с точки зрения целесообразности изменения корпоративной стратегии и бизнес-стратегии для работы в рамках каждого сценария.

5. Использование матричных инструментов разработки корпоративной стратегии и бизнес-стратегии с целью повышения конкурентоспособности бизнеса при работе в рамках сценариев развития ситуации в отрасли / на целевом рынке.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, применение на практике методики использования сценарного анализа в структуре процесса разработки конкурентной стратегии показало ее жизнеспособность. Предложенная методика обеспечивает за счет применения подхода, состоящего в идентификации ключевых драйверов и наиболее влиятельных групп стейкхолдеров (на основе использования карты рынка и двух оригинальных матриц «Драйверы / Компоненты карты рынка» и «Стейкхолдеры / Компоненты карты рынка»), а также применения матрицы совместимости проекций сократить количество возможных сценариев развития экономической ситуации, сконцентрировавшихся только на более вероятных сценариях, формируемых проекциями драйверов, влияющих на наибольшее количество компонентов рынка и вызывающих ответные на трансформацию ситуации реакции групп стейкхолдеров, способных оказывать влияние на наибольшее количество компонентов карты рынка.

Использование анализа проекций, на основе которых формируются сценарии, позволяет проанализировать степень перспективности каждого сценария и разработать действия менеджмента, обеспечивающие достижение коммерческого успеха.

Для разработки конкурентной стратегии в рамках каждого сценария автором даны практические рекомендации по реализации последовательности шагов разработки конкурентной стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдыбаева Г.З., Ермаганова С.Б., Шинтаева С.С. Прогнозирование нестационарных экономических процессов по ме-

тоду адаптивного статистического прогнозирования // Вестник ТГУ. – 2013. – Вып. 1 (117). – С. 87-90.

2. Барни Джей, цит. по Грант Р. Современный стратегический анализ / Пер. с англ.; под ред. В.Н. Фунтова. – 5-е изд. – СПб.: Питер. – 2008. – 560 с. – С. 35.

3. Димитриади Н.А., Щепилов О.И., Ходарева Т.А. Современные методические аспекты сценарного анализа в структуре стратегического процесса / Межвузовский научный конгресс «Высшая школа: научные исследования».

4. Димитриади Н.А., Карасев Д.Н. Идентификация ключевых факторов успеха как основа разработки бизнес-стратегии // Механизмы и инструменты экономического роста региональной экономики: состояние, политика и прогноз : международная научно-практическая конференция. Ростов-на-Дону, 26 июня 2015 г. – С. 23-33.

5. Димитриади Н.А., Ходарева Т.А., Лактионова Н.В. Методика разработки бизнес-стратегии: использование теории фреймов // Экономика устойчивого развития. Региональный научный журнал. – 2020. – № 2 (42). – С. 68-73.

6. Звонова Е.А. Сценарный анализ стратегий развития российского валютного рынка // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 11 (6). – С. 26-38. – DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-26-38.

7. Минцберг Г. Школы стратегий / Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. – 1-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 336 с.

8. Наумов И.В. Особенности сценарного планирования инновационного развития территориальной системы // Журнал экономической теории. – 2011. – № 1. – С. 81-95.

9. Патрушева М.Ю. Управление конкурентоспособностью предприятий в сфере производства // Конкурентоспособность территорий : Материалы XXII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 5 частях / Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворянкина ; Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург). – 2019. – С. 112-114.

10. Разуваева Т.А. Повышение конкурентоспособности предприятия в условиях

современной России // Вестник науки и образования. – 2020. – № 2-2(80). – С. 32-36.

11. Affuso A., Capello R. & Fratesi U. (2010). Globalization and competitive strategies in European vulnerable regions. *Regional Studies*, 45(5), 657-675. <https://doi.org/10.1080/00343401003614290>

12. Asante Boakye Elijah and Adu-Damoah Millicent. The Impact of a Sustainable Competitive Advantage on a Firm's Performance: Empirical Evidence from Coca-Cola Ghana Limited. *Global Journal of Human Resource Management*. Vol.6, №5, pp.30-46, November 2018.

13. Awwad Abdulkareem S., Al Khat-tab, Adel A. and Anchor J.R (2013) Competitive Priorities and Competitive Advantage in Jordanian Manufacturing. *Journal of Service Science and Management*, 06 (01). pp. 69-79. ISSN 1940-9893.

14. Bielik P., Racjaniova M. Competitiveness Analysis of Agricultural Enterprises in Slovakia // *AGRIC. ECON. – CZECH.* – 2004. V. 50(12). – pp. 556-560.

15. Culot G., Orzesb G., Sartora M., Nassimbenia G. The future of manufacturing: A Delphi-based scenario analysis on Industry 4.0 // *Technological Forecasting & Social Change* 157 (2020) 120092. – pp. 1-34.

16. Danilo Gambelli, Daniela Vairo, Raffaele Zanolì. Exploiting qualitative information for decision support in scenario analysis. – URL: https://www.researchgate.net/publication/220260576_Exploiting_Qualitative_Information_for_Decision_Support_in_Scenario_Analysis

17. Gellweiler C. (2019) Operational Excellence as the Main Customer Value: Information Technology Vendors Perspective // *Business Systems Research*, Vol. 10 № 1, pp. 13-30. DOI: 10.2478/bsrj-2019-0002]. Инструменты разработки стратегий [CGMA TOOL. How to Develop a Strategy Map. URL: <https://www.cgma.org/content/dam/cgma/resources/tools/downloadabledocuments/cgma-strategy-mapping-tool-final.pdf>

18. Inda Sukati, Abu Bakar Abdul Hamid, Rohaizat Baharun, Mohd Norfian Alifiah, Melati Ahmad Anuar. Competitive Advantage through Supply Chain Responsiveness and

Supply Chain Integration. *International Journal of Business and Commerce* Vol. 1, № 7: Mar 2012. pp. 01-11.

19. Jambulingam T., Joshi M.P., Kathuria R. Competitive Analysis of CRM Strategies Using Analytic Hierarchy Process // *Management Dynamics*, Volume 18, Number 1 (2018). pp. 1-22.

20. Kosow Hannah: Methods of future and scenario analysis: overview, assessment, and selection criteria / Hannah Kosow; Robert Gaßner. DIE Research Project "Development Policy: Questions for the Future". – Bonn: Dt. Inst. für Entwicklungspolitik, 2007 – (Studies / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik; 39).

21. Paul J.H. Schoemaker. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking. *MITSloan Management Review*. 1995. – Vol. 36, № 2 Reprint #3622. – pp/ 24-40. URL: <https://sloanreview.mit.edu/wp-content/uploads/1995/01/bb0aeaa3ab.pdf>

22. Quiceno G., Álvarez C., Ávila R., Fernández Ó., Franco C.J., Kunc M., Dyrer I. Scenario analysis for strategy design: A case study of the Colombian electricity industry // *Energy Strategy Reviews* 23 (2019). pp. 57-68.

23. Riaz S., Verbič G., Chapman A.C. Computationally Efficient Market Simulation Tool for Future Grid Scenario Analysis // *IEEE Trans. Smart Grid*, vol. 10, № 2, pp. 1405-1416, Mar. 2019.

24. Ritika Tanwar. Porter's Generic Competitive Strategies. *IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM)* e-ISSN: 2278-487X, p-ISSN: 2319-7668. Volume 15, Issue 1 (Nov. – Dec. 2013), pp. 11-17.

25. Siti Mariam, Abdul Haeba Ramli. Effect of Resources on Competitive Strategies Through Unique Capability in Chicken Distributor Companies in Dki Jakarta Province. *ICSTIAMI 2019*, July 17-18, Jakarta, Indonesia. DOI 10.4108/eai.17-7-2019.2302897 URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.17-7-2019.2302897>.

26. Swart R.J., Raskin P., Robinson J. The problem of the future: sustainability science and scenario analysis // *Global Environmental Change* 14 (2004) 137-146.

27. Tobias Kihlén. Logistics-based Competition – A Business Model Approach.

Dissertations from the International Linköping Studies in Graduate School of Management and Science and Technology, Industrial Engineering, IMIE, Dissertations. № 1144. № 111, Doctoral Dissertation. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:16806/FULLTEXT01.pdf>

28. Victor P.A. Growth, degrowth and climate change: A scenario analysis // *Ecol. Econ.* (2011). doi:10.1016/j.ecolecon.2011.04.013

29. Yu B., Li M., Zheng B., Liu X., Gao L. Quantifying the Preference of Stakeholders in the Utilization of Forest Resources. *Forests* 2021, 12, 1660. <https://doi.org/10.3390/f12121660>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Abdybaeva G.Z., Ermaganova S.B., Shintaeva S.S. Nonstationary economic processes forecasting on adaptive stationary method using. *TSU Herald.* – 2013. – Vol. 1 (117). – P. 87-90.

2. Barney J, cited. by Grant R., *Contemporary strategic analysis*. 5-th edition / Translated from Engl., editor V.N. Funtov. – Saint-Petersburg: Peter, 2008. – 560 p. – P. 35.

3. Dimitriadi N.A., Shepilov O.I., Khodareva T.A. Scenario analysis contemporary methodological aspects in the strategic process structure. Interuniversity scientific congress «Higher school: scientific investigation».

4. Dimitriadi N.A., Karasev D.N. Key success factors identifying as a basis of the business strategy development // *Mechanisms and instruments of regional economy economic growth: situation, policy and forecasting: international scientific-practical conference.* – Rostov-on-Don, June 26, 2015. – P. 23-33.

5. Dimitriadi N.A., Khodareva T.A., Laktionova N.V. Methodology of the business strategy developing: frame theory using // *Sustainable economic development. Regional scientific journal.* – 2020. – № 2 (42). – P. 68-73

6. Zvonova E.A. Scenario analysis of the Russian currency market development strategies // *Economy. Taxes. Law.* – 2018. – № 11 (6). – P. 26-38. – DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-6-26-38

7. Minzberg G. *Schools of strategies* / B. Alstrand, G. Lampel. – 1-th edition. – Saint-Peterburg: Peter, 2001. – 336 p.

8. Naumov I.V. The scenario planning of territorial systems innovation development peculiarities // *The economic theory journal.* – 2011. – № 1. – P. 81-95.

9. Patrusheva M.Yu. Competitiveness management in manufacturing // *Territories' competitiveness: The materials of XXII All-Russia economic forum of young scientists and students. Containing 5 parts. Responsible for the issue Ya.P. Silin, E.B. Dvoryadkina / Urals state economic university (Ekaterinburg).* – 2019. – P. 112-114.

10. Razuvaeva T.A. The enterprise competitiveness increasing in contemporary Russia // *The Herald of Science and Education.* – 2020. – № 2-2 (80). – P. 32-36.

11. Affuso A., Capello R. & Fratesi U. (2010). Globalization and competitive strategies in European vulnerable regions. *Regional Studies*, 45 (5), 657-675. <https://doi.org/10.1080/00343401003614290>

12. Asante Boakye Elijah and Adu-Damoah Millicent. The Impact of a Sustainable Competitive Advantage on a Firm's Performance: Empirical Evidence from Coca-Cola Ghana Limited. *Global Journal of Human Resource Management*. Vol.6, №5, pp.30-46, November 2018.

13. Awwad Abdulkareem S., Al Khat-tab, Adel A. and Anchor J.R (2013) Competitive Priorities and Competitive Advantage in Jordanian Manufacturing. *Journal of Service Science and Management*, 06 (01). pp. 69-79. ISSN 1940-9893.

14. Bielík P., Racjaniova M. Competitiveness Analysis of Agricultural Enterprises in Slovakia // *AGRIC. ECON. – CZECH.* – 2004. V. 50(12). – pp. 556-560.

15. Culot G., Orzesb G., Sartora M., Nassimbenia G. The future of manufacturing: A Delphi-based scenario analysis on Industry 4.0 // *Technological Forecasting & Social Change* 157 (2020) 120092. – pp. 1-34.

16. Danilo Gambelli, Daniela Vairo, Raffaele Zanolì. Exploiting qualitative information for decision support in scenario analysis. – URL: https://www.researchgate.net/publication/220260576_Exploiting_Qualitative_Information_for_Decision_Support_in_Scenario_Analysis

17. Gellweiler C. (2019) Operational Excellence as the Main Customer Value: Information Technology Vendors Perspective // *Business Systems Research*, Vol. 10 № 1, pp. 13-30. DOI: 10.2478/bsrj-2019-0002]. Инструменты разработки стратегий [CGMA TOOL. How to Develop a Strategy Map. URL: <https://www.cgma.org/content/dam/cgma/resources/tools/downloadabledocuments/cgma-strategy-mapping-tool-final.pdf>
18. Inda Sukati, Abu Bakar Abdul Hamid, Rohaizat Baharun, Mohd Norfian Alifiah, Melati Ahmad Anuar. Competitive Advantage through Supply Chain Responsiveness and Supply Chain Integration. *International Journal of Business and Commerce* Vol. 1, № 7: Mar 2012. pp. 01-11.
19. Jambulingam T., Joshi M.P., Kathuria R. Competitive Analysis of CRM Strategies Using Analytic Hierarchy Process // *Management Dynamics*, Volume 18, Number 1 (2018). pp. 1-22.
20. Kosow Hannah: Methods of future and scenario analysis: overview, assessment, and selection criteria / Hannah Kosow; Robert Gaßner. DIE Research Project "Development Policy: Questions for the Future". – Bonn: Dt. Inst. für Entwicklungspolitik, 2007 – (Studies / Deutsches Institut für Entwicklungspolitik; 39).
21. Paul J.H. Schoemaker. Scenario Planning: A Tool for Strategic Thinking. *MITSloan Management Review*. 1995. – Vol. 36, № 2 Reprint #3622. – pp/ 24-40. URL: <https://sloanreview.mit.edu/wp-content/uploads/1995/01/bb0aeaa3ab.pdf>
22. Quiceno G., Álvarez C., Ávila R., Fernández Ó., Franco C.J., Kunc M., Dyner I. Scenario analysis for strategy design: A case study of the Colombian electricity industry // *Energy Strategy Reviews* 23 (2019). pp. 57-68.
23. Riaz S., Verbič G., Chapman A.C. Computationally Efficient Market Simulation Tool for Future Grid Scenario Analysis // *IEEE Trans. Smart Grid*, vol. 10, № 2, pp. 1405-1416, Mar. 2019.
24. Ritika Tanwar. Porter's Generic Competitive Strategies. *IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM)* e-ISSN: 2278-487X, p-ISSN: 2319-7668. Volume 15, Issue 1 (Nov. – Dec. 2013), pp. 11-17.
25. Siti Mariam, Abdul Haeba Ramli. Effect of Resources on Competitive Strategies Through Unique Capability in Chicken Distributor Companies in Dki Jakarta Province. *ICSTIAMI 2019*, July 17-18, Jakarta, Indonesia. DOI 10.4108/eai.17-7-2019.2302897 URL: <https://eudl.eu/pdf/10.4108/eai.17-7-2019.2302897>.
26. Swart R.J., Raskin P., Robinson J. The problem of the future: sustainability science and scenario analysis // *Global Environmental Change* 14 (2004) 137-146.
27. Tobias Kihlén. Logistics-based Competition – A Business Model Approach. Dissertations from the International Linköping Studies in Graduate School of Management and Science and Technology, Industrial Engineering, IMIE, Dissertations. № 1144. № 111, Doctoral Dissertation. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:16806/FULLTEXT01.pdf>
28. Victor P.A. Growth, degrowth and climate change: A scenario analysis // *Ecol. Econ.* (2011). doi:10.1016/j.ecolecon.2011.04.013
29. Yu B., Li M., Zheng B., Liu X., Gao L. Quantifying the Preference of Stakeholders in the Utilization of Forest Resources. *Forests* 2021, 12, 1660. <https://doi.org/10.3390/f12121660>

Козаева Д.В.,

аспирант кафедры

коммерции и логистики

РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: daria.ukraintseva@yandex.ru

**ЛОГИСТИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТАРИЙ
НИВЕЛИРОВАНИЯ РИСКОВ
И ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ
В СИСТЕМАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА**

JEL classification: G01, F15, P58

Аннотация

Цель. Представленная статья освещает проблематику совершенствования логистического инструментария по управлению финансовыми затратами и рисками в системах распределения агропромышленного комплекса исследуемого региона.

Структура/методология/подход.

Актуальность рассматриваемой проблематики подтверждается возрастающим интересом теории и практики к вопросам развития логистических систем в агропромышленном комплексе в процессе совершенствования программ импортозамещения. Логистические императивы форсированного развития агропромышленного комплекса ЮФО требуют тщательного контроля со стороны операторов логистики финансовых потоков, то есть затрат и рисков, непосредственно их образующих. Базовую платформу методологического аппарата исследования составляют авторские разработки, направленные на оптимизацию и управление рисками в логистических сбытовых системах, интеграцию многообразия количественных, качественных и стоимостных показателей с целью оптимизации деятельности и форсированного развития логистических систем распределения, оценку факторов, связанных с затратами, ценами и обменными курсами.

Результаты. В статье обосновано, что на практике регулирование логистических процессов в цепях поставок сконцентрировано на работе с организационно-экономическим функционалом каналов распределения и регулированием поставок, которые представляют систему, в которой циркулируют материальные, финансовые, информационные и другие потоки. При этом уровень охвата и сложности канала распределения находится в зависимости от множества внутренних и внешних факторов.

Оригинальность/значение. В процессе исследования сформированы выводы и рекомендации, применение которых будет способствовать нивелированию рисков и затрат в процессе распределения продукции сельскохозяйственного назначения. Результаты, представленные в данной научной статье, будут интересны широким кругам ученых и практикующим специалистам, заинтересованным в развитии логистических систем распределения, роста самообеспеченности российской экономики на основе механизмов минимизации рисков и финансовых вложений.

Ключевые слова: экономика, управление, финансовые затраты, риски, логистика, импортозамещение.

D.V. Kozaeva

**THE LOGISTIC TOOLS OF LEVELING
RISKS AND FINANCIAL COSTS
IN THE SYSTEMS OF DISTRIBUTION
OF AGRICULTURAL PRODUCTS**

Annotation

The presented article describes the problems of improving the logistics tools of cost and risk management in the distribution systems of agro-industrial complex of the studied region.

The relevance of the issues under consideration is confirmed by the growing interest of theory and practice in the development of logistics systems in the agro-industrial complex in the process of improving import substitution programs. The logistic imperatives of the forced development of the South Federal District agro-industrial complex require careful control by logistics operators of financial

flows, that is, the costs and risks that directly form them. The basic platform of the methodological apparatus of the study are the authors' developments aimed at optimizing and managing risks in logistics distribution systems, integrating a variety of quantitative, qualitative and cost indicators in order to optimize the activities and forced development of logistics distribution systems, evaluation of factors related to costs, prices and exchange rates.

The article substantiates that in practice the regulation of logistics processes in supply chains is focused on working with the organizational and economic functionality of distribution channels and the regulation of supplies, which represent a system in which material, financial, information and other flows circulate. At the same time, the level of coverage and complexity of the distribution channel depends on a variety of internal and external factors.

In the process of research, conclusions and recommendations have been formed, the application of which will contribute to the leveling of risks and costs in the process of distribution of agricultural products. The results presented in this scientific article will be of interest to a wide range of scientists and practitioners interested in the development of logistics distribution systems, growth of self-sufficiency of the Russian economy on the basis of risk minimization mechanisms and financial investments.

Keywords: *economics, management, financial costs, risks, logistics, import substitution.*

Введение

С каждым годом возрастают объемы материальных и сопровождающих их информационных, финансовых, сервисных потоков, которые имеют не только межрегиональную, но и экспортную направленность. В условиях временного усложнения рыночного поля, связанного с усилением санкционных ограничений, проблемные элементы, усложняющие движение потоковых процессов в экономике округа, должны быть исследованы и своевременно проанализированы.

Оптимизация и управление рисками в логистических сбытовых системах состоят в том, чтобы взаимоувязать многообразие количественных, качественных и стоимостных показателей с целью оптимизации деятельности

и форсированного развития логистических систем распределения. Планирование роли и значимости процессов распределения в цепях поставок основано на объемных показателях. При финансовой оценке анализируются факторы, связанные с затратами, ценами и обменными курсами. Краткосрочное планирование рассматривается как важный компонент управления (регулирования), а среднесрочное и долгосрочное планирование – как структурирующий момент предпринимательской деятельности. Чем продолжительнее плановый период, тем ненадежнее использованная при планировании информация. С помощью стратегического рамочного планирования закладываются вехи логистического управления [1], которые служат ориентиром для дальнейших уровней планирования. В расчет принимаются прогнозы развития внутренних и внешних факторов, а также региональные, национальные и международные прогнозы (оценки) развития. Планирование процессов распределения в цепях поставок агропромышленной отрасли должно учитывать тенденции развития и сферы деятельности, а также общественные и даже политические тенденции. На долю долгосрочного планирования выпадает задача определения сферы использования (реализации) производимой продукции. Долгосрочные и среднесрочные планы содержат обязательные задания для составления краткосрочных планов, которые, в свою очередь, необходимы для планирования производственных инвестиций в сфере научно-исследовательских работ и для финансовой поддержки запуска в производство новой продукции, для чего необходима соответствующая подготовка оснастки и производственных технологий.

Материалы и методы

Выбор наиболее оптимального решения в процессе определения стратегий формирования логистической системы распределения, особенно в состоянии кризиса [2, 3], основан на:

во-первых, оптимизации возможностей сбытовых систем под нужды производственных фондов с целью рационализации логистических процессов всех участников системы, задействованных в производстве и распределении продукции сельского хозяйства региона;

во-вторых, предоставлении комплексных услуг по управлению материальными, информационными, финансовыми и иными потоками на высоком уровне;

в-третьих, минимизации угроз стабильности функционирования системы распределения, придании свойств вариативности, в зависимости от изменения внешних и внутренних параметров устойчивого функционирования;

в-четвертых, минимизации расходов и рисков, которые возникают в процессе распределения продукции сельскохозяйственного назначения.

Разработка научного вектора оптимизации рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства предусматривает тот факт, что современная роль обеспечения покупателей находится в четкой взаимосвязи с сервисной составляющей поставок, логистических процессов, функционирование которых в общем направлено на:

- сбор и исследование информации о рынке (клиентах, конкурентах, свободных и активных рыночных долях, сегментах);

- стремление нормализовать отношения сторон по вопросам цены, прав собственности или иных условий взаимодействия;

- доставку товаров в системы распределения с соблюдением параметров качества в рамках золотого правила логистики;

- финансирование достаточного уровня запасов в системах распределения;

- ответственность в отношении затратообразующих и рискообразующих ситуаций в рамках функционирования канала;

- систематические операции, связанные с хранением и физическим распределением продукции.

Исследование процесса формирования глобальных логистических систем и цепей поставок подтверждает научное мнение о необходимости регулирования логистических процессов в цепях поставок экономическими методами, в результате которых можно сделать покупателя постоянным клиентом. Именно те организации, которые смогли укрепить свои рыночные по-

зиции и оказались успешнее за счет дифференциации обслуживания, а не просто поставки продукции, смогли построить эффективные смешанные системы распределения и обеспечить оптимальный уровень сервиса. Увеличение ассортимента, модальность и мультимодальность поставок, широкий охват дифференцируют задачи поставщиков и, по сути, подтверждают значимость логистических услуг, которые выступают основным источником как затрат, так и прибыли. Планирование, организация и управление деятельностью производителей и логистических звеньев отражается на оптимизации развития социально-экономических систем.

В рамках исследования теоретических и методологических аспектов исследования функциональных областей логистики, аналогично и равно тому, как в экономике принято усилие сформировать объединенную систему сведений в виде автоматизированной концепции управления производственными формулами, в логистике разработана теоретико-прикладная логистическая инструментальная нивелировка рисков в области распределения продукции сельского хозяйства также использует данные тенденции. В рамках разработки научного вектора оптимизации рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства следует отметить, что принципы проектирования и функционирования логистических систем на микро-, мезо- и макроуровнях, конструирования и разработок, контроля и планирования производства на всех этапах перемещения материального потока напрямую связаны с развитием и возможностями реализации достижений научно-технического прогресса, глобальной виртуализацией, совершенствованием электронных платформ. Развитие интернет-технологий и возможности электронного обмена данными стали использоваться в практической деятельности фирм и организаций сравнительно недавно, открывая перед логистическими компаниями новые горизонты рыночного лидерства. Именно поэтому многие технологии, которые существенно развивают социально-экономические системы, выступают драйвером и логистического прогресса.

Результаты

В рамках разработки научного вектора оптимизации рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства, в случае если подобное положение достигнуто, интегрированное планирование в цепях поставок удовлетворяет обстоятельствам автоматизированного управления агропроизводством. Пункты соприкосновения и потребность интеграции логистики и систем товародвижения появляются при обмене данными относительно управления заказами и производительности.

Полагаем, ответственность за развитие производственно-сбытовой специализации и логистического обеспечения отечественной экономики, как мы отмечали ранее, лежит на современной логистике. Ответственность за межфункциональную и межорганизационную логистическую координацию, за организацию и подготовку производственного процесса, системы распределения лежит на логистическом управлении последними.

Перспективы развития логистического механизма распределения предусматривают потребность, аналогично производству, стимулировать интеграцию логистических конструкций в форме автоматизированной концепции управления логистикой агропромышленного комплекса, что непосредственно относится к внешним автотранспортным операциям по обеспечению материального потока, автотранспортных экспедиций и других автотранспортных отраслей.

Информативный поток, который преобразуется, обеспечивая доступность информации о состоянии материальных потоков, финансовых процессов, в век развития информационных технологий усовершенствовал все организационно-функциональные области логистики. Разработка научного вектора оптимизации рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства имеет существенную значимость, обеспечивается на основе типизации программного обеспечения.

В рамках материального потока унификация информации, элементов, ее образующих, достигается на основе соблюдения

норм и типизации, исключения или минимизации товарооборота на бумажных носителях. В информативном формате концепция обмена обеспечивает возможность доступа к данным логистических партнеров, представителей производителя, интегрированных функциональных областей логистики и иных заинтересованных сторон.

Оптимизация рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства – это нечто большее, чем попросту взаимобмен содержанием файлов либо передача сведений. Это доступ к адекватной и своевременно поступившей, референтной информации, позволяющей быстро и грамотно реагировать на запросы рынка.

Типизация программного обеспечения, унификация форматов уведомлений в информационной системе агрологистики исследуемого региона приспособлены к запросам всего сектора экономики, включают объемы рискообразующих факторов и затрат, непосредственно связанных с ними. Стандарты инструментария оптимизации распределительных процессов в агропромышленном комплексе содержат сегментированную информацию с решениями за и против, а также возможные выводы. Данные стандарты представляют собой унифицированное решение, связанное непосредственно с особенностями отраслевого профиля, что более полно представлено нами ранее.

На рисунке 1 представлена организационно-функциональная схема нейтрализации рисков в агрологистических системах распределения, которая отражает несколько способов управления последними в рамках АПК исследуемой территории и непосредственно связана с развитием теоретических аспектов управления логистической инфраструктурой. Достоинства электронного обмена информацией заключаются в точном исполнении сделок при учете требуемых принципов нейтрализации рисков на основе внедрения программного логистического обеспечения агрорынка исследуемого региона.

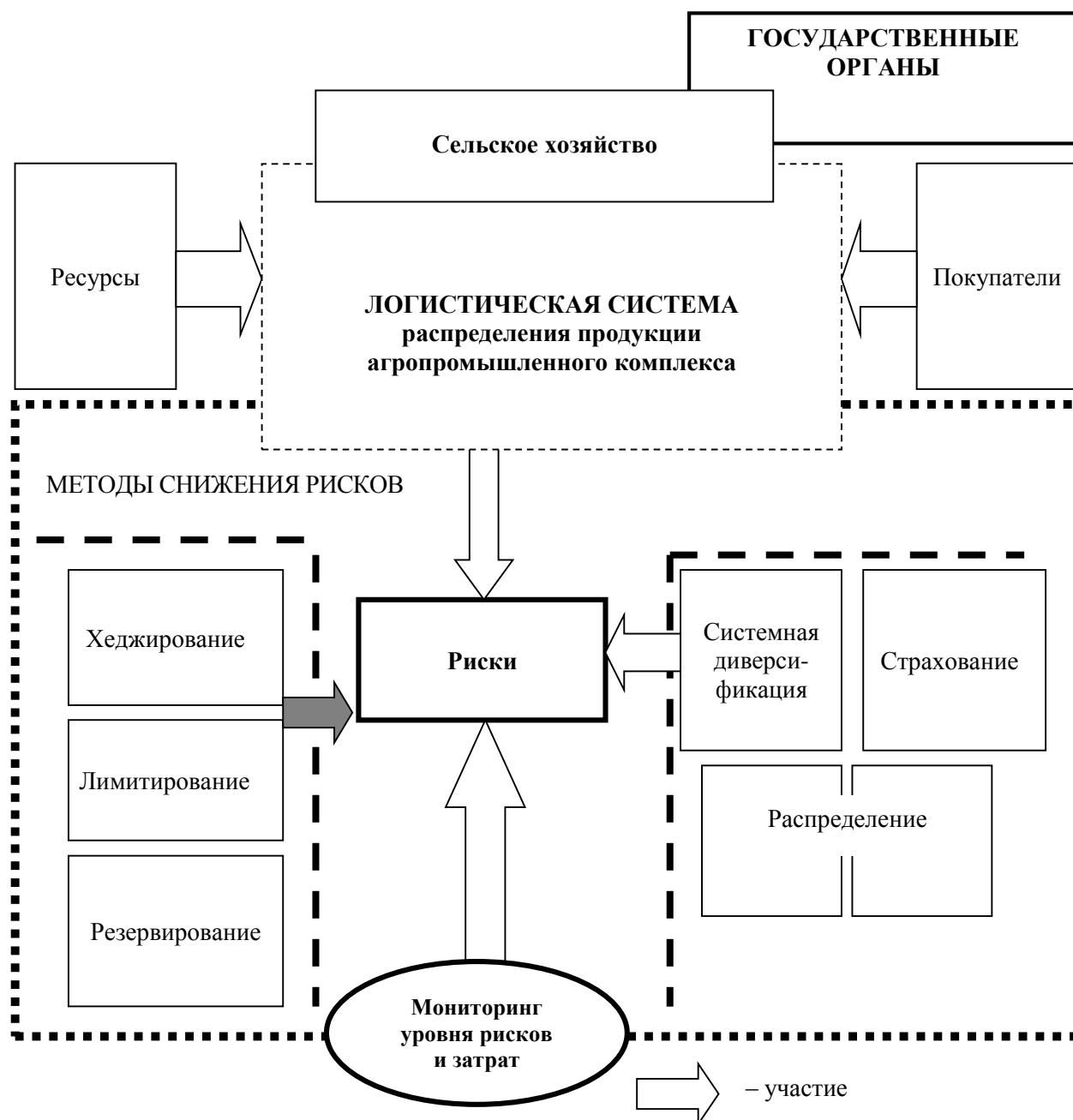

Рисунок 1 – Организационно-функциональная схема нейтрализации рисков и затрат в агрологистических системах распределения

Требования к входящему потоку ресурсов адекватны общим критериальным показателям системы и предусматривают минимизацию воздействия на окружающую среду с учетом необходимости развития зеленых логистических технологий, ряда технических и технологических характеристик, позволяющих соблюдать высокий уровень качества логистических процессов.

Итоговой формацией движения потоков, их перемещения в рамках логистической системы распределения продукции агропромышленного комплекса выступает потребитель сельскохозяйственной продукции, который как представитель оптового либо крупного розничного звена может не являться своеобразным завершением данной системы. Для минимизации рискообразующих факторов продукция и услуги, перемещающиеся в рамках логи-

стической системы распределения агропромышленного комплекса, по характеристикам качества должны соблюдать условия соответствия входящего и выходящего потоков с учетом необходимости их совершенствования, грузопереработки, разукрупнения.

Технологические операции, предусматривающие перемещение материального потока, ориентированы на сохранность или повышение уровня качественных характеристик, что является основным лейтмотивом гарантий нейтрализации рисков и возрастания затрат в логистических системах распределения продукции сельскохозяйственного назначения. Риски, возникающие в процессе перемещения материального потока [4] в рамках логистической системы распределения продукции агропромышленного комплекса, являются результатом невыполнения требований в рамках контура указанной системы.

Обсуждение

Управление затратами и рисками может быть реализовано на основании изложенных методов их возможного снижения. Метод хеджирования рисков предусматривает возможность их уменьшения с помощью реализации форвардных операций, опционов и других мероприятий.

Лимитирование рисков в логистических системах распределения продукции агропромышленного комплекса влияет непосредственно на контуры ограничений, способствующих уменьшению степени риска.

Страхование предусматривает в целях недопущения рисков ситуаций отказ сторон (обычно инвестора) от части планируемых доходов в процессе реализации распределения в цепях поставок.

Диверсификация рисков как системная мера распределения средств и потерь предусматривает разделение ответственности между участниками управленческой надстройки логистической системы распределения продукции агропромышленного комплекса.

В данном ракурсе теоретико-методического рассмотрения избранной пробле-

матики трансферт рисков, то есть их распределение, происходит на основе заключения определенного вида контракта. При этом риски возлагаются на одну сторону – основного участника логистической системы распределения.

На практике не все технологии управления рисками являются востребованными и эффективными в силу специфики бизнес-логистических операций и функциональных активностей. Необходимо избрать наиболее приемлемые методики для избежания рисков и связанных с ними затрат.

Усложнение внешней ситуации, связанное с санкционными ограничениями и совершенствованием программ импортозамещения, ставит перед российскими производителями существенные задачи в обеспечении народного хозяйства страны и социально-экономической системы общества. При этом анализ, представленный нами в предыдущей главе исследования, характеризует достаточные возможности для полноценного обеспечения хозяйственного комплекса и социально-экономической системы Южного федерального округа с возможностью передачи определенных категорий продукции сельскохозяйственного назначения в рамках межрегионального обмена. Следует отметить, что ограничения на импорт зерна, принятые Президентом Российской Федерации в марте 2022 г., существенно упрощают задачи агропроизводителей. Логистика же как интегративная надстройка, обеспечивающая рациональное перемещение материальных потоков в рамках системы распределения, нуждается в корректировке и трансформации в условиях заданного курса на импортозамещение и имеет все возможности быстро адаптироваться к сложившейся ситуации.

Разработка теоретико-методического инструментария оптимизации рисков и затрат в системах распределения продукции сельского хозяйства на основе информационной доступности позволяет получать всем участникам логистических процессов полноценную и достоверную информацию относительно корреляции спроса и предложения, стоимостных характеристик цен на

агропродукцию. Именно на базе виртуальных сервисов логистика становится максимально мобильной, что особенно значимо для исследуемого региона – Южного федерального округа, обладающего исконно аграрной специализацией народного хозяйства. Базовым условием моделирования сетевой структуры цепей поставок является наличие инфраструктуры и конфигурации логистических сетей в форме передающих и принимающих звеньев в рамках логистического обслуживания товарных потоков, что касается как системы в целом, так и отдельных элементов. На наш взгляд, специфика программ импортозамещения в сельскохозяйственном производстве региона предполагает к внедрению все концепции логистики, базирующиеся на структурах, ориентированных на минимизацию ошибок в работе. Но при этом человеческий фактор неумолимо ведет к образованию подобных просчетов, повышая показатели образования рисков и, соответственно, затрат в цепях поставок. Именно поэтому в рамках разработки теоретико-прикладного логистического инструментария нейтрализации рисков и затрат в агрологистике региона необходимо минимизировать по возможности количественные и качественные показатели, характеристики товарных потоков на основе мониторинга выполнения операций на основе человеческого фактора.

Логистический аудит материальных и сопутствующих потоков в системах распределения продукции агропромышленного комплекса позволяет с высокой регулярностью проверять эффективность системы обеспечения качества, выявлять и прорабатывать образующиеся диспропорции, управлять процессами посредством использования методов обеспечения качества и сохранности продукции. На основе логистического аудита выполняется контроль качества отдельных единиц продукции или партий, грузовых единиц. Разновидности логистического аудита образуют в комплексе такие формы проверки, которые не зависят от производственных процессов, изменений внешних рыночных параметров, так как соответствие золотому правилу логистики должно быть неизменно.

Заключение

Рост факторов образования риска, на наш взгляд, всегда связан с изменениями в логистических системах, перемещением производства, переключением на новых субпоставщиков, инициацией новаторских решений и инноваций в контуре устоявшихся процедур.

В соответствии с представленной выше схемой цель системы управления рисками – обеспечение:

- надежности функционирования логистических систем распределения;
- экологических стандартов качества;
- условий по выполнению договорных обязательств, принятых по отношению к государственным контрактам.

На наш взгляд, системное представление управления рисками в логистической системе распределения продукции агропромышленного комплекса с помощью развития логистики обменно-распределительных систем может обеспечить:

- формирование основы и оценка эффективности инвестиций в развитие логистических систем;
- результативное моделирование сетевой структуры цепей поставок и конфигурации логистических сетей, основанное на соблюдении нормативов в рамках системы управления качеством, так как продукция исследуемой отрасли специфична, имеет в подавляющем большинстве высокие показатели порчи, обладает специфическими условиями хранения;
- поддержка и логистическое обеспечение построения глобальных логистических систем и цепей поставок, мониторинг положительных результатов деятельности;
- стимулирование и одновременно превентивные меры для предотвращения ошибок и минимизации потерь продукции в результате комплекса логистических активностей.

Управление рисками в логистической системе распределения продукции агропромышленного комплекса предусматривает тот факт, что на предприятиях агропромышленного комплекса нормы сертификации реализуются с помощью инструкций и технологических указаний, но при этом зачастую

именно в процессе транспортировки, складирования и грузопереработки требования норм могут быть нарушены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Коммерческая логистика. – М.: Питер, 2013. – 352 с.

2. Афанасьева В.Г. Специфика транспортно-логистической системы в условиях санкций // Финансы и бизнес. – 2015. – № 3. – С. 131–137. – Электронная копия доступна на сайте журнала. – URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/07/afanas.pdf> (дата обращения: 09.03.2022).

3. Ковалерова Л.А. Влияние финансовых санкций на развитие экспорта и импорта России в условиях ограничения бюджетных ресурсов // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 307–310. – Электрон. копия доступна на сайте научной электронной библиотеки КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovyh-sanktsiy-na-razvitie-eksporta-i-importa-rossii-v-usloviyah-ogranicheniya-byudzhetsyh-resurov/viewer> (дата обращения: 09.03.2022).

4. Ларионов А.В. Влияние общемирового финансово-экономического кризиса на рынок сельскохозяйственной техники //

Вестник ФГОУ ВПО МГАУ им. В.П. Горячкина. – 2010. – № 6. – С. 50-53.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Afanassenko I.D., Borisova V.V. Commercial Logistics. – М.: Peter, 2013. – 352 с.

2. Afanasyeva V.G. Specificity of transport and logistics system in the conditions of sanctions // Finance and Business. – 2015. – № 3. – С. 131-137. – An electronic copy is available on the website of the magazine. – URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/07/afanas.pdf> (access date: 09.03.2022).

3. Kovalerova L.A. Influence of financial sanctions on the development of export and import of Russia in the conditions of restriction of budgetary resources // Bulletin of Bryansk State University. – 2015. – № 1. – С. 307-310. – Electronic copy available on the site of scientific electronic library CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-finansovyh-sanktsiy-na-razvitie-eksporta-i-importa-rossii-v-usloviyah-ogranicheniya-byudzhetsyh-resurov/viewer> (access date: 09.03.2022).

4. Larionov A.V. The impact of the global financial and economic crisis on the market of agricultural machinery // Bulletin of FGOU VPO MGAU named after V.P. Goryachkin. – 2010. – № 6. – С. 50-53.

Демьяненко Э.Ю.,

к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: demellina21@yandex.ru

Смертина Е.Н.,

к.э.н., доцент кафедры
бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: elesmertina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИХ УЧЕТНО- ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА УПРАВЛЕНИЯ

JEL classification: G28, G30, M41

Аннотация

Цель. В представленной статье рассмотрены основные особенности функционирования строительной отрасли, влияющие на формирование учетной информации, а также обозначены проблемы учетного сегмента управления, которые возникают в строительных компаниях в ситуации современных рисков и угроз.

Структура/методология/подход. В настоящих условиях существования строительного бизнеса возникают различные ситуации, предопределяющие возможность предоставления искаженной информации о текущей деятельности как отдельных компаний, так и в целом строительного сектора в масштабах страны. Зачастую это связано с неполным принятием во внимание особенностей функционирования строительных компаний в нормативно-правовом обеспечении учетного сегмента управления. Методологическим аппаратом исследования выступили традиционные научные методы, гарантирующие логичность, системность и достоверность полученных в результате выводов.

Результаты. В процессе исследования был проведен анализ особенностей деятельности компаний строительного

рынка, оказывающих существенное влияние на эффективность функционирования их учетной системы, что позволило выявить проблемы нормативно-правового обеспечения учетного сегмента управления этих организаций в ситуации современных рисков и угроз.

Практические последствия. Представленные в исследовании особенности и проблемы строительного бизнеса России будут способствовать выработке дальнейших методических, организационных приемов, которые, в свою очередь, помогут сократить риски искажения показателей деятельности организаций строительства.

Оригинальность/значение. К элементу научной новизны исследования относится определение проблемных областей нормативной базы регулирующей методике организации эффективной учетной системы в строительной отрасли с учетом ее особенностей.

Ключевые слова: строительные компании, особенности, учетная система, проблемные области, управление, COVID-19.

E.Yu. Demyanenko, E.N. Smertina

PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF CONSTRUCTION COMPANIES OF RUSSIA IN THE REGULATORY AND LEGAL SUPPORT OF THEIR ACCOUNTING AND FINANCIAL MANAGEMENT SEGMENT

Annotation

The presented article considers the main features of the construction industry, affecting the formation of accounting information, and also denotes the problems of the accounting segment of management, which arise in construction companies in the situation of modern risks and threats.

In the present conditions of existence of construction business, there are various situations that predetermine the possibility of providing distorted information about the current activities of both individual companies and the construction sector as a whole in the country, often associated with incomplete taking into account the specifics of construction companies in the regulatory and legal support

of the accounting segment of management. The methodological apparatus of the research was the traditional scientific methods, guaranteeing the logicality, consistency and reliability of the resulting conclusions.

In the course of the research the analysis of peculiarities of construction market companies, which have a significant influence on the efficiency of their accounting system, was carried out. It allowed revealing the problems of regulatory and legal support of the accounting segment of the management of these organizations in the situation of modern risks and threats.

Presented in the study features and problems of the construction business in Russia will contribute to the development of further methodological, organizational techniques, which in turn will help reduce the risks of distortion of the performance of construction organizations.

The element of scientific novelty of the study includes the definition of the problem areas of the regulatory framework governing the methodology of effective accounting system in the construction industry, taking into account its characteristics.

Keywords: *construction companies, features, accounting system, problem areas, management, COVID-19.*

Введение

Для повышения результативности управленческой деятельности в организациях строительного рынка в свете модернизации экономической архитектуры важную роль играет информативность сведений, получаемых в рамках учетной системы коммерческой, хозяйственной деятельности субъектов данного рынка. Современные риски и угрозы делают организацию системы эффективного бухгалтерского учета одним из главных элементов сегмента управления деятельностью строительных компаний не только как отдельного структурного подразделения, но и в целом в охвате макроэкономики государства.

Строительная отрасль выступает в роли одного из центральных сегментов экономики страны, предопределяющего направления и степень общественного развития и уровень сил его производства.

Предприятия строительной отрасли способствуют улучшению состава и структуры фондов производства в стране, гарантированно развивают социальную сферу, влияют на перевооружение материально-технической базы производства. Строительная отрасль является высокоинвестиционной с продолжительным циклом производства. Она обеспечивает около 11% ВВП страны, выступая одним из стратегических направлений ее социально-экономического развития [8].

Строительная отрасль в силу определенных своих особенностей в нынешней кризисной ситуации выступает одной из наиболее уязвимых. В течение последних лет в отрасли строительства наблюдается экономическая напряженность, обусловленная большим уменьшением заказов на выполнение строительных работ. Так, одним из катализаторов развития отрасли выступает ипотечное кредитование, объемы которого претерпевают значительное снижение из-за санкций, ограничивающих доступ банков России на рынки капитала за рубежом. Наблюдается снижение общего платежного спроса как со стороны населения и предпринимательства, так и со стороны государства [10].

Отмеченное многими авторами неполное принятие во внимание особенностей деятельности строительных компаний в нормативно-правовом обеспечении бухгалтерского учета предоставляет различные альтернативы для искажения и подтасовки отчетных и текущих показателей деятельности организации [5].

Элемент научной новизны исследования заключается в определении проблемных зон, характерных для нормативной базы, регулирующих вопросы организации эффективной учетной системы в строительной отрасли с учетом ее особенностей.

Теоретическая значимость исследования выражается в возможности усилить устойчивость научных разработок в свете развития учетных систем, опирающихся на специфические особенности отрасли, для успешного преодоления проблем в условиях современных вызовов и угроз.

С практической точки зрения рассмотренные в исследовании особенности и проблемы строительного бизнеса России будут способствовать выработке дальнейших методических, организационных приемов, которые, в свою очередь, помогут сократить риски искажения показателей деятельности организаций строительства. Представленные материалы возможно использовать при осуществлении учебного процесса подготовки специалистов направления «экономика», в частности для строительного сегмента.

Материалы и методы

Целью представленного исследования является изучение основных особенностей функционирования строительной отрасли, влияющих на формирование учетной информации, и выявление проблемных областей учетного сегмента управления, которые возникают в строительных компаниях в ситуации современных рисков и угроз.

Чтобы достичь поставленной цели, планируется решить ряд задач. Во-первых, определить особенности функционирования компаний строительного рынка, влияющих на эффективность существующей в рамках их деятельности учетной системы. Во-вторых, представить проблемные области, характерные для законодательства в сфере бухгалтерского учета в строительной отрасли.

Методологическим аппаратом исследования выступили традиционные научные методы, гарантирующие логичность, системность и достоверность полученных в результате выводов. Был проведен анализ особенностей деятельности компаний строительного рынка, оказывающих существенное влияние на эффективность функциони-

рования их учетной системы, что позволило выявить проблемы нормативно-правового обеспечения учетного сегмента управления этих организаций в ситуации современных рисков и угроз.

В процессе подготовки и написания статьи были привлечены теоретические и методические наработки отечественных и зарубежных авторов в области организации учета в строительном бизнесе, представленные в электронных и печатных специализированных публикациях. Источниками исследования явились действующие методические положения, заложенные в законодательных и нормативных документах, стандартах российской и международной системы учета и отчетности, базы данных Федеральной службы государственной статистики, экспертные мнения, материалы участников отечественного строительного рынка, отраслевых организаций. С целью аргументации представленных материалов использовались системный, сравнительный, логически-априорный, эмпирический, экономический анализы, графическое моделирование, экспертные и сравнительные оценки и др.

Отметим, что строительный рынок в 2020 году характеризуется довольно хорошими показателями. Можно отметить увеличение выручки и прибыли крупнейших представителей отрасли [9]. Однако в свете особенностей строительного производства кризис, возникший в связи с пандемией COVID-19, настиг представителей рынка строительных услуг в 2021 году: наблюдается рост стоимости строительных материалов, большая нехватка кадров, проблемы с логистикой и др.

Таблица 1 – Анализ индекса физического объема строительной отрасли в структуре ВВП России в % к соответствующему периоду предыдущего года

Показатели	Период		
	2019 год	2020 год	2021 год
Валовой внутренний продукт	+2,0	+1,9	+4,7
Строительство	-1,9	+3,6	+5,8

Источник: составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики [11].

Заметим, что пандемия и экономический кризис в целом не привели к значительному обвалу строительного рынка, о чем свидетельствуют данные таблицы 1, но плохо сказались на кадровом обеспечении, ценообразовании в строительстве, финансовой устойчивости компаний отрасли.

Осуществление деятельности в строительстве обладает обусловленными отличительными чертами, которые оказывают определенное влияние на осуществление бухгалтерского (финансового, управленческого, налогового) учета в организациях отрасли.

Одной из основных особенностей, которые оказывают влияние на организацию учета в строительных компаниях, выступает временной фактор. Так, следует отметить большую продолжительность цикла выполняемых работ в строительстве, который начинается с этапа проектирования строительного объекта и заканчивается сдачей его заказчику. При этом каждый объект строительства является уникальным и неповторимым, в связи с чем учетный процесс становится более сложным из-за формирования смет, калькулирования себестоимости проектируемого строительного объекта. И в связи с длительным временным фактором данное исчисление себестоимости значительно усложняется из-за изменения цены на материальные, трудовые, кредитные ресурсы. Поэтому, поскольку выполнение работ в строительстве происходит не за один отчетный период, организация должна определиться с методом признания своих доходов: а) в срок окончательного выполнения работ в рамках строительного заказа; б) в момент окончания отдельных этапов работ в рамках проекта.

Следующая особенность выражается в том, что строящиеся объекты могут располагаться на значительном расстоянии от места деятельности самой строительной компании, т.е. управленческий персонал находится удаленно от фактического района осуществления работ. Данный фактор воздействует на оперативность, с которой осуществляется процесс учета в рамках строительных работ. У учетного персонала

отсутствует возможность получения необходимой для организации своевременного документооборота информации сразу по факту произошедшего события. А это, в свою очередь, сказывается на своевременном учете расходов и калькулировании себестоимости в различных регистрах учета.

Еще один фактор, усложняющий процесс учетных работ в строительстве, – большой объем проектно-сметной документации, требующей длительного согласования с заказчиком работ и государственными органами [1], что ограничивает обоснованность отражения в учете использования материальных ценностей, а это сказывается на достоверности показателей в части их остатков и определения стоимости завершённых этапов работ.

Следующей отличительной чертой производственного процесса в строительной отрасли выступает его большая материалоемкость, трудоемкость и капиталоемкость. Участниками проектных, строительных работ могут выступать заказчики, генподрядчики, субподрядчики, они могут осуществляться собственными силами для собственных нужд. В таком случае строительная организация должна не только вести учет расходов по объектам, но и разграничивать выполняемые работы в рамках заказа, осуществляемые собственными силами и сторонними организациями (субподрядчиками). Возникает и необходимость раздельного учета материальных запасов, полученных как давальческое сырье. Возрастают затраты и появляется необходимость в учете работ, связанных с возведением временных складов, различных коммуникаций, дорог и т.д. Особенность процесса строительства также заключается в его поэтапности, что предполагает и организацию соответствующего каждому циклу учета работ при выполнении определенной стадии и переходе на следующий этап. Это оказывает влияние на определение требуемого числа работников по различным строительным объектам и циклам с учетом их квалификации [5].

К факторам, влияющим на величину понесенных расходов, следует также отне-

сти осуществление работ в сильно отличающихся температурных условиях, поскольку возведение строительных объектов осуществляется в различных климатических условиях. Так, чем благоприятнее климатические условия, тем выше темп производимого строительства различных объектов.

Таким образом, можно заметить, что описанные выше особенности, характерные для осуществления деятельности в строительной отрасли, предполагают появление дополнительных расходов при выполнении строительных работ.

Результаты

Опираясь на особенности, присущие отрасли строительства, выделяются проблемные зоны, характерные для нормативной базы, регулирующей вопросы организации и ведения бухгалтерского учета в данном сегменте.

Во-первых, многие экономисты отмечают, что существующая в настоящих условиях система сметных государственно-строительных норм в действительности не соответствует фактической структуре расходов, возникающих при выполнении строительных работ и услуг. Хотя надо подчеркнуть тот факт, что нормы этой системы смет в обязательном порядке должны соблюдаться при осуществлении строительства за счет средств государства. Как свидетельствует практика, расхождения между планируемой и фактической стоимостью строительного проекта составляет в среднем 5-10%. Этот факт влияет на эффективность экономического планирования при составлении сметы по будущему объекту строительства, поскольку информация, полученная при последующем планировании, учете доходов и расходов по нормам, установленным системой государственных смет, в итоге будет искажена и недостоверна, что, в свою очередь, снижает качество учета, а для налогового учета абсолютно неприемлема [7].

Следующей выделяется проблема, возникающая в строительных организациях в части признания доходов, когда частью полученной платы за выполненные работы выступают передаваемые заказчиком материальные активы. Этот аспект нуждается в

подробной проработке в учетной политике строительной компании.

Также обозначим еще одну проблему, связанную с правомерностью предъявления к вычету из бюджета НДС. Сложность возникает, поскольку при осуществлении строительства того или иного объекта в рамках заказа задействовано большое число экономических субъектов. НДС, предъявляемый в процессе осуществления работ по строительству подрядчиками при заключенных договорах с заказчиками, который последние оплачивают из средств предоставляемых инвестором, невозможно предъявить к возмещению со стороны экономического субъекта, выступающего собственником построенного объекта [6]. Для исключения претензий со стороны налоговых органов в данной части в процессе выполнения работ по строительству между участниками строительного процесса целесообразно заключать договоры поручения. Тогда каждый последующий участник процесса выполнения строительных работ будет работать от имени и по поручению предшествующего субъекта и, соответственно, получит от застройщика счета-фактуры на имя доверителя.

Еще один из трудных аспектов учетной деятельности строительной компании – это организация документооборота. Все этапы осуществления строительных работ должны подтверждаться оправдательными документами. Производственная документация (документы о соответствии) формируется в ходе осуществления каждой основной строительной операции с полной регистрацией осуществленных проектных и технических работ по возводимым объектам. При определенно установленных условиях каждого проекта, исходя из принципов и норм выполняемых строительных работ, устанавливается пакет необходимых документов. К таким документам можно отнести карту геодезических съемок, сертификат на материалы, акты подтверждения проведения скрытых работ, журнал выполненных строительных работ, протокол приемки несущих конструкций с проведенными испытаниями, лабораторные исследования и др. Вся первичная документация

возводимого объекта строительства комплектуется генподрядчиком, контролируется ее достоверность и своевременность со стороны заказчика технадзором. В дальнейшем генеральный подрядчик согласно перечню к реестру основной первичной документации передает документы заказчику. Оформление первичного документа должно производиться непосредственно по факту произведенного действия. В случае отсутствия подобной возможности – по результату его завершения [4]. В связи с этим должен формироваться график документооборота, где на основании утвержденных первичных документов и принципов их составления утверждаются их сроки представления для регистрации в бухгалтерском учете.

Заключение

В заключении следует отметить, что учетная система строительного бизнеса обладает принципиальными отличиями от подобных систем других отраслей, прежде всего выражающимися в персонализации ведения учета в рамках выполнения каждого проекта. Бизнес в строительстве отличается присутствием на рынке компаний, которые могут выступать как в качестве застройщика, так и в качестве подрядчика (субподрядчика), а это оказывает серьезное влияние на методы и особенности признания доходов и расходов строительной фирмы.

К основным проблемам в нормативно-правовом обеспечении сегмента учета строительных компаний, опираясь на особенности функционирования этого сектора, следует отнести: несоответствие сметных государственно-строительных норм фактической структуре расходов, возникающих при выполнении строительных работ и услуг; непроработанность методики учета передаваемых заказчиком материальных активов в счет оплаты выполняемых работ в части признания их частью доходов; правомерность предъявления к вычету из бюджета НДС в связи с задействованием большого числа контрагентов при осуществлении строительства того или иного объекта; организацию документо-

оборота, поскольку производственная документация формируется в ходе осуществления каждой основной строительной операции с полной регистрацией осуществленных проектных и технических работ по возводимым объектам.

В современных условиях бизнес строительных компаний нуждается в модернизации действующих учетных методик согласно определенным выше особенностям этой отрасли. Бухгалтерский учет отдельных сегментов строительной деятельности всегда имел определенную специфику. Вести учет в строительной фирме довольно сложно, что подтверждается имеющимися не полностью урегулированными аспектами законодательства, большой нормативно-правовой базой, спецификой деятельности, множеством различных финансово-хозяйственных операций, постоянным возникновением нестандартных ситуаций в строительной сфере.

Частично помочь решить представленные проблемы в сфере бухучета в строительстве может применение с 2022 года норм новых четырех федеральных стандартов: ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот» [2-4]. Наиболее значительные преобразования затронут отдельные аспекты отражения операций с основными фондами. Представленные нормативные документы коснутся деятельности как крупных компаний, так и небольших строительных фирм. Изменения в учетном сегменте управления строительным бизнесом в наступивший период (2022 год) являются достаточно глобальными, поэтому также очень важно заблаговременно понять, какое влияние окажут обновленные нормы на применяемые современные цифровые технологии и автоматизацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 01.03.2022) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

2. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/

3. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/

4. Приказ Минфина России от 16.04.2021 № 62н (ред. от 23.12.2021) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/

5. Бухгалтерский учет и контроль в различных секторах экономики: монография [Электронный ресурс] / под ред. проф. Н.Т. Лабынцева // Глава 5. Демьяненко Э.Ю. Организация бухгалтерского учета в строительных компаниях. – Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2020. – 576 с. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44157589_11175210.pdf

6. Демьяненко Э.Ю., Смертина Е.Н. Особенности учета текущих обязательств на стадии конкурсного производства в процедуре банкротства // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2 (66). – С. 170-177.

7. Инвестиции в инфраструктуру. Строительство 2021. Аналитический обзор // InfraOne Research. Исследовательская группа инвестиционной компании InfraOne [Электронный ресурс]. – URL: <https://infraoneresearch.ru/materials/db461c3c2d08b78050673d25e5e58eb8.pdf>

8. Марат Хуснуллин доложил Президенту о достижениях строительной отрасли в рамках нацпроектов в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/44116/>

9. О деловой активности в строительстве в IV квартале 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/11-05-06_2021-4.pdf

10. Прохорова Ю.С. Комплексный подход к управлению стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 8. – С. 861-872.

11. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/154254>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Urban Planning Code of the Russian Federation from 29.12.2004 № 190-FZ (rev. from 01.03.2022) [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

2. Order of the Ministry of Finance of Russia from 17.09.2020 № 204n "On Approval of Federal Accounting Standards FAS 6/2020 "Fixed Assets" and FAS 26/2020 "Capital Investments" [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/

3. Order of the Ministry of Finance of Russia from 16.10.2018 № 208n "On approval of the Federal accounting standard FAS 25/2018 "Lease accounting" [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/

4. Order of the Ministry of Finance of Russia from 16.04.2021 № 62n (ed. from 23.12.2021) "On approval of the Federal accounting standard FAS 27/2021 "Documents and document flow in accounting" [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386440/.

5. Accounting and control in various sectors of the economy: monograph [Electronic resource] / edited by professor N.T. Labintsev // Chapter 5. Demyanenko E.Yu. Organization of accounting in construction companies. – Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of Russian State University of Economics (RINH), 2020. – 576 p. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44157589_11175210.pdf

6. Demyanenko E.Yu., Smertina E.N. Features of accounting for current liabilities at the stage of bankruptcy proceedings in bankruptcy proceedings // Vestnik of Rostov State Economic University (RINH). – 2019. – № 2 (66). – P. 170-177.

7. Investment in infrastructure. Construction 2021. Analytical review // InfraOne Research. InfraOne Research Group [Electronic resource]. – URL: <https://infraoneresearch.ru/materials/db461c3c2d08b78050673d25e5e58eb8.pdf>

8. Marat Khusnullin reported to the President on the achievements of the construction industry within the national projects in

2021 [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/news/44116/>

9. About business activity in construction in the IV quarter of 2021 [Electronic resource]. – URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/11-05-06_2021-4.pdf

10. Prokhorova Y.S. Comprehensive approach to managing the cost of object construction in the conditions of state investment // Economics and Management. – 2020. – T. 26. – № 8. – P. 861-872.

11. Federal State Statistics Service. Official site [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/154254>

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.74.1.009

Алесина Н.В.,

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Севастопольского государственного университета,

г. Севастополь, Россия

E-mail: alesina_nv@mail.ru

Посная Е.А.,

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Севастопольского государственного университета,

г. Севастополь, Россия

E-mail: sntulena@mail.ru

Гринько Е.Л.,

к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита Севастопольского государственного университета,

г. Севастополь, Россия

E-mail: grnk.elena@gmail.com

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В СЕВАСТОПОЛЕ

JEL classification: L17

Аннотация

Цель. Представить результаты изучения текущего состояния рыбохозяйственной отрасли в Севастопольском регионе, включая состояние производительных сил и состав проблем, включая проблемы финансирования, препятствующие развитию добычи сырья гидробионтов, увеличению объемов выпускаемой пищевой продукции и повышению ее качества.

Структура/методология/подход.

Установлено, что, поскольку в течение последних десятилетий Севастополь утратил статус промышленного центра, здесь сложилась зависимость от поступления средств из федерального бюджета, объем и целевая предназначенность которых определяют направления и темпы развития отраслей городского хозяйства. Произведен анализ структуры рыбохозяйственного

комплекса г. Севастополя по основным видам экономической деятельности и юридическому статусу субъектов хозяйственной деятельности в данной сфере, а также продолжительности эксплуатации судов промыслового флота и производственных мощностей судоремонтных организаций. Определен состав возможных источников финансирования рыбного кластера в начальной стадии его деятельности.

Результаты. Материалы исследования свидетельствуют, что главным препятствием на пути развития рыбного хозяйства (включая аквакультуру) и рыбной промышленности в Севастопольском регионе является технико-экономическая слабость производительных сил в рыбной отрасли, которая опосредованно оказывает негативное воздействие на степень соответствия цены и качества пищевой продукции из гидробионтов Азово-Черноморского бассейна с учетом покупательной способности и потребительских ориентаций населения.

Основной причиной, препятствующей восстановлению материальной базы предприятий и развитию потенциала рыбохозяйственного комплекса города, в настоящих условиях является дефицит собственных финансовых ресурсов и сложность привлечения долгосрочных заемных средств, поскольку отраслевое производство является высококапиталоемким.

Практические последствия. Результаты исследования, проведенного при непосредственном участии авторов, получены при выполнении темы НИР «Стратегия развития рыбопромышленного кластера на территории города Севастополя», выполненной Севастопольским государственным университетом по госконтракту с правительством г. Севастополя, и нашли свое отражение в Стратегии развития рыбопромышленного кластера, утвержденной постановлением правительства Севастополя от 25.11.2021 года.

Оригинальность/значение. Определен состав комплекса первоочередных инвестиционных и организационных проектов, источники их финансирования, инициато-

рами которых будут выступать преимущественно участники кластера. Состав проектов установлен по результатам обсуждения проблем рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя на стратегической сессии, проведенной 16-17 ноября 2020 года.

Ключевые слова: рыбохозяйственная отрасль, производственный потенциал, рыбный кластер, инвестиционные проекты, источники финансирования.

N.V. Alesina, E.A. Posnaya, E.L. Grinko

FINANCIAL AND INVESTMENT ASPECTS OF FORMING A FISHING CLUSTER IN SEVASTOPOL

Annotation

Present the results of the study of the current state of the fishery industry in the Sevastopol region, including the state of productive forces and the composition of problems, including financing problems, which impede the development of the extraction of raw materials for aquatic organisms, an increase in the volume of food products and an increase in its quality.

It has been established that, since Sevastopol has lost the status of an industrial center over the past decades, there has been a dependence on the receipt of funds from the federal budget, the volume and purpose of which determine the directions and rates of development of the branches of the urban economy. The analysis of the structure of the fishery complex of the city of Sevastopol by the main types of economic activity and the legal status of economic entities in this area, as well as the duration of operation of vessels of the fishing fleet and production capacities of ship repair organizations. The composition of possible sources of financing for the fish cluster at the initial stage of its activity has been determined.

The research materials indicate that the main obstacle to the development of fisheries (including aquaculture) and the fishing industry in the Sevastopol region is the technical and economic weakness of the productive forces in the fishing industry, which indirectly has a negative impact on the degree to which the price and quality of food products

from the Azov aquatic organisms are matched. The Black Sea basin, taking into account the purchasing power and consumer orientations of the population.

The main reason that hinders the restoration of the material base of enterprises and the development of the potential of the city's fishery complex in the current conditions is the lack of its own financial resources and the difficulty of attracting long-term borrowed funds, since the industry is highly capital-intensive.

The results of the study, carried out with the direct participation of the authors, were obtained during the implementation of the research topic "Strategy for the development of the fishing cluster in the city of Sevastopol", carried out by the Sevastopol State University under a state contract with the Government of Sevastopol and were reflected in the Strategy for the development of the fishing cluster, approved by the Decree of the Government of Sevastopol 25.11.2021.

The composition of the complex of priority investment and organizational projects, the sources of their financing, which will be initiated mainly by the cluster participants, have been determined. The composition of the projects was established based on the results of the discussion of the problems of the fishery complex of the city of Sevastopol at the strategic session held on November 16-17, 2020.

Keywords: *fishery industry, production potential, fish cluster, investment projects, sources of financing.*

Введение

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что в силу действия международных санкций рыбопромысловые организации Крыма и Севастополя лишены возможности возобновления промысла гидробионтов в Мировом океане. С выходом в свет Указа Президента Российской Федерации, которым утверждалась доктрина продовольственной безопасности России [1], проблемы в рыбохозяйственной отрасли частично нашли свое решение и в масштабе как отрасли в целом, так и отдельных регионов, однако объективная необходимость

повышения эффективности эксплуатации запасов рыбы и морепродуктов в Черном и Азовском морях по-прежнему сохраняется.

Перспективные формы решения этой задачи содержатся в «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 2798-р [2]. Этим документом предусматривается, в частности, использование такого организационного ресурса, как создание рыбных кластеров в основных рыбодобывающих регионах страны, что позволит консолидировать ресурсы местных рыбопромышленных предприятий, снизить издержки и обеспечить синергический эффект в развитии отрасли. Положительный опыт создания таких структур в Мурманске и на Дальнем Востоке послужил основанием для разработки проекта формирования кластера на базе предприятий рыбной отрасли города Севастополя.

В зарубежной литературе по рассматриваемой теме считается классическим труд признанного специалиста по стратегиям развития М.Э. Портера «Конкуренция» [3], в которой понятие «кластер» рассматривается как организационный инструмент развития и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, действующих в составе некоторой системы, в том числе на региональном уровне.

В отечественной литературе теме кластеров посвящено большое количество работ, в которых данная тема раскрывается преимущественно в теоретическом аспекте: проводится анализ как возможных преимуществ практической реализации теории кластеризации экономики, так и возможных недостатков с точки зрения интересов хозяйствующих субъектов макро-, мезо- и микроуровня (труды М.Ю. Алехина, Н.В. Сироткиной, Е.А. Ланских и др.) [4, 5]. Л. Коломыц рассматривает целесообразность создания кластеров с маркетинговых позиций, акцентируя внимание на проблеме сбыта продукции местного происхождения на рынках других регионов РФ [6]. Работы Л.В. Ширякова посвящены экологическим предпосыл-

кам и научному обеспечению создания кластеров [7]. Е. Испанкина, Е. Куценко, В. Абашкин, С. Артемов анализируют возможности кластерного подхода к развитию аквакультуры [8] и т.д.

При всей несомненной полезности работ в указанных направлениях открытым остается вопрос об источниках финансирования кластера, который представляется весьма существенным на ранних стадиях его формирования.

Материалы и методы

Исследования по данной теме проводились с применением методов источниковедческого анализа (при анализе информации законодательных и нормативных документов), анализа, синтеза, а также методов статистического анализа данных.

В качестве информационной основы исследований использовались материалы единых государственных реестров юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, субъектов малого и среднего предпринимательства и реестра участников свободной экономической зоны в части ее функционирования на территории города Севастополя (по таким направлениям деятельности, как «Добыча и переработка рыбы», «Рыбоводство», «Воспроизводство», «Судоремонт, судостроение и др.»), данные Росрегистра и других источников.

Оценка текущего состояния и определение основных тенденций в функционировании предприятий рыбной отрасли осуществлялись на основе материалов органов государственной статистики Крыма и г. Севастополя, постановлений правительства г. Севастополя, а также оперативных данных Департамента экономического развития г. Севастополя.

Результаты

Как следует из федерального закона о принятии города Севастополя в состав РФ в качестве нового субъекта, Севастополь обрел одновременно два статуса – статус муниципального образования и статус города федерального значения, т.е. полноправного региона Российской Федерации [9]. Со временем оказалось, что двойственность статуса привела к появлению некото-

рых специфических особенностей в практике деятельности как органов государственного управления, так и хозяйствующих субъектов, что накладывает определенный отпечаток на характер социально-экономического развития города в целом. Так, по итогам прошлого года суммарный государственный долг регионов России вырос на 18,1%, достигнув в общей сумме почти 2,5 трлн рублей: из отчета Министерства финансов РФ следует, что в 48 субъектах объем госдолга увеличился, в 22 регионах этот показатель, наоборот, снизился, а в 15 остался на прежнем уровне. На этом фоне город федерального значения Севастополь в 1-м квартале 2021 года был признан единственным субъектом РФ, где отсутствуют вовсе финансовые заимствования у государства для покрытия дефицита бюджета и развития городского комплекса.

Это объясняется высокой дотационностью функционирования городских служб: имея больше поступлений из федерального бюджета, чем собственных доходов, городские власти в течение последних 3 лет практически не брали кредитов на развитие [10]. Так, общий объем поступлений доходов в бюджет города Севастополя в 2020 году составил 59 335,9 млн рублей, из которых 42 891,4 млн рублей (72,3%) составили безвозмездные поступления из федерального бюджета и лишь 16 444,5 млн рублей (27,7%) – собственные налоговые и неналоговые доходы [11].

В сравнении с предыдущим годом наибольший прирост в структуре налоговых поступлений демонстрируют поступления из следующих источников:

- налог на доходы физических лиц – на 7,1%;
- налог на имущество организаций – на 10,8%;
- налог на прибыль – на 15,2%;
- налог на совокупный доход – на 14,3%;
- штрафы, санкции, возмещение ущерба – на 57,7%;
- акцизы на нефтепродукты – на 82,1%;

- налог, взимаемый в силу применения упрощенной системы налогообложения – на 3,9%;

- прочие неналоговые доходы – на 85,6% [там же].

При этом основная часть налоговых поступлений в городской бюджет по всем видам собственных доходов сформировалась преимущественно за счет поступлений от налогов на доходы физических лиц – 9069,96 млн рублей (61,9% общего объема налоговых поступлений) и на прибыль организаций – 1558,9 млн рублей (10,6%) [12].

В настоящее время рыбная промышленность города Севастополя состоит в основном из предприятий, специализирующихся на промысле и переработке на пищевые цели кильки, хамсы, черноморской ставриды, а также объектов мари- и аквакультуры. Общий объем вылова гидробионтов приближается к 33 тыс. тонн в год. Продукция местных рыболовных предприятий реализуется в основном на рынках города Севастополя, Республики Крым, в меньшей степени экспортируется в другие регионы Российской Федерации.

В таблице 1 представлена структура рыбохозяйственного комплекса по видам экономической деятельности и юридическому статусу хозяйствующих субъектов.

Большинство предприятий, заявивших добычу водных биологических ресурсов основным видом своей деятельности, в настоящее время эту деятельность не осуществляют в силу высокого физического и морального износа промысловых судов и отсутствия средств на ремонт и обновление промыслового флота.

В таблице 2 проанализирован потенциал хозяйствующих субъектов с точки зрения возможностей использования ими налоговых льгот (в частности на основании регистрации в СЭЗ) и получения государственной финансовой поддержки по программам развития мезо- и микропредпринимательства (на основании регистрации в едином реестре субъектов МСП).

Таблица 1 – Характеристика структуры рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя по основным видам экономической деятельности и юридическому статусу, ед.

Вид деятельности	Юридический статус					
	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
	Всего зарегистрировано в ЕГРЮЛ	Из них		Всего зарегистрировано в ЕГРИП	Из них	
		Осуществляют деятельность в заявленной сфере	Не ведут деятельности в заявленной сфере		Осуществляют деятельность в заявленной сфере	Не ведут деятельности в заявленной сфере
Добыча водных биологических ресурсов	22	6	16	30	24	6
Переработка водных биологических ресурсов	4	4	-	3	3	-
Марикультура (выращивание устриц, мидий)	6	4	2	-	-	-
Рыбоводство	13	2	-	1	1	-
Воспроизводство водных биологических ресурсов	1	-	1	1	-	1
ВСЕГО	46	16	19	35	28	7

Источник: данные реестров ЕГРЮЛ и ЕГРИП на ноябрь 2020 г.

Таблица 2 – Регистрация в качестве резидентов СЭЗ в г. Севастополе и реестре субъектов МСП (из числа хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в заявленной сфере), ед.

Вид деятельности	Резиденты СЭЗ	Зарегистрированы в едином реестре субъектов МСП			
		ВСЕГО	Из них:		
			микро	малые	средние
Добыча ВБР	4	26	22	4	-
Переработка ВБР	1	3	3	-	-
Марикультура (выращивание устриц, мидий)	-	4	4	-	-
Рыбоводство	-	2	2	-	-
Воспроизводство ВБР	-	-	-	-	-
ВСЕГО	5	35	31	4	-

Источник: данные реестров регистрации МСП и СЭЗ

Представленные в таблицах данные свидетельствуют, во-первых, что все зарегистрированные хозяйствующие субъекты относятся к категории микро- и малого предпринимательства, а во-вторых, что хозяйственную деятельность в заявленной сфере в настоящее время осуществляют менее 50% из них. Кроме того, имеющиеся

производственные возможности также используются не в полном объеме (например, производственные мощности рыбоконсервного комбината ООО «РКК «Аквamarin» загружены лишь на 30%). Из общего числа хозяйствующих субъектов 80% зарегистрированы в едином реестре субъектов МСП и лишь пять зарегистрированы в СЭЗ.

Большинство предприятий, продолжающих деятельность в данной сфере, работают с положительными финансовыми результатами, располагают основными средствами на своем балансе и не имеют задолженности перед бюджетом. Тем не менее практически все они располагают весьма ограниченными собственными средствами, недостаточными даже для самостоятельного развития собственного дела, в силу чего привлечение их собственных средств (включая возможные кредитные ресурсы) для реализации совместных проектов в рамках проектируемого рыбного кластера будет достаточно проблематичным. В этом смысле представляется бесперспективным и расширенное привлечение рыбохозяйственных организаций в СЭЗ с целью обеспечения им соответствующих налоговых преференций: с 2021 г. налоговые льготы (в частности, возможность использовать пониженные тарифы страховых взносов) для вновь зарегистрированных резидентов ставятся в прямую зависимость от вложенных инвестиций.

В то же время для официально зарегистрированных субъектов МСП уже с 1 апреля 2020 г. предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов для тех сумм выплат работникам за месяц, которые превышают МРОТ, установленный на начало года, в том числе 10% по пенсионным взносам (ПФ) и др.

Для официально зарегистрированных субъектов МСП существует также возможность использования целевых мер государственной поддержки. Это повышает потенциал развития отрасли в рамках сложившейся отраслевой структуры.

Однако, поскольку основу рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя сегодня и в ближайшей перспективе составляют и будут составлять предприятия микробизнеса, у предприятий этой группы по-прежнему будут существовать и проблемы с привлечением заемных средств для обновления и развития материальной базы с использованием банковского кредитования, обусловленные либо отсутствием залогового имущества, либо высокой степенью его износа (в частности для судовладельцев), а также высокими кредитными ставками в севастопольских банках.

На протяжении ряда последних лет специалистами Департамента экономиче-

ского развития г. Севастополя и Севастопольского государственного университета разрабатывался проект объединения предприятий отрасли в организационных рамках рыбного кластера. Предполагается, что такая мера позволит оптимально решить ряд проблем, общих для товаропроизводителей в данной сфере: повышение спроса на продукцию путем контроля ценообразования по всей технологической цепочке от промысла до прилавка, развитие экспортного потенциала и вывоза продукции за территорию региона и т.д. Однако при финансировании совместных проектов участникам кластера, по всей вероятности, не удастся избежать прежних проблем, в силу чего при определении структуры финансирования таких проектов следует ориентироваться преимущественно на возможность участия в соответствующих программах Минпромторга по поддержке совместных проектов промышленных кластеров, а также на привлечение средств из бюджета г. Севастополя. Непосредственно сами участники кластера смогут профинансировать лишь малобюджетные начинания, например PR-проекты, связанные с продвижением продукции кластера на региональном рынке и рынке других субъектов РФ.

К настоящему времени основные проблемы развития рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя мало отличаются от общеотраслевых проблем, представленных на рисунке 1.

К информации, представленной на рисунке, следует добавить еще и такие специфические особенности ситуации, сложившейся для севастопольских предприятий:

- отсутствие в предшествующие десятилетия программ развития аквакультуры (рыбоводства) в регионе, в силу чего сформировалась и соответствующая проблема выделения земель и необходимых объектов береговой инфраструктуры, без которых невозможно функционирование аквакультуры как подотрасли;

- низкие темпы организационной, структурной и технологической модернизации отрасли, в первую очередь основных производственных фондов, особенно в сфере рыболовства, и др.

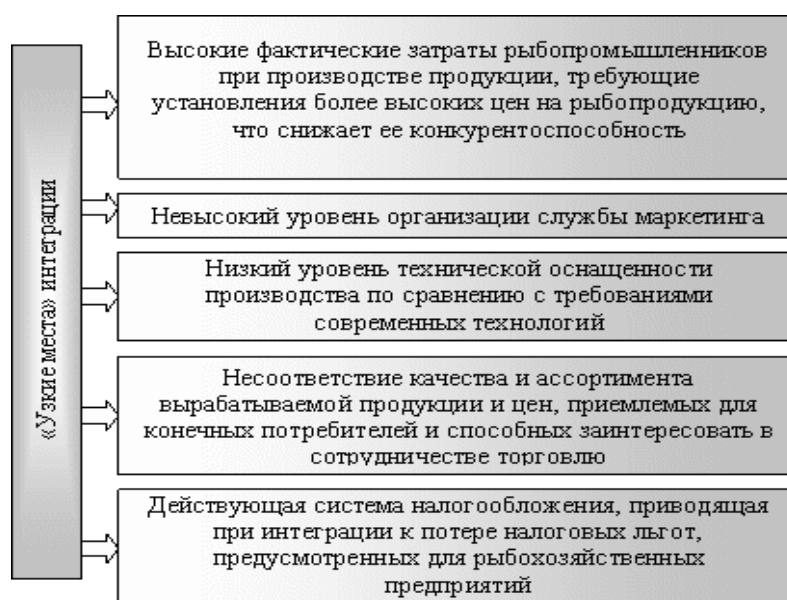

Рисунок 1 – Проблемы участников интеграции рыбной отрасли
 Источник: <https://pandia.ru/text/79/222/21747-12.php>

Как видно из материалов таблицы 3, средняя продолжительность эксплуатации промысловых судов, используемых севастопольскими рыбодобывающими компа-

ниями, приближается к полувеку, что влечет за собой повышение эксплуатационных расходов и расходов на средний и капитальный ремонты, опосредованно влияя на себестоимость производимой продукции.

Таблица 3 – Средняя продолжительность эксплуатации судов рыбопромыслового флота судовладельцев г. Севастополя

Типы судов	Продолжительность эксплуатации (лет)
Малые суда МТРТ, МРРТ, РТС, РМС	34-48
Средние суда СРТМ-К	35-52

Источник: данные Росрегистра

Учитывая данные таблицы 3, для полноты картины необходимо проанализировать возможности включения в рыбный кластер также предприятий, оказывающих услуги су-

достроения, ремонта и технологического обслуживания судов. В таблице 4 представлена структура судостроительного комплекса Севастополя (гражданское судостроение и судоремонт) с учетом масштаба деятельности.

Таблица 4 – Регистрация в качестве резидентов СЭЗ в г. Севастополе и реестре субъектов МСП предприятий судостроения, судоремонта и прочих услуг в данной сфере (на ноябрь 2020 г.), ед.

Вид деятельности	Общее количество СХД	Из них резиденты СЭЗ	Из них зарегистрированы в едином реестре субъектов МСП			
			ВСЕГО	микро	малые	средние
Судостроение	71	1	69	65	4	-
Ремонт и техническое обслуживание судов	67	2	61	59	2	-
Снабжение судов (шипчандлерское)	3	-	3	3	-	-
ВСЕГО	141	3	133	127	6	-

Источник: данные реестров регистрации МСП и СЭЗ

Как видно из таблицы, практически все субъекты хозяйственной деятельности, специализирующиеся на гражданском судостроении (суда для яхтинга и других видов парусного спорта), судоремонте и техническом обслуживании судов, относятся к микропредприятиям. Следовательно, реализация масштабного проекта по строительству серии рыбопромысловых судов для местных рыбопромысловых компаний потенциально возможна либо на мощностях севастопольского филиала АО «Центр судоремонта «Звездочка», либо за пределами региона. Однако на севастопольских предприятиях возможно осуществлять ремонт и техническое обслуживание судов промыслового флота, и с этой целью следует рассмотреть возможность их включения в рыбный кластер Севастополя.

Стратегия развития рыбопромышленного кластера, подготовленная при непосредственном участии авторов и утвержденная постановлением правительства Севастополя 25.11.2021 года, предусматривает реализацию комплекса первоочередных инвестиционных и организационных проектов, инициаторами которых будут выступать преимущественно участники кластера [13]. Состав проектов определен по результатам обсуждения проблем рыбохозяйственного комплекса г. Севастополя на стратегической сессии, проведенной 16-17 ноября 2020 года, и включает в себя в первую очередь:

1) возможность получения господдержки для финансирования совместных проектов участников кластера через участие в соответствующих программах Минпромторга по поддержке промышленных кластеров;

2) расширение возможности выделения субсидий на погашение процентов по кредитам (в том числе по лизингу) за счет средств бюджета города;

3) расширение возможности использования гарантий по кредитам за счет гарантийного фонда МСП г. Севастополя;

4) проведение единой маркетинговой политики продвижения товаров участников кластера: создание единого бренда и про-

движение продукции на российском и международных рынках (организация выставок, презентаций, рыбных фестивалей и т.п.);

5) создание рыбной биржи (электронной торговой площадки);

6) снижение бюрократических барьеров прохождения государственной экологической экспертизы для предприятий аквакультуры;

7) возможность использования процедуры получения земельных участков без торгов для создания и развития береговой базы переработки рыбного сырья;

8) создание питомника для выращивания молоди рыбы и спата аквакультуры;

9) возможность использования специальных обучающих программ в целях подготовки и повышения квалификации кадров для участников кластера.

Еще один вариант финансирования – привлечение средств в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве с правительством города, так как проект кластера является инфраструктурным и обеспечивает развитие одной из ключевых отраслей агропромышленного комплекса – производство пищевой продукции из рыбы и других гидробионтов, что предусмотрено стратегией социально-экономического развития Севастополя, принятой Законодательным собранием города на период до 2030 года [14].

Эффективность реализации проектов в конечном счете будет зависеть от наличия заинтересованных участников проекта, готовых стать его инициаторами. В настоящее время из 85 субъектов хозяйственной деятельности, специализирующихся в данной сфере, в состав кластера изъявили желание войти 35, т.е. у этого начинания есть и перспектива, и резервы роста.

Заключение

Поскольку влияние зарубежных экономических санкций на состояние и функционирование предприятий рыбной отрасли Крыма и Севастополя имеет системный и, вероятно, длительный характер, представляется необходимой разработка новых подходов и методов ее поддержки государством с использованием как федеральных, так и региональных ресурсов и

возможностей в целях стимулирования деятельности и как минимум обновления материально-технической базы рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий, а также предприятий обеспечивающей инфраструктуры.

Результаты проведенного исследования позволяют установить наличие ряда проблем, сдерживающих развитие отрасли. Так, все зарегистрированные в г. Севастополе хозяйствующие субъекты, специализирующиеся в сфере рыбного хозяйства, относятся к категории микро- и малого предпринимательства, причем хозяйственную деятельность в заявленной сфере в настоящее время осуществляют менее 50% из них, а имеющиеся производственные возможности используются не в полном объеме.

Основные фонды рыбохозяйственных предприятий характеризуются высокой степенью изношенности. Необходимость затрат на текущий, средний и капитальный ремонты промысловых судов и берегового оборудования негативным образом сказывается на себестоимости выпускаемой пищевой продукции, нарушает соответствие между ценой продукции из сырья черноморских гидробионтов и ее пищевой ценностью, что снижает конкурентоспособность этой группы товаров при поставке в другие регионы России.

Основным фактором, сдерживающим текущую деятельность рыбохозяйственных предприятий и ограничивающим возможности их самостоятельного развития, является выраженная недостаточность собственных средств.

Таким образом, представляется целесообразным прежде всего детальное изучение возможностей и вариантов финансовой поддержки программ развития предприятий рыбодобывающей и рыбообрабатывающей подотраслей, включая аквакультуру, в рыбопромышленном кластере г. Севастополя с использованием как федеральных, так и региональных источников финансирования, а также иных мер поддержки производителей.

В 2021 году с целью выполнения принятой Законодательным собранием Сева-

стополя программы развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Севастополя были выделены средства в размере 393,6 млн руб., из которых из бюджета города Севастополя выделяются 19,9%, а из федерального бюджета – 80,1%. Поскольку этих средств недостаточно даже для первоочередных работ по модернизации производственной базы предприятий отрасли, представляется целесообразным более активное использование таких мер финансовой поддержки малого предпринимательства, как субсидирование процентных ставок, в частности по инвестиционным кредитам, из средств бюджета г. Севастополя и (или) с привлечением кредита через НКО «Фонд микрофинансирования субъектов МСП в г. Севастополе» при содействии НКО «Гарантийный фонд поддержки субъектов МСП в г. Севастополе» (в том числе по лизинговым кредитам).

В связи с этим правительством города Севастополя подготовлен проект постановления о внесении изменений в порядок предоставления субсидий субъектам деятельности в сфере промышленности города Севастополя на компенсацию части процентной ставки по кредитам, полученным в кредитных организациях, расширяющий возможность привлечения кредитных ресурсов, в том числе и для предприятий рыбной отрасли.

Кроме того, на макроуровне Министерством экономического развития разработана новая программа льготного кредитования резидентов СЭЗ Севастополя и Крыма. Правительство РФ выделяет 3 млрд рублей, чтобы поддержать бизнес участников СЭЗ. Ставка по такому льготному кредиту будет около 2,5–4,5%, представляя собой разницу между процентной ставкой по кредитному договору и ключевой ставкой ЦБ РФ на дату его заключения. Эта мера непосредственно коснется и предприятий рыбохозяйственного комплекса, зарегистрированных в СЭЗ, и сделает для них кредитные ресурсы более доступными.

В настоящее время сложно дать сколько-нибудь надежный прогноз развития рыбной отрасли г. Севастополя из-за

высокой динамичности состояний экономики, в том числе из-за кризисных последствий COVID-19 и зарубежных экономических санкций. Не менее сложно спрогнозировать инфляционные ожидания и реальный уровень доходов населения, что в конечном итоге определяет характеристики спроса по всей технологической цепочке. Как следствие, представляется целесообразным продолжение поиска вариантов и механизмов финансового обеспечения деятельности рыбохозяйственного кластера. Так, основываясь на результатах анкетного опроса субъектов хозяйственной деятельности, специализирующихся в сфере рыбного хозяйства, правительством Севастополя было предложено установить социальную цену на отдельные виды выпускаемой ими продукции в определенные дни. В случае своей реализации эта мера послужит стимулятором сбыта и тем самым явится еще одной формой поддержки предприятий отрасли. Если же учесть, что местные производители вынуждены держать относительно высокие цены на свою продукцию даже на территории Севастопольского региона, стимулирование объемов продаж путем введения социальной цены может в определенной степени компенсировать сокращение поставок в другие регионы РФ.

В завершение следует сказать, что создание рыбопромышленного кластера в значительной степени базируется на возможностях восстановления потенциала базы морского и океанического рыболовства в г. Севастополе. Финансовое обеспечение этой перспективы предоставляется принятым в 2020 году Распоряжением Правительства РФ об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса страны на десятилетний период. Этим документом предусматривается прежде всего обновление производственных фондов отрасли, в том числе и промыслового флота, способного вести добычу гидробионтов в Мировом океане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21.01.2020 г.

№ 20 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106>

2. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р «Об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г. и плана мероприятий по ее реализации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/>

3. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

4. Алехин М.Ю. Проблемы кластеризации и кластерной политики [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/problemy-klasterizatsi>

5. Сироткина Н.В., Ланских Е.А. Проблема формирования региональных кластеров и пути ее решения [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-regionalnyh-klasterov-i-puti-ee-resheniya>

6. Коломыц Л. Стратегии развития Приморского края до 2050 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mnogo-klasterov-i-nichego/>

7. Ширяков Л.В. Территориальное развитие марикультурного кластера: инновационный подход [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6909>

8. Испанкина Е., Куценко Е., Абашкин В., Артемов С. Перспективы использования кластерной политики регионами Российской Федерации в целях развития аквакультуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216130987>

9. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

10. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований

[Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/

11. Правительство Севастополя. Отчет о деятельности Департамента финансов за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://fin.sev.gov.ru/deytelnost/otchyety/2020/>

12. Контрольно-счетная палата города Севастополя. Информация о результатах проведения финансово-экономической экспертизы проекта Закона города Севастополя «О бюджете города Севастополя на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» [Электронный ресурс]. – URL: ksp-sev.ru

13. Власти Севастополя утвердили стратегию развития рыбопромышленного кластера [Электронный ресурс]. – URL: <https://vesti92.ru/news/ekonomika/vlasti-sevastopolya-utverdili-strategiyu-razvitiya/>

14. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года № 357-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278824>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation "On the approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation" dated 21.01.2020 № 20 [Electronic resource]. – URL: <http://krem-lin.ru/acts/bank/45106>

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 26, 2019 № 2798-r "On approval of the strategy for the development of the fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030 and the plan of measures for its implementation" [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72972854/>

3. Porter M.E. Competition / Translated from English – M.: Williams, 2005. – 608 p.

4. Alekhin M.Yu. Problems of clustering and cluster policy [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/view/problemy-klasterizatsi>

5. Sirotkina N.V., Lanskih E.A. The problem of formation of regional clusters and ways to solve it [Electronic resource]. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/problema-](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-regionalnyh-klasterov-i-puti-ee-resheniya)

[formirovaniya-regionalnyh-klasterov-i-puti-ee-resheniya](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-regionalnyh-klasterov-i-puti-ee-resheniya)

6. Kolomyts L. Strategies for the development of Primorsky Krai until 2050 [Electronic resource]. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/mnogo-klasterov-i-nichego/>

7. Shiryakov L.V. Territorial development of a maricultural cluster: an innovative approach [Electronic resource]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6909>

8. Ispankina E., Kutsenko E., Abashkin V., Artemov S. Prospects for the use of cluster policy by the regions of the Russian Federation for the development of aquaculture [Electronic resource]. – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216130987>

9. Federal Constitutional Law "On the Admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects within the Russian Federation – the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol" dated March 21, 2014 № 6-FKZ [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

10. The volume and structure of the state debt of the subjects of the Russian Federation and the debt of municipalities [Electronic resource]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/

11. The Government of Sevastopol. Report on the activities of the Department of Finance for 2020 [Electronic resource]. – URL: <https://fin.sev.gov.ru/deytelnost/otchyety/2020/>

12. The Control and Accounting Chamber of the city of Sevastopol. Information on the results of the financial and economic expertise of the draft Law of the city of Sevastopol "On the budget of the City of Sevastopol for 2020 and the planning period of 2021 and 2022" [Electronic resource]. – URL: ksp-sev.ru

13. The authorities of Sevastopol approved the strategy for the development of the fishing cluster [Electronic resource]. – URL: <https://vesti92.ru/news/ekonomika/vlasti-sevastopolya-utverdili-strategiyu-razvitiya/>

14. The Law of the City of Sevastopol dated July 21, 2017 № 357-ZS "On approval of the strategy of socio-economic development of the city of Sevastopol until 2030" [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278824>

Андрющенко К.Д.,
аспирант кафедры международной торговли и таможенного дела РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
Email: kostya_andryushenko@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ФИНАНСОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ**

JEL classification: F22, O15

Аннотация

Цель. Представленная статья направлена на исследование возможности разработки качественно нового подхода к понятию эмиграции как приоритетной области миграционного регулирования Российской Федерации.

Структура/методология/подход.

Основные положения современной миграционной политики России в большинстве своем затрагивают вопросы регулирования иммиграционных процессов, в то время как усиливающийся из года в год эмиграционный отток российских граждан остается без должного внимания. В связи с этим возникает объективная необходимость в качественно новом подходе к понятию эмиграции, предусматривающем конкретные рекомендации по урегулированию эмиграционных процессов.

Исследование основано на оценке и статистическом анализе официальных фактических и прогнозируемых данных Росстата о тенденциях развития эмиграционных процессов России.

Методологической основой исследования послужили ключевые положения Концепции национальной миграционной политики на 2019-2025 гг., а также предложения к миграционной стратегии России до 2035 г.

Результаты. В исследовании определены и охарактеризованы основные вызовы социально-экономическому и финансовому

развитию России от продолжающейся эскалации масштабов эмиграционного оттока граждан за рубеж. Выявлены проблемные аспекты национального миграционного регулирования в области эмиграции, предложены конкретные рекомендации по их возможной нейтрализации, а также принципы, на основе которых может осуществляться практическое внедрение предлагаемых рекомендаций.

Практические последствия. Выводы и обобщения исследования могут быть использованы при формулировании отдельных положений миграционной стратегии, а также при разработке конкретных предложений по совершенствованию национальной миграционной политики в области регулирования эмиграционных процессов.

Оригинальность/значение. Научная значимость состоит в том, что представленные в работе результаты могут послужить для дальнейших теоретических разработок проблем развития эмиграционных процессов России. Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию национального миграционного законодательства в области регулирования эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция из России, регулирование эмиграционных процессов, Концепция миграционной политики 2019-2025, миграционная стратегия до 2035 г.

K.D. Andryushchenko

**SOCIO-ECONOMIC AND FINANCIAL
PECULIARITIES OF THE MIGRATION
POLICY OF RUSSIA**

Annotation

The presented article is aimed at exploring the possibility of developing a qualitatively new approach to the concept of emigration as a priority area of migration regulation in the Russian Federation.

The main provisions of the modern Russia's migration policy, for the most part, affect the regulation of immigration processes, while the emigration outflow of Russian citizens, which is increasing from year to year, actually remains without due attention.

In this regard, there is an objective need for a qualitatively new approach to the concept of emigration, which provides for specific measures to regulate emigration processes.

The study is based on an assessment and statistical analysis of official actual and forecasted data from Rosstat on the trends in the development of Russia's emigration processes.

The methodological basis of the study was the key provisions of the National Migration Policy Concept for 2019-2025, as well as proposals for the Russian migration strategy until 2035.

The study identifies and characterizes the main challenges to the socio-economic and financial development of Russia from the ongoing escalation of the scale of the emigration outflow of citizens abroad. The problematic aspects of national migration regulation in the field of emigration are identified, specific recommendations are proposed for their possible neutralization, as well as the principles on the basis of which the proposed recommendations can be implemented in practice.

The conclusions and generalizations of the study can be used in the formulation of certain provisions of the migration strategy, as well as in the development of specific proposals for improving the national migration policy in the field of regulating emigration processes.

The scientific significance lies in the fact that the results presented in the work can serve for further theoretical development of the problems of the development of emigration processes in Russia. The practical significance lies in the development of recommendations for improving the national migration legislation in the field of emigration processes regulation.

Keywords: *emigration from Russia, regulation of emigration processes, Concept of migration policy 2019-2025, migration strategy until 2035.*

Введение

В настоящее время развитие эмиграционных процессов России приобретает новые беспрецедентные масштабы и сопро-

вождается серьезным оттоком высококвалифицированных специалистов, ученых и исследователей, бизнес-субъектов и представителей молодого населения страны. При этом действующая концепция государственной миграционной политики России преимущественно ориентирована на контроль и урегулирование только одного из элементов международной миграции, а именно иммиграции.

Актуальность исследования состоит в том, что кардинальные изменения в миграционной мотивации и формирование новых социально-экономических условий обуславливают необходимость в повышении эффективности государственного регулирования в области эмиграции. Исходя из этого, возникает объективная потребность в разработке предложений (рекомендаций) по совершенствованию национального миграционного законодательства в области регулирования эмиграции, которые могли бы стать основой для качественно нового подхода к понятию эмиграции как приоритетной области миграционного регулирования.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследования российских и зарубежных авторов в области развития эмиграционных процессов России. В работе применяются такие общенаучные методы, как системный подход, статистический и контент-анализ.

Обсуждение и результаты

С 2010 по 2020 г. объемы эмиграции из России увеличились почти в 14,5 раза – с 33 578 эмигрировавших граждан в 2010 г. до 487 672 в 2020 г. (рис. 1) [1].

Примечательно, что развитие эмиграционных процессов постепенно начинает приобретать бесконтрольный характер, что влечет за собой возникновение новых проблем социально-экономического характера, которые накладывают негативный отпечаток на текущее состояние многочисленных отраслей экономики, включая науку, образование, промышленность, торговлю, здравоохранение и социальное обеспечение.

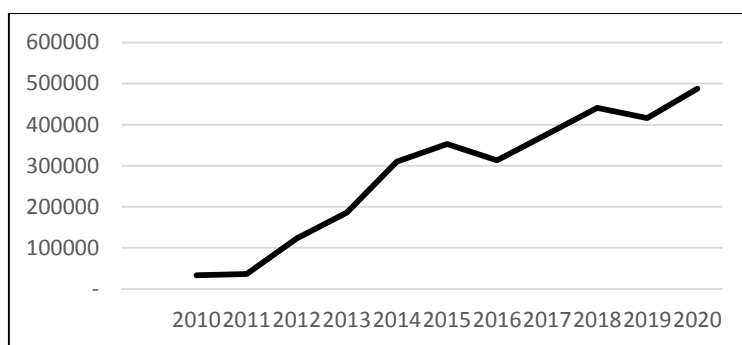

Рисунок 1 – Изменение численности эмигрантов в период 2010-2020гг.

С нашей точки зрения, все возникшие и потенциальные угрозы, которые влечет за собой усиливающийся эмиграционный отток граждан из России, следует рассматривать как вызовы, требующие усиленного внимания не только со стороны органов, уполномоченных осуществлять миграционное регулирование, но и со стороны официальных представителей других структур, в чьи компетенции попадает решение той или иной проблемы.

При описании каждого вызова считаем целесообразным обратить внимание на особенности трансформации эмиграционных потоков каждой категории граждан, поскольку они оказывают значительный эффект на ключевые характеристики эмиграционной мобильности, включая географическую направленность, половозрастную и профессиональную характеристику эмигрантов, а также факторы, оказывающее влияние на принятие решения о смене страны проживания.

Рассмотрим основные вызовы социально-экономическому развитию России от эмиграционного оттока граждан за рубеж:

1. В случае дальнейшего роста эмиграционных настроений среди представителей малого, среднего и крупного предпринимательства возникает прямая угроза в резком переходе национального экономического цикла на стадию рецессии, характеризующуюся ростом безработицы, снижением пополняемости бюджета, снижением конкуренции и замедлением диверсификации ассортимента выпускаемой продукции [2].

Слабая эффективность инструментов поддержки субъектов предприниматель-

ства и наличие многочисленных административных барьеров выступают в роли выталкивающих факторов, провоцирующих усиливающуюся с каждым годом бизнес-эмиграцию за рубеж [3].

2. Рост эмиграционных настроений среди представителей молодого населения России грозит снижением экономического потенциала страны в ходе сокращения части трудоспособных граждан, утраты интеллектуальных ресурсов, а также оттока капитала за рубеж, что в комплексе создает реальную угрозу для планомерного развития отдельных отраслей национальной экономики. [4].

3. Эмиграция высококвалифицированных специалистов, сопровождающаяся экспортом знаний и инновационных методов работы в узкоспециализированных отраслях производства, оказывает деструктивное воздействие для национальной экономики, противоречит стратегии инновационной экономики и препятствует экономическому процветанию государства [5].

4. Увеличивающийся эмиграционный отток ученых, исследователей и научных работников приводит к исчезновению известных научных школ и исследовательских коллективов, специализирующихся на проведении уникальных научных работ в различных областях фундаментальной и прикладной науки. Немаловажным следствием эмиграции ученых является реальная и потенциальная потеря результатов научных исследований, узкоспециализированных разработок, ноу-хау, продуктов интеллектуальной продукции, которые могли бы использоваться при организации произ-

водственной, промышленно-обрабатывающей деятельности российских предприятий в целях рационализации рабочих процессов посредством сокращения финансовых, трудовых и временных затрат [6].

5. Под воздействием социально-экономических катаклизмов эмиграция приобретает неконтролируемый характер и сопровождается резким увеличением экономических потерь (трудоспособного населения и капитала).

Очевидно, что все перечисленные вызовы в состоянии представить реальную угрозу дальнейшему развитию национальной экономики России и привести к ряду

серьезных последствий финансово-экономического, социального и демографического характера.

Тем не менее основные направления действующей Концепции миграционной политики России на период 2019-2025 гг. в большей степени затрагивают вопросы регулирования иммиграционного притока иностранных граждан, в то время как эмиграции не уделяется должного внимания. Об этом свидетельствует содержание групп приоритетных направлений миграционного регулирования, представленных в таблице 1 [7].

Таблица 1 – Основные направления миграционной политики России на 2019-2025 гг.

1. Обеспечение прозрачности процедур и ясности условий въезда в Россию
2. Совершенствование механизмов реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом
3. Повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников
4. Развитие механизмов организованного привлечения иностранных работников
5. Обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для доступа к получению необходимых государственных услуг
6. Повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан
7. Расширение возможностей для приглашения преподавателей из иностранных образовательных учреждений в целях обучения российских граждан
8. Обеспечение полноты, качества и доступности сведений о возможностях трудоустройства на территории России
9. Совершенствование правовой основы противодействия противозаконной миграции
10. Обеспечение регулярного и эффективного контроля за соблюдением требований трудового законодательства и законодательства Российской Федерации о налогах и сборах работодателями, привлекающими и использующими иностранных работников
11. Совершенствование порядка исполнения решений об административном выдворении иностранных граждан за пределы России
12. Повышение эффективности информационной и разъяснительной работ с гражданами, работодателями, заказчиками работ и услуг в целях предупреждения нарушений национального миграционного законодательства
13. Дальнейшее развитие ранее разработанных механизмов оказания помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории России

Учитывая деструктивное влияние эскалации масштабов эмиграционного оттока российских граждан на социально-экономическое развитие страны, а также низкую эффективность миграционной политики в области регулирования эмиграции, считаем

целесообразным полагать, что эмиграционные процессы могут и должны поддаваться сдерживанию (предотвращению).

В связи с этим предлагаем дополнить перечень приоритетных направлений современной миграционной политики новой группой – «Разработка превентивных мер

по сдерживанию (предотвращению) эмиграционного оттока отдельных категорий

граждан», включающую в себя положения, перечисленные в таблице 2.

Таблица 2 – Направления реализации мер по сдерживанию (предотвращению) эмиграционного оттока

1. Совершенствование материально-технической базы мониторинга динамики эмиграционных процессов в целях создания более эффективной системы регистрации дополнительных показателей, включая половозрастную структуру и профессиональную характеристику эмигрантов
2. Создание эффективных инструментов (программных средств), направленных на обеспечение упрощенного взаимодействия отечественного работодателя и работников (включая высококвалифицированных специалистов), осуществляющих профессиональную деятельность в зарубежных компаниях
3. Разработка дифференцированных программ по сдерживанию эмиграционного оттока высококвалифицированных специалистов (в частности, представителей тех специальностей, нехватку которых испытывают стратегически важные сегменты национальной экономики)
4. Создание качественно новых механизмов стимулирования российских специалистов и работников по профессиям, дефицитным и востребованным на национальном рынке труда
5. Совершенствование программ поддержки малого и среднего предпринимательства
6. Организационное и финансовое содействие компаниям и учреждениям, осуществляющим научно-исследовательскую работу и специализирующимся на научных и опытно-конструкторских работах. Повышение инвестиционной привлекательности национальных научных проектов с целью их поддержки и содействия в реализации [8]
7. Модернизация существующей системы организации учебной и производственной практики учащихся с помощью более тесного взаимодействия образовательных учреждений и работодателей (государственных органов и коммерческих структур)
8. Разработка эффективных мер по разрешению существующих национальных социально-экономических проблем, рассматриваемых в качестве основных факторов, провоцирующих рост эмиграционных настроений среди российских граждан
9. Совершенствование правовой базы противодействия незаконной эмиграции, в частности, с целью недопущения формирования новых нелегальных каналов, посредством которых осуществляется эмиграционный отток капитала из страны

В силу того что срок действия нынешней Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации ограничивается 2025 годом, ряд российских исследователей занимается разработкой предложений по совершенствованию миграционной стратегии на более долгосрочную перспективу. Так, И.В. Ивахнюк разработала предложения по формированию миграционной стратегии России до 2035 года, выявив и описав основные проблемы действующей концепции национальной миграционной политики [9].

При этом большая часть предложений сконцентрирована вокруг:

– определения положительного влияния иммиграционного ресурса для демографического и социально-экономического развития России;

– обеспечения реальных потребностей национального рынка труда посредством разработки новой эффективной модели привлечения рабочей силы из-за рубежа;

– переосмысления действующей политики адаптации и интеграции иммигрантов и т.п.

Не преуменьшая весомый вклад автора в разработку предложений по формированию миграционной стратегии Российской Федерации, мы тем не менее считаем, что перечень рекомендаций должен быть

расширен с учетом усугубляющихся проблем, вызванных возросшим интересом российского населения к эмиграции из страны в силу разных объективных причин и факторов, а также с учетом реальных и потенциальных масштабов эмиграционного оттока граждан [10].

В связи с этим предлагаем дополнить список предложений следующей рекомендацией – «Обязательный учет деструктивного воздействия эмиграционного оттока российских граждан на социально-экономическое и демографическое развитие России при планировании миграционной стра-

тегии на будущие периоды, а также при разработке мер, направленных на урегулирование эмиграционных процессов».

В качестве научно обоснованных аргументов, подтверждающих факт негативного воздействия эмиграции на социально-экономическое и демографическое развитие страны, можно привести следующие:

1. Значимую часть от общей численности эмигрантов по-прежнему составляют трудоспособные граждане, которые могли бы осуществлять профессиональную деятельность в границах национального рынка труда (рис. 2).

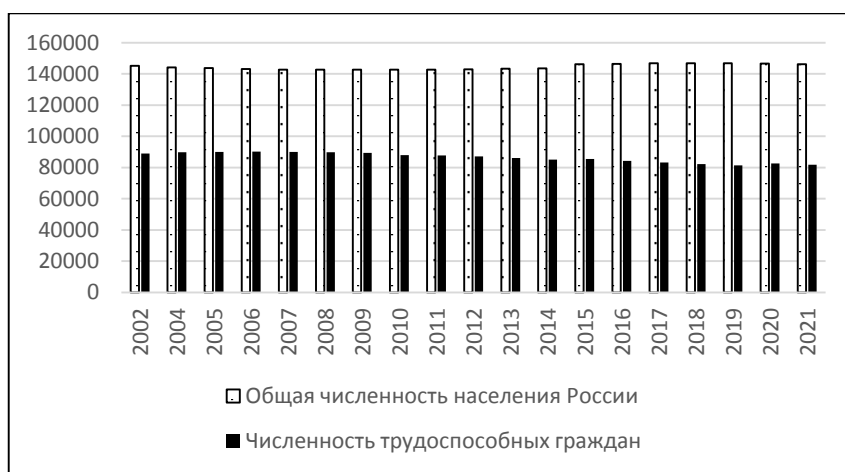

Рисунок 2 – Изменение общей и трудоспособной численности населения России (2002-2021 гг.)¹

2. Опираясь на официальные данные среднего варианта демографического прогноза Росстата до 2025 года, можно конста-

тировать временное увеличение доли трудоспособных граждан в общей численности населения приблизительно на 2058 тыс. чел., или на 2,5% (рис. 3) [11].

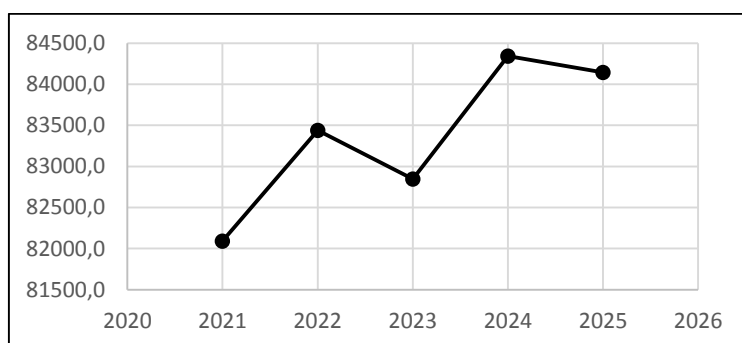

Рисунок 3 – Изменение численности трудоспособного населения России (средний вариант прогноза на 2021-2025 гг.)²

¹ Составлен автором на основе данных Росстата.

² Составлен автором на основе демографического прогноза Росстата до 2035 г.

3. Возросшие масштабы эмиграционного оттока граждан станут главной причиной нарушения миграционного баланса в ближайшие несколько лет. Так, согласно данным среднего варианта демографического прогноза Росстата на период 2021-2025 гг. (с учетом фактического отсутствия статистических сведений за 2021 г.), можно констатировать сокращение численности

населения России (рис. 4) за счет постепенного уменьшения естественного прироста в среднем на 9,6% в год (рис. 5) и, самое главное, сокращения миграционного прироста в среднем на 1,2% в год (рис. 6).

При этом тенденция роста эмиграционного оттока сохранится по меньшей мере в течение ближайших 3 лет, причем масштабы эмиграции будут увеличиваться в среднем на 5% в год (рис. 7).

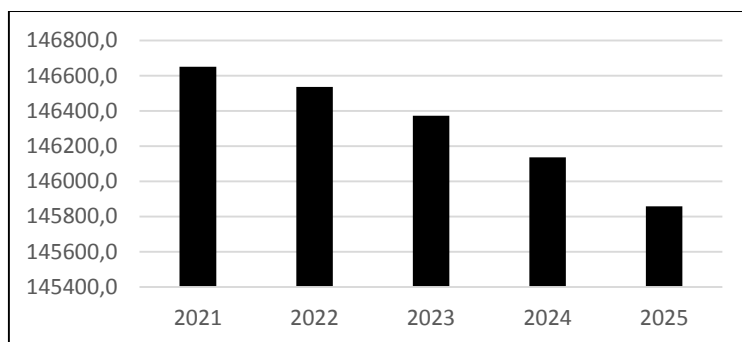

Рисунок 4 – Изменение численности населения России (средний вариант прогноза Росстата на 2021-2035 гг.)¹

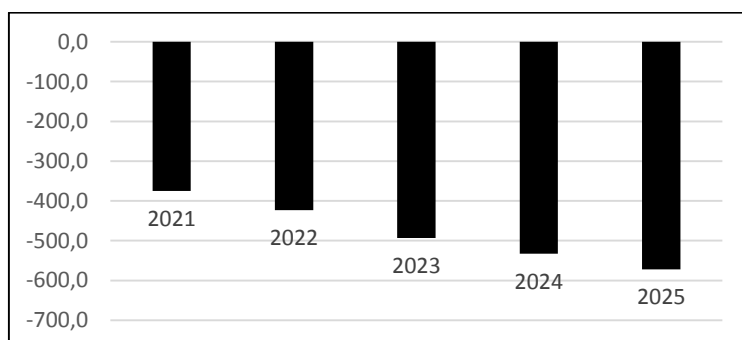

Рисунок 5 – Изменение естественного прироста населения России (средний вариант прогноза Росстата на 2021-2035 гг.)²

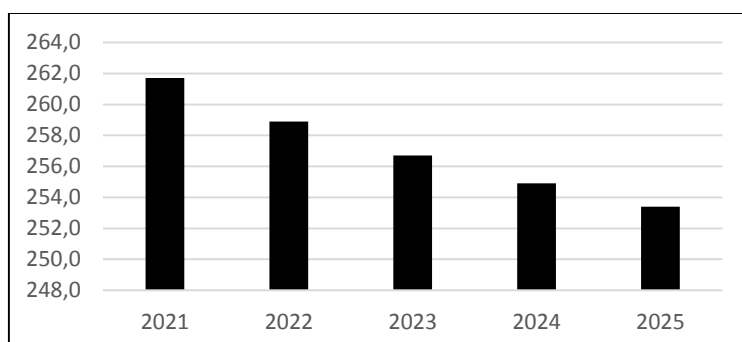

Рисунок 6 – Изменение миграционного прироста населения России (средний вариант прогноза Росстата на 2021-2035 гг.)³

¹ Составлен автором на основе демографического прогноза Росстата до 2035 г.

² Составлен автором на основе демографического прогноза Росстата до 2035 г.

³ Составлен автором на основе демографического прогноза Росстата до 2035 г.

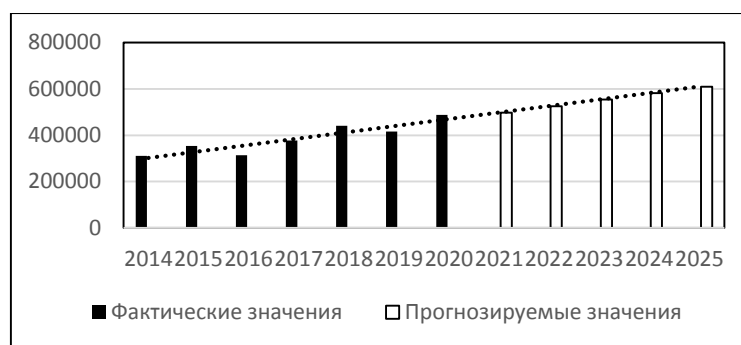

Рисунок 7 – Фактические и прогнозируемые значения числа выбывших граждан (эмигрантов) из России (2014-2025 гг.)¹

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что социально-экономическое и демографическое развитие России действительно подвержено негативному воздействию увеличения эмиграционного оттока граждан. Соответственно, предлагаемая нами рекомендация может содействовать при разработке предложений по совершенствованию миграционной стратегии России на последующие периоды.

В целом предложенный нами подход также включает в себя перечень принципов, на основе которых могло бы осуществляться практическое внедрение разработанных рекомендаций:

1) законность – разработка и принятие мер эмиграционного регулирования должны осуществляться исключительно посредством обязательного включения их в нормативно-правовые источники (правовые нормы и законы);

2) гибкость – возможность внесения коррективов в структуру применяемых мер регулирования в связи с возникновением непредвиденных обстоятельств, включая ухудшение эпидемиологической обстановки и введение карантина;

3) этапность реализации – разработка и апробация мер регулирования должна осуществляться поэтапно, что позволит еще на первоначальных уровнях выявить эффективность разрабатываемых мер [12].

Содержание представленных принципов полностью соответствует главной цели миграционной политики России, а также

основным положениям действующей концепции (2019-2025 гг.).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что миграционное законодательство России в большей степени ориентировано на регулирование иммиграционных процессов, а также отношений, возникающих вследствие привлечения иностранной рабочей силы и специалистов.

При этом эмиграции уделяется крайне мало внимания, несмотря на то что отток российских граждан за рубеж с каждым годом только усиливается, о чем однозначно свидетельствуют фактические и прогнозируемые статистические данные [13].

В ходе исследования были определены основные вызовы социально-экономическому развитию России от эмиграционного оттока граждан за рубеж.

Предложен и обоснован качественно новый подход к эмиграции как приоритетной области миграционного регулирования России.

В основе подхода заложены две рекомендации:

1. Дополнить перечень приоритетных направлений современной миграционной политики новой группой – «Разработка превентивных мер по сдерживанию (предотвращению) эмиграционного оттока отдельных категорий граждан».

2. «Обязательный учет деструктивного воздействия эмиграционного оттока российских граждан на социально-эконо-

¹ Составлен автором на основе результатов прогнозирования масштабов эмиграции с применением метода экстраполяции временного динамического ряда.

мическое и демографическое развитие России при планировании миграционной стратегии на будущие периоды, а также при разработке мер, направленных на урегулирование эмиграционных процессов».

Охарактеризованы основные принципы, которых следует придерживаться при практическом использовании представленных рекомендаций в целях выполнения задач, перечисленных в действующей Концепции миграционной политики России.

Полагаем, что в дальнейшем перечень рекомендаций может быть расширен в связи с выявлением новых проблемных аспектов развития эмиграционных процессов России и разработкой предложений по их нейтрализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистические витрины Росстат: миграция населения. – URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 01.01.2022).

2. Vorobyeva O., Aleshkovski I., Grebenyuk A. Russian emigration at the turn of the 21st century // *Filosofija, Sociologija*. – 2018. – Т. 29. – № 2. – Р. 107-118.

3. Андриющенко К.Д., Соленая С.В. Бизнес-эмиграция из России: определяющие факторы, направления и проблемы // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. – 2019. – № 4 (37). – С. 48-54.

4. Рубинская Э.Д. Образовательная миграция: динамика и тенденции // *Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 06 июля 2021 года*. – Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2021. – С. 51-52.

5. Рубинская Э.Д. Международная миграция высококвалифицированных специалистов: состояние, тенденции, регулирование. – М.: Перо, 2022. – 198 с.

6. De Wit H., Altbach P.G. Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future // *Policy Reviews in Higher Education*. – 2021. – Т. 5. – № 1. – Р. 28-46.

7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622).

8. Наумова Т.В. Эмиграция ученых как индикатор состояния современной Российской науки // *Философская школа*. – 2019. – № 8. – С. 82-91.

9. Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г.

10. Андриющенко К.Д. Анализ результатов трансформации российской эмиграции на современном этапе // *The Newman in Foreign Policy*. – 2020. – Т. 1. – № 52 (96). – С. 15-18.

11. Демографический прогноз Росстата до 2035 г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.02.2022).

12. Development of Emigration Processes in Russia Under Conditions of an Unstable Epidemiological Situation / L.N. Roshchina, A.M. Basenko, S.V. Vishnyakova [et al.] // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2022. – Vol. 380 LNNS. – P. 225-232.

13. Полетаев Д.В. Глобальный прогноз по миграции на кратко- и среднесрочную перспективу // *Этнодиалоги*. – 2019. – № 2 (58).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Statistical showcases of Rosstat: population migration. Access mode: <https://showdata.gks.ru/finder/> (01.01.2022г.)

2. Vorobyeva O., Aleshkovski I., Grebenyuk A. Russian emigration at the turn of the 21st century // *Filosofija, Sociologija*. – 2018. – V. 29. – № 2. – P. 107-118.

3. Andryushchenko K.D., Solenaya S.V. Business – emigration from Russia: determining factors, directions and problems // *Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*. – 2019. – № 4 (37). – S. 48-54.

4. Rubinskaya E.D. Educational migration: dynamics and trends // *Problems and prospects in the international transfer of innovative technologies: Collection of articles on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, July 06, 2021*. –

Sterlitamak: International Research Agency, 2021. – P. 51-52.

5. Rubinskaya E. D. International migration of highly qualified specialists: state, trends, regulation. – M.: Pero Publishing House, 2022. – 198 p.

6. De Wit H., Altbach P. G. Internationalization in higher education: global trends and recommendations for its future // *Policy Reviews in Higher Education*. – 2021. – Т. 5. – № 1. – P. 28-46.

7. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 (Approved by Decree of the President of the Russian Federation of 2018 October 31 № 622).

8. Naumova T. V. Emigration of scientists as an indicator of the state of modern Russian science // *Philosophical school*. – 2019. – № 8. – P. 82-91.

9. Ivakhnyuk I.V. Proposals for Russia's migration strategy until 2035.

10. Andryushchenko K.D. Analysis of the results of the transformation of Russian emigration at the present stage // *The Newman in Foreign Policy*. – 2020. – Т. 1. – № 52 (96). – P. 15-18.

11. Demographic forecast of Rosstat until 2035. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (19.02.2022 г.)

12. Development of Emigration Processes in Russia Under Conditions of an Unstable Epidemiological Situation / L.N. Roshchina, A.M. Basenko, S.V. Vishnyakova [et al.] // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2022. – Vol. 380 LNNs. – P. 225-232.

13. Poletaev D.V. Global migration forecast for the short and medium term // *Ethnodi-alogues*. – 2019. – № 2 (58).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

16+

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 1 (74), МАРТ, 2022

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 73/3990. Подписано в печать 30.03.2022. Дата выхода в свет 24.06.2022.
Объем 8,0 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 135. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com